

A movie poster for the film 'The Maid' (Russian title: 'Друг невесты'). The poster features a woman in a white wedding dress standing in front of a window, and a close-up of a man's face on the right. The text is in blue with decorative floral elements.

Кира Фэй

Друг
НЕВЕСТЫ®

Свадьба по-русски

Рита и Андрей дружат с самого детства, они понимают друг друга с полуслова. Как это часто бывает, все прочили им судьбу жениха и невесты, но они так и остались просто друзьями, назло общественному мнению. И вот Маргарита собирается замуж за Владимира... Почему же это хорошо спланированное и идеальное событие так влияет на их взаимоотношения с Андреем? Сначала ложь, появление старой подруги, а затем и вовсе всё идёт наперекосяк и уже трудно понять, где заканчивается дружба и начинается что-то большее...

ПРЕДИСЛОВИЕ

Было три часа ночи. Андрей только что вошёл в квартиру под руку со своей сестрой Машей. Вернее сказать, она затащила его на себе в квартиру.

— Ты можешь мне нормально объяснить, почему ты так надрался? — благо Маша была девушкой сильной, занималась спортом и часто плавала, поэтому затащить брата в квартиру ей было чуть проще чем обычной девушке.

— Мммм аббб мммм, — пробормотал что-то невнятное Андрей, его лицо скривилось то ли от подкатившей тошноты, то ли от боли в сердце.

— Андрей! — рявкнула Мария. — Соберись и ответь мне, почему ты так надрался?

— Рита выходит замуж, — вот что поняла девушка из очередного потока несвязных слов. И её тут же сковал холод. Следовало этого ожидать, Рита была так же подругой и Маши, но с самого детства Добровольская была ближе к её брату, они были не разлей вода. Пока Рита не повзрослела и не превратилась в красивую девушку, и пока Андрей не влюбился в неё. Сам Табелев отказывался себе в этом признаваться, но Маша прекрасно это понимала.

— Мне так жаль, — участливо пробормотала она, пытаясь подтолкнуть брата к дивану, но прежде чем ей это удалось, Андрей прочертил носом по полу...

***

— Ты выходишь замуж, — задумчивым ровным голосом произнёс Андрей, сидя в кафе перед своей лучшей

подругой Ритой, выглядящей несколько странно для девушки, которая через несколько месяцев наденет на безымянный палец правой руки обручальное кольцо. Хорошо, что он вчера напился и был даже не в состоянии позвонить ей, не то, чтобы что-то сказать. Она решила всего лишь послать ему смс после стольких лет дружбы. Но он был ей за это благодарен. Андрей просто не смог бы слышать её счастливый голос. Ему никогда не нравился Владимир, теперь её будущий муж, он казался ему излишне гордым, скучным и правильным. Наверное, как раз в этом заключалась причина того, почему Табелев так расстроился.

— Да, Андрюш, — прошептала Рита, сжимая тонкими пальцами чашку кофе, ни на одном из них пока не было кольца. — Это так...неожиданно.

— Да уж, это точно, — бегло бросил Андрей, осматривая зал кафе. Было послеобеденное время, суббота, почти все столики были заняты. Если он сейчас же не найдёт себе девушку на одну ночь, то он просто лопнет от переполняющих его эмоций. — Когда свадьба?

— Мы ещё не решили...сегодня за ужином сообщим родителям, — на тонких губах Риты появилось подобие улыбки, которое как бы подталкивало Андрея выказать одобрение. Но чихал он на одобрение. Рита прекрасно знала, как он относится к Владимиру. Врать Андрей не собирался, он никогда и ни в чём ей не врал, нарушать этот своеобразный закон он не намеревался.

— Да, твои родители будут просто в неопишемом восторге, — хмыкнул парень, его голос был преисполнен желчи. Рита поморщилась. Она чувствовала себя слишком обескураженной последними событиями, чтобы как обычно устроить Андрею оплеуху за его

нелестные отзывы о Владимире. Она чувствовала себя странно и поэтому молчала. Это так же показалось странным и Андрею.

— А где же битая посуда, Риток? Почему не бьёшь меня ложкой по лбу? — его голос продолжал звучать язвительно, но он участливо сжал её локоть. Ему нравилось касаться своей подруги. Она была красивой девушкой двадцати трёх лет, высокой, со спортивной фигурой, тем не менее, не обделённой женственными изгибами, у неё были крупные черты лица, высокие скулы, милый вздёрнутый с вызовом носик, крупные серо-голубые глаза, подчёркнутые чёлкой и тёмно-русые волосы, доходящие до плеч.

— Вот немного отойду от шока и хорошенько поколочу тебя, — уже увереннее улыбнулась Рита. — Мне немного не по себе...

— Может дело в том, что тебе не стоило соглашаться? — серьёзно, без тени насмешки, произнёс Табелев. В ту секунду ему показалось, что он отдал бы всё, лишь бы его Ритка не выходила за того строгого скупердя. Владимиру Никитину скоро уже исполнится тридцать три, он был разведён, и у него имелась семилетняя дочь от первого брака, с которой он не общался. Что можно было ожидать от подобного мужчины? Ничего! Но тут внутри Андрея заговорил насмешливый голосок. А что можно ожидать от тебя? В твои двадцать пять ты даже не имел ни одних серьёзных отношений, самые долгие длились у тебя два месяца и то, полтора из них ты спал с другой девушкой! Что ж, он тоже был не самым надёжным представителем мужского племени.

— Андрей, мы тысячу раз обсуждали это, — Рита нахмурила брови, чуть выглядывающие из-под чёлки, — Я знаю, что ты ревнуешь, — спокойно заявила она, будто бы всё было так очевидно. Чёрт возьми, он даже и не думал над тем, что ревнует её. Просто Владимир ей не пара! — Но мы навсегда останемся друзьями, мой брак не мешает нашей дружбе, Володя не отбирает меня у тебя...

— Володя, — с презрением бросил Андрей. Нет, ему нужно выпить что-то покрепче.

— Всё у нас будет по-прежнему. Я знаю, ты очень ревнивый и ревнуешь даже тех, к кому не испытываешь романтических чувств, — на губах Маргариты расцвела улыбка. Андрей облегчённо вздохнул. А он уже подумал, что Рита хочет обвинить его в том, что он к ней не равнодушен, как с шестнадцати лет кричит ему сестра Машка.

— И как ты себе представляешь эту дружбу, а, Рит? — нахмурился Табелев, — Твоему Вовочке и так не нравится, что ты постоянно крутишься со мной. Может стоит соврать ему что я нетрадиционной ориентации? — он задорно подмигнул подруге. Та лишь прыснула.

— Какой же ты идиот, Табелев, — захихикала она, всматриваясь в пейзаж за окном. — Идём, погода замечательная, а ты давно обещал мне фотосессию, — она с блеском в глазах помахала перед ним своей профессиональной фотокамерой. Маргарита с детства любила фотографировать, когда у неё ещё была плёночная мыльница, родители не успевали пополнять запасы плёнки, девочка с живым интересом фотографировала всё и всех, именно поэтому семейный альбом не страдал от нехватки материалов.

— Конечно, — Андрей знал об увлечении подруги и помнил о своём обещании. Парень настоял, что расплатится по счёту сам, и после расчёта они вышли на улицу. Кафе находилось недалеко от набережной, был конец апреля, деревья всё ещё стояли голыми, потому что тепло пришло в город всего пару дней назад, солнце сильно пригревало, поэтому Рита запахнула свой плащ, под которым оказалась белая блузка, не сильно скрывающая нижнее бельё. Девушка потянулась навстречу солнцу, а Андрей замер, залюбовавшись ею.

— Тебя саму нужно фотографировать. А теперь пошли, пока я добрый и разрешаю себя

снимать, — Табелев пошёл вперёд, стараясь выкинуть из головы недавно увиденную картину. Интересно, Маргарита знает, насколько она красива? Он сам-то это не всегда знал, пока не понял, что за ней штабелями ходят все мальчишки в школе, от мала до велика. Он тоже ходил за ней, отгоняя этих самых мальчишек. Это воспоминание до сих пор заставляло его морщиться, летели как осы на сладкое!

— Вот тут! — неожиданно воскликнула девушка, крепко вцепившись Андрею в плечо. Он развернулся и взглянул на неё, её глаза искрились. Всегда было так, когда она фотографировала. Нет, ему надо закурить. Выудив из внутреннего кармана спортивной крутки сигарету, он закурил. Рита сначала недовольно взглянула на него, но потом в её глазах засветился свет озарения.

— Ты кури, да! А теперь облокотись на перила, — они как раз зашли на мост. На нём было много людей, но девушка выбрала такой ракурс, что казалось, будто бы Андрей единственный в этом мире. А судя по кислому выражению его лица почти так и было.

— Есть, — парень отдал ей честь и облокотился на перила, вглядываясь вдаль и продолжая курить. Рита принялась искать подходящее положение, а парень решил попусту на неё не смотреть. Себе дороже, а то в последнее время она начала казаться ему... женщиной. Вдруг девушка замерла с камерой в руках, она планировала снять портрет, а потом сделать его черно-белым.

— Ты что не фотографируешь? — поинтересовался Табелев, выпуская кольцо дыма и смотря на него. Раздался щелчок. Снимок сделан. Рита, посмотрев работу, осталась довольной.

— Только сейчас увидела, Андрей, какой ты красавчик, — с улыбкой, пряча серьёзность этого заявления, произнесла она, внимательно всматриваясь в его лицо. Маргарита ещё ни разу не фотографировала своего друга. Вернее ещё ни разу не фотографировала без сопротивления с его стороны. А теперь он стоял спокойный и серьёзный, курил сигарету и задумчиво всматривался тёмно-зелёными глазами в кольца дыма, словно желая найти в них ответ на какой-то неведомый ей вопрос, его торчащие в разные стороны волосы, густой шапкой обхватывали лицо, шевелились под дуновением тёплого весеннего ветерка.

— Хах, вот спасибо, — криво усмехнулся парень. На самом деле он почувствовал себя очень неловко, почти смущённо. Рита, в самом деле, ему такого никогда не говорила. Нет, конечно, он знал, что был привлекательным для противоположного пола, но так как Рита была его другом, а это слово имело бесполое для парня значение, он никак не ожидал услышать от неё такое, тем более сейчас. — Ну так что, ещё будешь снимать или я свободен?

— Буду, — твёрдо кивнула Рита, — А теперь я хочу увидеть твою улыбку, одного серьёзного кадра вполне хватит! Встань вот так! И постарайся не деревенеть как Буратино! — девушка помогла парню правильно встать, осталось добиться лишь улыбки. — Ну, Андрюш, вспомни какой-нибудь радостный момент своей жизни, — попросила она. К своему удивлению Андрей нашёл что вспомнить.

Это случилось, когда ему было восемь лет. Он тогда играл с местными мальчишками во дворе своего дома. И тут подъехала машина. Сначала из неё вылез мужчина, ещё двое мальчишек примерно его и чуть старшего возраста, потом красивая женщина, а она уже помогла выбраться маленькой девочке. Тогда маленькому Андрюше показалось, что красивее девочки он не встречал. На ней было пушистое голубое платье, длинные тёмные объёмные волосы были собраны в два задорных хвостика, скреплёнными голубыми бантиками. На её маленьким личике чётко виднелись блюдца голубых-голубых, словно небо,

глаз. Он всё смотрел на девочку, а она смотрела на него. Мальчик слабо улыбнулся ей и чуть помахал рукой, на что маленькая нахалка рассмеялась и показала ему язык. Так он впервые увидел Маргариту Добровольскую, которая с тех пор стала учиться в его школе.

— Вот, так лучше, — обрадовалась Рита, когда Андрей широко улыбнулся. Воспоминание вызвало в нём необыкновенную теплоту. Затвор камеры постоянно щёлкал, а Рита перемещалась перед Андреем с грацией дикой кошки, то изгибая спину, то вытягиваясь на одной ноге и опираясь на перила. — Что ты вспомнил?

— Как впервые увидел тебя, ты почти украла моё сердце своими голубыми бантиками, но стоило тебе высунуть язык, как я понял — такие как ты становятся либо врагами, либо лучшими друзьями, — усмехнулся он.

— Тебе повезло, что я стала другом, — рассмеялась Рита, — Помню как мы с Люськой и Анькой были мальчишек с нашего двора!

— Я бы побил тебя в два счёта, а ты побежала бы жаловаться маме. Просто у тебя был Цезарь, твоя здоровая собака, которую боялись все во дворе!

— Ах ты! — возмущённо втянула воздух Рита, чуть пихнув Андрея в живот. Тот лишь рассмеялся и, выхватив фотоаппарат из её рук, ловко, но осторожно заломил её хрупкие руки за спиной. Рита всегда была хрупкой, но очень боевой. Табелев притянул девушку к себе и их тела соприкоснулись, он ясно чувствовал запах цветов, исходящий от её шелковистых волос. Она продолжала отбиваться и смеяться, а он неожиданно стал серьёзным, почувствовав, что в нём проснулось то, что нельзя испытывать к лучшему другу. Парень тут же отпустил Риту и вручил ей фотоаппарат.

— Так-то лучше, а то я бы тебя покалечила! — продолжала веселиться девушка. А Андрею хотелось, чтобы она хорошенько врезала ему и вправила бы мозги, потому что теперь перед ним стояла обольстительная девушка, к которой ему хотелось прикоснуться, от которой внутри всё замирало, а не старый лучший друг. Но он быстро прогнал это наваждение, решив, что пора воспользоваться предложением его последней пассии и лечь в дурку.

1 Один месяц спустя МОЙ ЛУЧШИЙ ДРУГ или ПЬЯНЫЙ КОЗЁЛ

Я очень люблю своего друга. Он самый лучший друг на земле. Моего друга зовут Андрей. Мы дружим давно.

Тьфу, какой кошмар! словно школьное сочинение в начальных классах, где одно и то же слово есть в абсолютно каждом предложении и повторяется по нескольку раз. Суть в том, что у меня есть лучший друг Андрей, самый настоящий и самый друг, потому что я не верю в глупое изречение, что дружбы между мужчиной и женщиной не бывает. Только есть одна проблема... Он жуткий ублюдок, когда напьётся, а когда он трезвый — то настоящий козёл. Но это я люблю, вы ещё не слышали, как я о нём говорю, когда зла...

И вот сегодня, в такой ответственный вечер, после того, как мы с Владимиром, наконец (а не могли мы этого сделать целый месяц, потому что мой жених улетал в срочную командировку), рассказали родителям о том, что решили пожениться, я захожу в ночной клуб и вижу пьяного Андрея Табелева, то бишь лучшего друга с шести лет. Да это всё равно, что увидеть его одиннадцатилетнего с наполовину пустой бутылкой водки... Он для меня всегда будет мальчишкой и видеть его в образе свиньи мне совершенно не нравилось.

— Что случилось? очередной кризис? — в моём голосе было столько металла, что любое месторождение позавидует. Я взглянула на сестру Андрея Машу, она тоже была недовольна поведением своего братца. К слову, брат и сестра были не очень похожи: Машка была рыжеволосой бестией с синими глазами, а в Андрее ни одной из этих черт не наблюдалось. Зато у них была одинаковая улыбка. Но Маша ничего не успела ответить, потому как, поздоровавшись со знакомыми, к нам уже приближался Володя. В принципе, я могла его и не видеть, о его приближении можно было узнать по выражению лица Табелева. Я лишь вздохнула, если Андрею кто-то не нравится, вряд ли что-то сможет это изменить, даже если этот человек вынесет из горящего дома пенсионерку с пятью кошками на руках.

— Добрый вечер, — поздоровался со всеми мой будущий муж, его карие глаза как всегда были холодны, — Мария, вы как всегда очаровательны, — заметил он, вежливо улыбнувшись. — Андрей, — видя его в не очень-то опрятном состоянии, Никитин большего добавить не смог. Мне хотелось, как маленькой, отойти в сторонку и заявить, что я не знакома с этим человеком. Но нет уж!

— Кому добрый, а кому... — Андрей сделал паузу, поморщившись то ли от света прожектора, то ли для того, чтобы добавить своим словам красочности, — а кому не очень.

— В чём же дело? Надеюсь ничего серьёзного? — голос у Володи явно не выражал сочувствия, но я не в чём упрекать его не стала. Все наши взаимные препирания заканчивались тем, что я молчала в тряпочку, а он заявлял, что я ещё слишком молода. Вот так. Поэтому ссорились мы редко и жили, по словам Владимира, как взрослые люди.

— Хм... — протянул Андрей, и мы с Машкой в ужасе переглянулись. Это самое "хм" было верным признаком начала длинной и не очень приятной речи. Девушка тут же принялась отвлекать Володю, а я, подхватив Андрея под руку, потащила его в более тихую зону клуба. Нет, ну вот как так можно себя вести? Наверное, у мужиков есть генетическая "козлиная" болезнь, возбудителем которой является алкоголь.

— Приём, Земля вызывает Андрея, приказ из штаба, вернуть крышу на место! — я для

более показательного эффекта постучала кулаком по деревянной башке Андрея. Он, лишь усмехнувшись, перехватил мою руку.

— А давай потанцуем? Когда мы в последний раз вместе танцевали? На твоём выпускном? — его губы изогнулись в ностальгической улыбке, а я не могла не расхохотаться, вспомнив тот день. Тогда Табелев напился похлеще чем сейчас, и постоянно приглашал кого-то выпить за моё здоровье, а когда мы танцевали медленный танец, то превратили его в страстное танго, точнее попытались, но в итоге оба рухнули на пол и стали смеяться как ненормальные. В принципе, ненормальными себя считали не только мы, но и все окружающие, активно крутящие пальцами у висков. В общем, как всегда: начали за здоровье, кончили за упокой.

— Нет, — покачала я головой, — На свадьбе у Ирки и Тома, я поймала букет, а ты подвязку, — напомнила я. Тоже забавно вышло...было это пару месяцев назад...И вообще история Тамары и Ираклия, моего брата, была словно взята из какого-то фильма. Но я была счастлива, что они вместе. Хватало только беглого взгляда, чтобы понять — они безумно любят друг друга, ну и что они точно когда-нибудь друг друга убьют.

— Это я тоже не очень хорошо помню, — виновато произнёс он, и я поняла, что Табелев как всегда притворяется более пьяным, чем есть на самом деле. Я лишь вздохнула и покачала головой. Иногда он просто невыносим, постоянно увиливает от всего! Но таким он мне и нравился: шалопай, развязный, ветреный, но такой добрый и понимающий. Он сам себе цены не знал. — Ну-у-у-у! Давай потанцуем, а? — его тёмно-зелёные глаза сфокусировались на мне. Я обернулась и краем глаза увидела, что Маша, кажется, заняла Володю интересным разговором. Вообще мой будущий муж с сомнением относился к моей дружбе с Андреем и бывало даже запрещал нам общаться, на этой почве часто возникали конфликты, но, тем не менее, со временем он стал терпимее к нему относиться, наверное, потому что понял, что кого-кого, а Табелева я из своей жизни ни за что не вычеркну.

— Ну давай, как тебе отказать, козёл ты мой пьяный, — я лишь улыбнулась и мы с Андреем стали танцевать. Хотя то, что один человек бьётся в конвульсиях, а другой, согнувшись вдвое, над ним угораёт, трудно назвать танцем, но тем не менее. Андрей сегодня был просто в ударе даже для себя. И вообще в последнее время странный он какой-то, нужно будет поговорить...

— Классно! — проорал мне в ухо Табелев, и я непроизвольно прижала голову к плечу, в ушах звенело, словно мне по тылке только что заехали тяжёлой гантелей.

— Может хватит орать! — взревела я, старательно стараясь ни в кого не врезаться на забитом танцполе. Зато девицы вокруг Андрея то и дело старательно пытались тереться о него различными частями своего тела, у парня аж глаза в разные стороны разбежались, а мне собирай, блин.

— Я, наверное, пойду, — да уж, нужно оставить этого Дон Жуана одного, а то вдруг из-за того, что я рядом кручусь у него кто-то сорвётся, а я потом виновата...Да и если сорвётся, что в этом такого страшного? Всё равно она была бы у него на день, максимум на два...И почему он поймал подвязку? Я что-то сильно сомневаюсь, что он женится в ближайшие десять тысяч лет.

— А ну стоять! — он так неожиданно дёрнул меня к себе, что я с треском впечаталась в его каменное тело с рельефными мышцами. Готова поклясться, что девицы вокруг сглотнув яд и слёзы, тяжело вздохнули. Эй, чего это они? У нас всё прилично! Я подняла глаза и во мне что-то изменилось...Наверное это самое прилично. Глаза у Андрея были красивые,

глубокие и чем дольше в них смотришь, тем чётче становится виден тёмно-зелёный цвет с редкими тёмно-серыми прожилками. Его пальцы стали медленно перечитывать мои рёбра, и я захохотала, согнувшись в его объятьях. Вот дурак...

— Щекотно? — произнёс он мне в ухо с придыханием, в котором смешался и сигаретный дым и запах спирта, фруктов... В общем букет получился очень даже интересным, и что странно совсем даже не отталкивающим.

— Ой, да уйди ты, придурок, — не смотря на слова, я улыбалась.

— Швабра, — в доказательство этому утверждению Табелев хорошенько потрепал меня по макушке, да так, что я осталась с вороньим гнездом на голове вместо волос. Пришлось срочно удаляться в уборную, чтобы исправить ситуацию, ну и, конечно же, придумать коварный план мести. Оказавшись перед зеркалом, я поняла, что мстя моя будет жестока, потому как мои волосы превратились в что-то среднее между результатом при засовывании двух пальцев в розетку и случаем "я упала с сеновала, тормозила головой".

Когда я привела себя в порядок и уже собиралась покинуть уборную, неожиданно какая-то блондинка преградила мне путь. Я взглянула на типичную представительницу семейства силиконовых и еле заметно хмыкнула.

— Слушай, дорогуша, ты с тем красавчиком на танцполе? — слова явно не соответствовали убийственному тону её голоса, буквально кричащему и мигающему "отвечай нет, овца, шкура тогда без дыр будет!".

— Ну а что будет, если я? — мне показалось интересным довести до инфаркта поклонницу Табелева. То же мне, секс-символ поколения! И почему все так на него вешаются, неужели на нём не написано "одна ночь и прощай, детка"? Странные. Хотя, если взглянуть на этого представителя мужского племени со стороны, то он красавец... что тут говорить. Просто я привыкла смотреть сквозь его внешность, прямиком в душу, это и называется дружбой.

— Будет плохо, потому что тогда завтра твой труп найдут в мусорном баке за клубом, — прошипела змеюка. Я чуть склонила голову, раздумывая, шутит она или за дверью меня ждёт киллер? А может она сама растерзает меня? Вон какие когтища, гарпия позеленеет от зависти, а фурия вообще повесится.

— А можно мне пять минут форы? Ну я хотя бы близким смс скину, что вечеринка удалась и пускай меня ищут в мусорном баке за клубом, — воспринимать серьёзно слова блондинки я, конечно же, не собиралась, ну что она мне сделает, раздавит своим силиконом?

— Так ты не знаешь, кто он такой? — прищурила в подозрении неестественно-голубые глаза несостоявшаяся убийца. Этот вопрос заставил меня уже откровенно улыбнуться.

— Нет, что, тоже киллер, как и ты? — ахнула я в притворном ужасе. Настроение было не к чёрту и любезничать с куклой Барби в мои планы не входило. Зато входило поскорее убраться отсюда, не забыв при этом увезти и Андрея. А то разойдётся и утром в мусорном баке за клубом придётся искать его. Он слишком безответственный, когда он уже встретит ту, которая сможет привить ему хоть капельку мозгов?

— Вот... — а вот это уже меня оскорбило. Слово было непечатным, и я нахмурилась.

— Заткни свою силиконовую долину и дуй на улицу красных фонарей, ошибка индустрии игрушек, — прорычала я и, отпихнув перемазанную автозагаром руку блондинки, двинулась прочь. Ходят тут всякие, портят настроение и без того озверевшим Риткам.

Я вошла обратно в зал и попала не куда-нибудь, а на стриптиз-шоу. Хотя, видите ли, в

развлекательную программу этот вид танцев не входил. А дикие танцы устроил не кто-нибудь, а дорожайший Андрей Александрович Табелев. Что ж, вся прекрасная половина по достоинству оценила это замечательное зрелище, за исключением двух девушек. Меня и Машки, которая пыталась ухватить брата за руку и стащить его со сцены. На мой взгляд, действовала она уж слишком мягко, без травм тут не обойтись, я сама ему сейчас устрою черепно-мозговую! Это же надо такое вытворить, особенно учитывая, что мой жених, который и так его недолюбливает (мягко сказано), всё видит и теперь сверлит меня неодобрительным взглядом. Меня! Хотя стриптиз исполняла явно не я...

— Расступитесь, пожалуйста, — рычала я, стараясь прорваться к сцене через толпу визжащих представительниц прекрасного пола, некоторым из них, на мой взгляд, ещё соску сосать надо, а не по клубам шастать и уж тем более стриптиз пьяных козлов смотреть. Наконец, цель была достигнута, благо сам Андрей своей цели ещё не достиг и на нём всё ещё были джинсы. Зато вся толпа активно разглядывала его загорелый торс, а те, кто стоял ближе всего к возвышению для танцовщиц, мог разглядеть у него на левой лопатке небольшое тату в виде летящего сокола, символизирующего свободу.

— Эй ты, сокол-переросток, спускайся! — пыталась перекричать я толпу и музыку, потянув Андрея за джинсы. Это же надо! Я внимательно всмотрелась в его лицо и вместо блаженной пьяной улыбки увидела ехидную... Вот тварюга! Притворяется, что напился, а на самом деле потешается над нашими с Машкой вытянувшимися лицами! Ну я его...

Только мой указательный палец хотел воткнуться ему под колено, а следовательно лишить равновесия, как Табелев перехватил мою руку, схватил за вторую и вот я уже с ним на сцене. В сторону Володи я даже посмотреть боялась, кто-кто, а он точно умеет убивать взглядом. Как увидишь его налитые кровью глаза и каменное лицо, сразу покончить жизнь самоубийством хочется.

— Ты дибил! — заорала я на Табелева. Как он может быть таким полоумным? Кого он постоянно из себя строит? Что за синдром шута?

— А ты очень красивая! — я уж было подумала, что Андрюша решил немного полебезить, дабы я не обрушила на него весь свой праведный гнев, но уж больно серьёзно он на меня смотрел, даже свои грязные танцы остановил. Вот так и замерли мы на возвышении для танцовщиц. Краем глаза я увидела, что толпа потихоньку расходится в разные стороны и продолжает танцевать, поняв, что продолжения банкета и действий 18+ не будет. А я внимательно всматривалась в лицо Табелева, чего он тут несёт-то?

— С каких пор я в твоих глазах женщина? — парировала я, пытаясь слезть с возвышения. Но в отличие от некоторых, у меня в роду горных козлов не было, поэтому это у меня не очень-то получалось, да ещё и на каблуках. Табелев лишь цокнул, мол, клуша беспомощная, и сиганул вниз. Да, его физической форме можно только позавидовать!

— А кто сказал, что ты в моих глазах женщина? — усмехнулся он, поддерживая меня за талию, а я тем временем положила руку ему на плечо, готовясь шагнуть вниз. — Друг это мужской род, вдруг меня на мужиков потянуло? — пусть это и было сказано шутливо, но от неожиданности я споткнулась, и мы с Андреем чуть не растянулись на полу, как два умирающих лебедя, но Табелеву каким-то образом удалось удержать и равновесие и меня.

— Всё-таки ты чуть-чуть пьян, — констатировала я, немного успокоившись. Что ещё я от него ожидала? Андрей весёлый парень, с ним можно хорошо провести время, но только не тогда, когда он превращается в настоящего идиота и начинает творить не Бог весть что.

— Вот именно, что немного, — разочарованно вздохнул он мне в ухо, опуская на пол.

Тут же рядом возник Володя, и меня снова качнуло, только на этот раз мой жених схватил меня за руку и потянул на себя.

— Мы едем домой, — тон Никитина как всегда не терпел никаких возражений. Но так как я сегодня была настоящей мерзостью с кактусом вместо мозга и рассудка, я снова разозлилась.

— А может я не хочу, — бросила я. И правда не хотелось. С Владимиром мы вместе не жили, родители у меня всё-таки немного старых устоев, поэтому сказали, что перееду я к нему только после свадьбы. Ну а я была непротив, учитывая, что всякие там хозяйственные дела это совсем не для меня. Вот Андрей по этой части, приготовит что хочешь, потом язык от нёба отскабливай, так вкусно.

— Рита, — моё имя было произнесено возмущённо. Тут-то я уж совсем ошалела.

— Володь, ты езжай домой, а мы с Андреем и Машкой повеселимся, в конце концов, у меня тоже есть друзья, — это я сейчас намекнула на заместителя директора фирмы своего жениха Полину. Она была вполне себе женщина и очень даже привлекательная. Но Владимир заверял, что они коллеги и хорошие приятели. Уж если я в это поверила, то почему он не может довериться мне по отношению к Андрею?

— Ты меня огорчаешь, — не останавливался Никитин. Я разозлилась ещё сильнее, но дело в том, что претензии свои я высказать никак не могла. Ну вот совсем никак.

— А сейчас огорчусь я, а потом ты ещё больше огорчишься из-за фингала под глазом, — тут же вспетушился Андрей. Наверное, в крови у него рыцарство. Чудо-человек! Свинья в рыцарских доспехах! Таким может быть только мой лучший друг Андрей Табелев.

— Это угроза? — переспросил Володя, давая оппоненту возможность сгладить конфликт. Я тут же побелела, нет уж, за всё время отношений с Никитиным мне как-то удалось избежать между ними драки, неужели теперь не выйдет?

— Ладно, Володь, поехали домой, — вздохнула я. Ну вот, петухи дерутся, а курица как всегда страдает. Мой жених довольно кивнул, зато я буквально услышала, как закрипели зубы у Табелева и крепко сжались кулаки. Владимир бросив, что будет ждать меня на улице, направился к выходу, удостоившись взгляда нескольких девушек. Но я на это не обратила внимание. Сейчас надо было успокоить Андрея, который считал, что Владимир обращается со мной как с половой тряпкой.

— Андрюш, — я обхватила пальцами его тёплый кулак и он чуть вздрогнул, переведя свой наполненный гневом взгляд с того места куда ушёл Владимир на меня. Зелёные глаза были недовольными и это мягко сказано. — Всё хорошо, правда, — я смогла улыбнуться лишь уголками губ. Нет, всё было не совсем хориошо, и он это прекрасно знал. Просто для нас обоих свобода значила многое. Именно поэтому и у меня есть тату в виде сокола, правда наколота она не на лопатке, а за ухом, за волосами её практически не видно, так, маленький птенчик. Правда я ценила свободу в несколько ином качестве. Андрей признавал свободу действий и ненавидел обязательства, я же ценила тех людей, с которыми я могу быть самой собой, с которыми я счастлива и меня не в чём не ограничивают, я сама ставлю рамки и мне несложно их соблюдать.

— Нет, ты хотела остаться, а он поступил как козёл, — хриплый голос друга был наполнен металлом. Музыка для меня уже осталась где-то позади.

— Ну что ты, — фыркнула я и легкомысленно взмахнула рукой, пытаюсь придать ситуации иронию. Но судя по взгляду, которым меня одарил Андрей, у меня совсем не вышло. — Правда, Андрей, всё нормально. Я поеду домой, а ты... — я обвела взглядом клуб,

девицы уже медленно стали сужать круг вокруг Табелева, словно львицы на охоте. Только вот они ещё не знают, что нарвались на льва, а не на слабенькую зебру, — у тебя вон сколько воздыхательниц. Повеселись с ними.

— Да не нужным они мне! — он взревел так, что наверное половина клуба слышало. — Ты мне нужна... — я тут же поставила на него глаза, а до него только дошло, что сказал, — Ну блин... в смысле с тобой хочу общаться, а этот... — он презрительно взглянул в сторону выхода, а потом перевёл взгляд на меня, жалостливо сложив брови, — Владимир тебе это запрещает. Рит, я знаю, как ты ценишь свободу, а он её ограничивает...

— Ничего не ограничивает, так... ставит небольшие рамки. Но за них, в самом деле, залетать нельзя, сокол, — я потянулась к его щеке и перед тем как запечатлеть на ней поцелуй, добавила, — Как не стоит залетать на возвышения и устраивать там птичий стриптиз, — Андрей обнял меня за плечи и уткнулся лицом мне в шею. Я вздрогнула от такого, как мне показалось, интимного прикосновения, но почувствовала себя хорошо, защищенной... Не смотря на то, что такие объятия должны напоминать клетку, я почувствовала себя очень даже свободной и лёгкой.

— Рит, я хочу, чтобы ты была самой счастливой девушкой, а с ним ты ею не станешь, — проговорил он, отведя взгляд и отстраняясь. Тут я не знала, что сказать. Возражать бесполезно, он уже составил мнение о Володе, мне оставалось лишь только вздохнуть и удалиться прочь. На прощание я обернулась и махнула Маше рукой, краем глаза заметив, что Табелев танцует с той блондинкой, что угрожала мне в туалете... Поэтому в машину к Владимиру я села с таким выражением лица, словно вот-вот взорвусь. Он не стал задавать мне лишних вопросов. Интересоваться чувствами других было не в правилах этого человека, он считал, что всегда знает как лучше, даже если это противоречило мнению людей, к которым это относится. Что ж, он был умён и быть может, в самом деле, в большинстве случаев был прав.

— Я рад, что твои родители были непротив, — позволил себе улыбку Володя, когда мы притормозили возле частного дома в черте города. В него мы с родителями переехали когда мне было пятнадцать. Он располагался не так далеко от нашего предыдущего места жительства, поэтому с Андреем мы всё равно виделись часто. Уж не помню, когда мы вообще долго не виделись. Даже когда нас однажды летом отправили в разные лагеря, мы умудрились сбежать оттуда навстречу друг другу. Конечно потом нам жутко влетело, но мы были счастливы, что встретились, ну и конечно же, в первую минуту поссорились.

— Да, они считают тебя замечательным, — не слукавила я, но в моей памяти снова всплыло лицо Томи. Они с Ираклием, конечно же, тоже присутствовали на ужине. Наверное, она просто вспомнила, чем обернулась её первая помолвка, поэтому чуть побледнела, внимательно изучая то меня, то Володю. У нас с ним совсем другие отношения, не то, что были у неё с Артуром Фёдоровым.

— Мне показалось, или Ираклий был не очень рад? — Владимир был идеалистом, и ему нужно было, чтобы все были им довольным.

— Нет, просто он не очень эмоциональный, — тут я уже слукавила. С тех пор, как в жизни брата снова (а увидел он её впервые за несколько лет до этого) появилась Тамара, он стал искриться различными эмоциями. А сейчас вообще ходил гордый, что у него такая замечательная жена и каждого представителя мужского пола возрастом от 10 до 100 лет, посмеявшегося "не так посмотреть на его любимую Волчицу", одаривал убийственным взглядом, после которого пропадает желание не только смотреть, а появляется желание

стать незаметной букашкой.

— Эмоциональность... — мужчина попробовал это слово на своих чуть жестковатых губах, и я поняла, что оно ему не очень поможет. Но так даже лучше, как раз-таки эмоциональная, хоть ложкой отгребай. Я буду отдавать часть своей энергии Володе и у нас всё будет хорошо. — В наше время это лишнее, станешь старше, обязательно поймёшь, — вот такие моменты я ненавидела больше всего.

— Если я такая маленькая, может мне рановато выходить замуж? — не ожидала, что произнесу это. Но слово, как известно, не воробей... А моё так вообще сокол, улетит и глазом моргнуть не успеешь, а потом ищи-свищи.

— Рита, — снова этот тон, словно у воспитателя в детском саду. — Перестань.

— Это ты перестань, пожалуйста, пора бы уже считать меня себе равной. Надеюсь это произойдёт, когда я стану твоей женой, — не смотря на слова, мой голос не звучал обвиняюще, хотя любому другому я бы устроила настоящую бурю. В нём звучала надежда. Я в самом деле надеялась когда-нибудь стать достойной этого человека. — Спокойной ночи, надеюсь, вскоре увидимся, — я не стала целовать его на прощание и просто вышла из машины. Да уж, вечер не удался. Хотя ужин с родными прошёл вполне спокойно. Следовало этого ожидать. Если бы была хоть малейшая возможность беспокойства, Володя ни за что бы не сделал мне предложения. Такой вот он... расчётливый, хотя нет, предусмотрительный.

Когда я оказалась в доме, мама ещё не спала и смотрела какой-то фильм, на журнальном столике я тут же обнаружила ворох использованных бумажных носовых платков. Я лишь с нежностью улыбнулась, сама такая, если в фильме трогательный момент, то у меня тут же открываются шлюзы... Именно поэтому мы с Андреем редко ходим в кино. А у Володи на это нет времени.

— Оу, дочь, ты что-то рано, — прохлюпала носом мама. Мы с ней похожи: тёмные волосы, голубые глаза, Ирка тоже на неё похож. А вот наш Лёня, старший брат, похож на папу — коренастый, напоминает медвежонка, так же с тёмными волосами, но светло-кариими тёплыми глазами. У него были проблемы со здоровьем в том году, но благо всё прошло и теперь он снова стал моим начальником в фирме "Феерия", а Ирка теперь работает заместителем директора. Что ж, теперь у семейства Добровольских есть настоящий семейный бизнес.

— Да, Андрей как всегда разбушевался, а Володя как всегда разозлился, — вздохнула я, стянув с ног туфли на высоком каблуке. Нет уж, теперь неделю буду ходить босиком или в балетках. Благо конец мая и погода отличная.

— Ой, Риточка, ну ты не расстраивайся, они обязательно подружатся, — ага, как же, мамочка, а то, что ты это говоришь мне уже второй год и что это никак не происходит неважно. Но на то она и мама — обещает невозможное, лишь бы это успокоило ребёнка.

— Просто они входят в список самых важных мужчин в моей жизни и мне как-то не очень нравятся, что они ведут себя как две собаки не поделившие кусок мяса. В отличие от этого самого куска, я даже не разделана и к тому же жива, и у меня есть чувства. Могли бы и побережь, я такая одна, — нахмурилась я, ну вот, в носу защипало, всё потому что мама взялась смотреть "Титаник". Вот угораздило.

В итоге, через два часа, когда кончился фильм (начало я пропустила), мы с мамой уже сделали огромное болото из слёз в зале, даже салфетки не помогли. Пожелав друг другу спокойной ночи плаксивыми голосами, мы отправились спать. Правда у меня сон длился секунд пять от силы, до того, как раздался какой-то ужасный треск со стороны окна. У меня

возникло чувство дежавю, давненько такого не было. Ну точно! Так может хрустеть только лестница, на которой у нас растёт виноград. Я тут же вскочила и подлетела к окну. Пришлось хорошенько сцапнуть ладонь, чтобы не завизжать от вида чёрной фигуры за стеклом. Но, присмотревшись, я узнала очертания косматой головы. Вот тебе на! Совсем умом тронулся!

— Табелев, тебе что на апельсины денег не хватает, хочешь чтобы я тебе их в больницу таскала после того как ты себе шею свернёшь? — шипела я, открывая пластиковое окно. Андрей тут же с глухим стоном ввалился в мою комнату, распластавшись грудью на компьютерном столе.

— Эй, восемь лет назад его тут не было, — произнёс он после нехорошего слова.

— Феноменальная память! — парировала я, плотнее укутавшись в длинный банный халат. Из окна повеяло прохладой.

— Ой, хватит тут яд разбрасывать, кобра очкастая, — прокряхтел он, наконец, сумев сесть на столе. Табелева совсем не взволновало то, что все мои рабочие документы тут же оказались на полу, а некоторые и в мусорной корзине. Ну-ну, если ему голова слишком на плечи давит...

— Чего тебе надо? Неужели прошёл извиняться? — нет, ну настоящее свинья в доспехах! Хотя уж что тут... Свинтус! А может и целый кабан! — Ночь уже на дворе. Что, блондинка превратилась в чудовище как только взошла луна и ты решил спрятаться за моей юбкой? — меня аж замутило, стоило вспомнить эту силиконовую долину.

— Нет, молодость решил вспомнить, — просиял он в улыбке, которая, наверное, могла растопить даже каменное сердце. Неудивительно, что из него вышел классный механик, от его улыбки даже старый запорожец помчится как "Феррари" последней модели.

— Долго вспоминать, много чего было, — улыбнулась я. И в самом деле. На наши с Андрюхой пятые точки, что только не сваливалось, и куда мы только ими не плюхались. Но был период, мне тогда исполнилось пятнадцать и мы переехали в этот дом... Одной из причин переезда послужило то, что Андрей тогда подружился с не очень приятными типами, ну а я, разумеется, от него не отставала. Суда меня перевезли (соседняя улица не другой город конечно, но всё равно не один дом), с Андреем видаться запретили. Ну тут как раз виноградник-то и был. Так однажды он ко мне влез, ну а потом и я начала спускаться...

— Я про то, что я только что проделал, хватит тут из себя строить ничего не понимающую особу, — нахмурился он, но снова заулыбался, — Пошли погуляем, а? А лучше покатаемся, потом ко мне заедем, чаю попьём, детство вспомним. В последний месяц мы с тобой виделись редко... — как-то задумчиво произнёс он. И в самом деле... После той встречи в кафе, на следующий день после того, как Володя сделал мне предложение, а вернее сказать, поставил перед фактом, мы виделись не часто. И мне кажется, мы оба как-то старательно искали причин не встречаться... Но сейчас всё пришло в норму. Просто мы оба были потрясены этой новостью...

— Ну... — медлила я, но всё внутри меня уже замерло от предвкушения этого приключения. Как давно я подобного не делала! Я почти почувствовала, что за спиной запорхали крылья радости. Ну да, куриные! — А давай! Сейчас только приведу себя в более или менее божеский вид, а то соседи подумают, что Добровольских нежить атакует. А ты пока вниз дуй, — улыбнулась я и отвернувшись, стала уже стягивать халат, даже не подумав о том, что Андрей может всё ещё сидеть и пялиться на меня. И вот, стою я в одном нижнем белье и чувствую его взгляд.

— Ты офигел? — ахнула я, поворачиваясь к нему. Он тут же отвёл взгляд, заржав, практически выпрыгнул наружу. Разобьётся ну и фиг с ним, маньяк!

Через пять минут я уже висела на лестнице как мёртвый груз, а Андрей тихим, но злобным шепотом уговаривал меня "шевелить своими культияпками", но я как-то подзабыла, как это делала в подростковом возрасте... Что говорить, тогда подгоняли гормоны, а не мозги, зато сейчас они явно окупали недостатки прошлого и теперь я застряла посреди не очень-то прочного строения.

— Ладно, не двигайся, я тебе сейчас помогу, — снова в Андрее проснулся свинтус в доспехах и я как-то скептически к этому отнеслась. Свинтусы, они, знаете ли, тяжёлые, а лестница хрупкая, да и во мне не тридцать килограмм...

В общем, на свой страх и риск Табелев всё-таки стал подниматься по лестнице, если всё-таки сия конструкцию можно было ею называть. Бедные мои родители, они ведь до сих пор не знают (ну или хорошо притворяются), что я пару раз чуть не сворачивала шею. Ну да ладно.

Вот Андрей уже добрался до меня и встал на пару ступенек ниже.

— Давай, переставляй ногу, я буду тебя страховать, — в том, что он будет это делать, я не сомневалась, а вот получится ли — уже другой вопрос. У меня на нервной почве и воспоминаний о бурном подростковом возрасте открылась икота.

— Легко...ик...говорить...ик, — я ещё и подскакивала каждый раз. К тому же не удавалось до очередного приступа повторить знаменитую скороговорку, которая должна якобы прогнать икоту на неких личностей мужского пола, а потом и вовсе на всякого.

— Рит, — он одарил меня взглядом "ну тебе в лом что ли?" и чуть улыбнулся. Что говорить, безотказное сочетание. Медленно, но верно, я двинулась вниз, только вот дрожащая нога отказывалась нащупывать ступеньку.

— Ты хотя бы смотри куда прёшь, — прорычал Табелев, когда я ногой нащупала его лицо. Лишь захихикав, я, наконец, переставила ногу на ступеньку, и то мне помог верный друг. Хотя я подозревала тут был корыстный умысел, и он просто боялся, что я снова захочу ощупать стопой его лицо.

В общем, спустя некоторое время, неизмеримое количество брани и небольших травм в виде нескольких царапин, мы оба оказались на земле-матушке. Скажу прямо, мне с трудом удалось удержаться от того, чтобы не расцеловать лужайку собственного дома, уж больно путь до неё был не близким.

— Ох, я тут подумала, может домой уже, а? Я что-то подустала, — в самом деле, ноги и руки заныли от такого напряжения, я же со ступеньки на следующую шагнуть боялась минут по десять.

— Рит, хорош комедию ломать, поехали, — Табелев быстро накрыл мои плечи своей ручищей и почти волоком потащил к мотоциклу. Не удивлюсь, если завтра на нашей милой лужайке обнаружится целая борозда от моих ног.

— Давно я на нём не ездила, — вздохнула я, глядя на мотоцикл. В названиях и марках я ни черта не разбираюсь, поэтому скажу так, что станет понятно каждой девушке: спортивный и красивый, японский, если не ошибаюсь.

— Он тоже соскучился, слышишь, как мурчит? — и в доказательство Табелев завёл байк. Он тут же заурчал словно домашний кот, и я без сил плюхнулась позади друга. Ну ничего не могу с собой поделаться, у меня слабость к этому виду транспорта, хотя я всё-таки волновалась за Андрея, зная, что полихачить он любит.

— Шлем давай, никому не нужна обезглавленная невеста, — парировала я, и кажется эта фраза как-то подкосила прежнюю непосредственность. Я вообще заметила, что в последнее время в наших взаимоотношениях с Андреем как-то много напряжённости. Начиная с той поездки на природу вместе тогда с ещё Томой, невестой Артура, Ираклием и остальной компанией и заканчивая тем, когда я сообщила Андрею о том, что выхожу замуж, а про период после я вообще молчу...

— Да уж точно у Володи всё должно быть идеально, — пробурчал под нос Андрей, но шлем мне всё-таки протянул. Сам он надевать не хотел, но я буквально с силой вдолбила его нерадивую башку в защитную конструкцию. И мы полетели. Почти в буквальном смысле. Огни ночного города тут же слились у меня перед глазами в длинные светящиеся полосы, я крепче прижалась к спине друга, ещё и умудрилась ногами обхватить его ноги. В общем как клещ.

Жил Андрей не так уж далеко, но сначала у нас была, так сказать, культурная программа. Сначала мы покатались по городу, зарулили в парк, купили в круглосуточном магазинчике мороженого и стояли на набережной возле мотоцикла и вспоминали детство. Встречу, как подружались, как воровали клубнику, которую одна бабуля растила на балконе первого этажа, как вместе ездили в лагерь, как ездили в разные лагеря, но всё равно сбегали и встречались, как нам запретили общаться и как я сбегала, как я редела, когда меня бросил мальчик и как Андрей его за это проучил, мой выпускной, все наши гулянки на природе и в городе. Было миллион воспоминаний, в основном от них болел живот, потому что было жутко смешно, но были и не очень хорошие, о которых мы вспоминали с лёгкими грустными улыбками. Мне было так хорошо стоять плечом к плечу с лучшим другом, есть мороженое и быть самой собой, не выбирать, а чувствовать, что говорить. Я радовалась этой ночи, радовалась той свободе, которую я чувствовала рядом с Андреем.

— Ну что, поехали ко мне? Чайку долбанём, а может чего и покрепче, — улыбнулся он, когда я чуть поёжилась. Всё-таки не смотря на то, что я надела плотную кофту, а на неё ветровку, долгое катание на мотоцикле и мороженое дали о себе знать.

— А поехали, эта ночь сегодня только наша, сну в ней явно не место, может и фильм какой посмотрим, — настроение у меня уже было очень хорошим. Вот так всегда. Если Табелев его испортит, он же его и поднимет.

К Андрею на квартиру мы приехали уже в четвёртом часу. Может уже и начал розоветь закат, но я как-то не обратила внимания.

— Здесь по-прежнему свалка, — констатировала я, когда мы оказались внутри съёмной двушки Андрея. В тесной хрущёвке тесноты добавляли ещё различные железяки (хорошо хоть колёс больше не было) и я бы не удивилась, увидев на кухне машину. В квартире стоял запах бензина, который, к слову, я обожала, сигарет и одеколona. Для меня это сочетание стало уже родным и знакомым, терпким. У Владимира дома пахло чистотой.

— Не занудничай, тебе это совершенно не идёт, — хмыкнул Табелев и поплёлся в сторону кухни. У него это получилось гораздо изящнее чем у меня, цепляющей ногами все железки на ходу. В итоге, когда я, наконец, уселась за стол, то быстренько пересчитала пальцы, вдруг ненароком оставила в какой-нибудь детали?

— Тебе как всегда фруктовый? — улыбнулся Андрей, выуживая из кухонного шкафчика немного запывлившуюся коробку чая с ананасом. Я почувствовала вину. Да, я не была у него, пожалуй, слишком долго. Не смотря на весь этот бардак, мне всё же здесь очень нравилось.

— Слушай, — поинтересовалась я, когда мы уже потягивали чай в прикуску с

купленным во всё том же магазинчике где и мороженое конфетками, — Ты что, своих девушек в этот бардак водишь? Они потом нигде железки не находят? — рассмеялась я, а Табелев поперхнулся.

— Ну ты швабра, — прокашлявшись, заявил он. — Чуть не убила, а у меня даже завещания нету...

— Всё родственникам, — пожалала я плечами.

— Я сюда никого не вожу, Рит, ты единственная особь женского пола, побывавшая здесь за все эти годы. Родня не считается, — серьезно заявил Табелев, и я почувствовала гордость.

— Что ж, не буду скрывать, я польщена, — просияла я, — Но иначе и быть не могло. Я же твой друг, убила бы если бы в гости не звал, — что правда, то правда. Андрей ещё секунд пять задумчиво на меня смотрел, но потом разговор снова вернулся к шутливым темам. Мы снова стали вспоминать былое, но почему-то о планах на будущее не говорили... Они и так были очевидны. Андрей будет продолжать работать заместителем директора в автомастерской, тем не менее делающим и чёрную работу, а я выйду замуж, так же буду продолжать работать. В общем, жизнь постепенно переходит в более спокойное русло. Да и пора уже детству и воспоминаниям остаться позади... Мне уже двадцать три года. Вот только прощаться с этим очень не хочется, не хочется расставаться с Андреем...

2 МИСС РИТА МАРПЛ или ЧТО-ТО ПРОИСХОДИТ

Андрей привёз меня в субботу утром. Родители ничего спрашивать не стали, их вообще не было. Да и в принципе у девушки, возраст который перевалил на третий десяток, достаточно давно уже есть право на собственную личную жизнь. Хотя в принципе, я её особо никогда и не скрывала от близких мне людей. Зато меня ждал сюрприз в виде гостей. Ирка и Тома заявили с утра пораньше, ещё до того, как я пришла домой, у них были свои ключи. Поэтому когда мы с Андреем вошли на кухню (я предложила ему чашечку кофе, дабы он не заснул за рулём), то услышали настоящий шум и гам.

— Убери этого монстра! — настойчиво говорила Тома. Мы с Андреем переглянулись и захихикали.

— Тома, он не монстр, сколько можно говорить. Он тебя хоть раз тронул?

— Да он смотрит на меня как на кусок коровы...

— Это называется говядина, — тонко подметил Ираклий. Послышался глухой стук, мы с Андреем уже практически смеялись в голос, прячась за дверь.

— Ты невыносима! — в который раз заявил мой ненаглядный братец своей жене.

— Примат козлоногий! — это прозвучало совсем не обидно, учитывая миллион кокетливых ноток в голосе Тамары. Мы с Табелевым вошли на кухню в тот самый момент, когда обеденный стол грозил превратиться в супружеское ложе. Предмет спора в виде собачьей морды Киллера развалился около посудомоечной машины и смиренно смотрел в пространство. Завидев нас, Ираклий нецензурно выругался, помог покрасневшей до кончиков ушей Тамаре принять вертикальное положение и, по-хозяйски прижав любимую жену к себе, сухо поздоровался:

— Вы, мать вашу, вовремя, — за такое приветствие он был тут же награждён локтем под рёбра. Ираклий сморщился, зато Тома улыбалась как ангел.

— Мама у нас одна, так что вернее сказать нашу мать, — тут же разулыбалась я во все зубы.

— О привет! Вы откуда? А мы тут приехали родителей на дачу проводить... — защебетала Тома.

— Да чего ты с ними любезничаешь? — нахмурился Ирка, я лишь закатила глаза, ненасытный братец! — И вообще откуда вы в такую рань и вместе? — тут же заинтересовался парень, а Тома принялась активно изучать нас с Андреем. Я лишь чуть нахмурилась. Почему все всё время ищут в наших отношениях нечто большее, чем дружбу?

— А мы гуляли, всю ночь, — разулыбалась я, уже и позабыв, когда в последний раз так отдыхала. — Вчера Андрей решил закатить в клубе стриптиз!

— А пускай у Ираклия уроки возьмёт, у него в предыдущий раз... — начала было смеяться Тома, но мой братец тут же заткнул её поцелуем, а после пообещал убить за разглашение секретной информации. Все мы уже неоднократно слышали историю о великолепном стриптизе Ираклия в образе Зорро, но только вот на предложения повторить и выступить с концертом братец вежливо посылал матом.

— Нет, ну а что, я неправду сказала...- снова попыталась возразить Тамара, но её снова заткнули.

— Мы ещё здесь и нам ещё на этом столе кушать, — вежливо напомнила я о себе, хотя вся эта ситуация, как и эта пара в целом, меня забавляла. — Кофе-то пить будите?

— Нет, мы пойдём...это... — братец с минуту оглядывал пространство, потом наткнулся взглядом на Киллера, которого они зачем-то притащили с собой и его глаза озорно заблестели, — Собаку выгулим, да, точно.

— Ага, смотрите, не нагуляйте ничего, вернее никого, хотя... — я многозначно улыбнулась. Тамара, сквозь зубы назвав Ираклия своим "любимым маньяком", потащила его в гостиную. Только про пса они забыли. Ну что ж, комната для гостей всегда в их распоряжении...

— Та ещё парочка, — улыбнулся Андрей, — Но они, похоже, счастливы.

— Да не похоже, — покачала я головой, — А так оно и есть. Сияют как два медяка, всё отлипнуть друг от друга не могут. Это при нас ведут себя как двое школьников, я у них недавно гостила, так вот иду ночью мимо спальни и слышу такие горячие признания в любви, — я с сожалением подумала, что таких мне от Владимира не дожждаться. Но я довольна нашими стабильными отношениями.

— Прозвучала с тоской, — не укрылось от друга ничего. Тоже мне, уши развесил! Да что он в этом понимает! У самого-то ни с одной девушкой не было постоянных отношений! — Что, от твоего Володи не дождешься од любви?

— Ха, говоришь так, словно ты их говорить умеешь. Эй, детка, я тебя хочу — вот и вся ода, — рыкнула я, случайно насадив в свой кофе соли. Влюбилась...ну да, в Володю и давно уже. Тут за моей спиной Андрей как-то затих. Я повернулась и обнаружила, что он стоит прямо за моей спиной.

— Не умею? Хорошо, давай разыграем сценку, а ну, повернулась на сто восемьдесят градусов, — глаза Табелева светились озорным блеском. Ну а почему бы и нет? Я тут же повернулась и неожиданно его руки обняли меня сзади. Я тут же вся скукожилась и съёжилась от того, что по спине поползли тягучие, но приятные мурашки. Эй, с чего это они проснулись?

— Ну-ну, это сценка, — напомнил Андрей, — будь естественней.

— Х-х-хорошо, — голос против воли задрожал. Вот его пальцы чуть сжали мою кофту и снова разладили, внутри живота всё так и стянуло, словно все мои органы захали в кишечник и всё это завязали морским узлом. В общем, я почувствовала, что наверное умру, если не...

— Эта ночь была лучшей в моей жизни, любимая, — прошептал мне на ухо Андрей таким проникновенным шепотом, что я еле-еле сдержала глухой стон. Мамочки! Что он творит-то? Дура! Это сценка, а ты уж расклеилась! Господи, да это же Андрей, твой лучший друг с самого детства! — Я никогда и ни к кому так не относился, я чувствую, что должен тебя оберегать и что ты только моя... Самая лучшая и необыкновенная, та, которая заставила меня...

— Вы чего тут делаете? — я отскочила от Андрея в сторону в ту же секунду, когда раздался голос на кухне. В дверях стоял чуть включенный Ираклий, но довольный как мартовский кот. Что-то быстро они. Но когда в дверях появилась Тома, у которой в волосах были перья, я поняла, что у них всего лишь произошел бой подушками. А у меня пропал дар речи. Ни фиги себе мне сценку устроил Андрей, прям как в бразильском сериале. Я чуть склонилась в его сторону, но он как всегда вальяжно опирался на столешницу и с полуулыбкой довольного кота, обожравшегося сметаны, взирал на мою родню, словно

ничего и не произошло.

Вот я дура. Конечно ничего не произошло. Розыгрыш. Он решил мне показать, что он может говорить и как он умеет это делать... Только вот у меня до сих пор по телу бегают мурашки, сердце бешено колотится и отдаёт странной болью, всё внутри стянулось... Я даже не позволила себе подумать, признаками чего это является. Нет уж. Ни. За. Что.

— А чего вы хотели-то? — я тоже сделала вид, что ничего не произошло, только вот щёки горели так, словно мне только что дали несколько пощечин. А потом ещё парочку, так, для контроля.

— Поедем мы, наверное, а то весь дом вам разнесём. Да, дорогая? — улыбнулся Ираклий, обняв жену за талию. Она делала вид, что дуетса и чтобы не улыбаться забавно кусала губы. — Всё, пошли-пошли, — братец стал подталкивать Тому к дверям. — Пока! Увидимся! Не шалите! — кричал из прихожей Ирка. Киллер, немного очухавшись, что-то проворчал по-собачьи, наверное что-то вроде "скверный хозяин, я только прикорнул..." и покачивая задом удалился следом.

— Пока, ребята! — прокричала Тома. — Ираклий, ну что ты творишь, до дома подожди... — раздалось хихиканье из гостиной. Да, нам с Володей до них ещё очень и очень далеко. Я с опаской покосилась на Андрея, он снова уселся за стол, а я продолжила готовить кофе. На этот раз пришлось быть аккуратной, чтобы не наложить соли, а потом ещё оправдывайся...

— Ну как, ты убедилась в моей способности говорить красивые слова? — усмехнулся парень, хотя от меня не укрылось, что он слишком пристально за мной наблюдает. Обычно взгляд у него чуть рассеянный, с лёгкой долей пофигизма. А тут... Чем же я такое заслужила? Я внимательно осмотрела своего друга с шапкой каштановых волос, пряди которых были беспорядочно уложены, залазили друг на друга, а кое-где и стояли почти дыбом (удивительно, но выглядело это хорошо), с лёгкой тёмной щетиной, коснувшейся его лица, с глубокими зелёными глазами, одетого в ярко-красную футболку, потёртые джинсы с парочкой стильных дырок и мотоциклетную куртку. Он как всегда был чуть небрежен, но ему это шло. Поза расслабленная, мышцы лица тоже... Но вот глаза... неужели я вижу в них напряжение? В чём дело? Что не так?

— Слова будут просто словами, если их просто говорить, их надо почувствовать, — заявила я, а организм согласно и без палева закивал, что он всё почувствовал, каждое слово, каждое дыхание, коснувшееся моей кожи... Я чуть прикрыла глаза и быстро открыла, взглянула на Андрея, отпивающего кофе. Вот и всё. Снова мой друг и он будто бы ничего из этого не говорил. Хотя нет, он сказал, но это были просто слова. Сценка. Постановка. Игра.

— Ты права... Говорить я могу, с чувствами всё куда сложнее, я ни за кого не могу зацепиться... — в голосе его прозвучала лёгкая грусть. Оно и понятно. Рано или поздно человеку надоедает постоянная смена партнёров. Хочется иметь одного, который понимает и знает тебя как никто другой.

— Может просто тебя никто не зацепил? — улыбнулась я. Нет, конечно дело не в нём. Андрей потрясающий человек. Ну да, шалопай и негодник, свинтус в доспехах, но он замечательный и хотела бы я посмотреть на ту, которой достанется его любовь. Мне вдруг стало как-то не по себе. Тогда она займёт моё место. Потому что самая близкая ему девушка это я. Но когда появится та единственная, я окажусь на обочине... Как же мне без Табелева? Я нахмурилась и отогнала эти мысли. Они слишком эгоистичны, в конце концов, он не моя собственность, с друзьями так нельзя... Я друг, им и останусь, даже когда у него появится

спутница жизни.

— Правильно рассуждаешь, зацепить меня очень трудно, считай это никому не удавалось... Хотя нет, есть одна... — задумчиво протянул он, прикрыв глаза. Я против воли напряглась. Ну вот докатилась, теперь буду его ревновать, как и он меня к Владимиру. Ну ещё бы, терять дружбу с ним из-за какой-то fifы я не собиралась, вот всё внутри и взбунтовалось. — Хотя нет... две... — глаза у меня тут уже совсем вывалились. Андрей задумчиво взглянул на пол, наверное, туда мои зрачки и попрыгали.

— Две? — неуверенно переспросила я.

— Ага. Одну зовут Свобода, а другую Скорость, — просиял он, заглывая кофе. Нет, лучше мне не стало. Ни одной девушки из плоти и крови не соперничать с этими двумя девицами, любовь к которым у некоторых мужчин просто нереальная.

— Что с тебя взять, — отмахалась я, — Ты девушек ни во что не ставишь, зато свободу и скорость приписываешь к каким-то идолам.

— А почему бы и нет? Это для меня важно, это меня цепляет, я лишь честен с тобой, как всегда, — он поднялся, сказав это. Я непроизвольно подалась чуть вперёд, ему навстречу.

— Ну я поеду... спать хочу смертельно, спасибо за кофе, Риток, — он наклонился, чтобы поцеловать меня в щёку. Вот его губы коснулись моей кожи и у меня почему-то появилась белая пелена перед глазами, а всё стало таким расплывчатым-расплывчатым. Я чуть пошатнулась и приземлилась обратно на пятую точку. Вот это да, пора вестибулярный аппарат проверить, у него явно отказала система управления.

— Ты в порядке? — тут же забеспокоился Табелев. Я почувствовала, что залилась краской. Вот ещё! Что за бред? Веду себя как школьница, которая подружилась со старшеклассником. Смущается она, видите ли, что дружит с классным парнем. Очнись, не встречаешься же!

— Угу, иди уж, спать у себя не оставлю, — улыbnулась я. Андрей напоследок сжал своей большой ладонью моё плечо и пошёл прочь. Я слышала, как заурчал двигатель его мотоцикла. Звук пронёсся по моему сердцу и заставил его биться сильнее. Вот это да! Я быстро допила кофе и поплелась наверх. Да, нужно поспать и если учитывать, что я не спала целые сутки, никакой кофе мне не помешает...

Только вот я ошиблась. В моей голове кружились какие-то подозрительные мысли, но сформулировать их в отдельные предложения и даже слова не получалось. Я переворачивалась то на один бок, то на другой. Отползла от края, заглянула под кровать, нет ли там противного серого волчка и не кусает ли он меня своей бактериальной пастью за бочок. Бесполезно.

— Капец, приплыли, называется, — проворчала я, уставившись в потолок. О чём тут вообще думать непонятно? О Володе? Нет, всё и так понятно и почему-то свадьбы я не боюсь... "Феерия" всё организует и мне даже не придётся не в чём участвовать. Дизайнер Кристина обещала помочь найти мне платье. Банкет... в них я разбираюсь хорошо, но у нас есть ещё один специалист по ним, так что всё просто замечательно.

Об Андрее... Наверное всё-таки из-за него я не нахожу себе места. В самом деле, в последнее время наши отношения несколько изменились. Возможно потому, что мы оба взрослеем и уже сложнее воспринимать себя так, как воспринимали раньше. Прежние жесты сейчас значат несколько иное, чем раньше. Что ж, вот и пора взрослеть, Ритка, пришёл твой час. Ты выходишь замуж за серьёзного человека и засиживаться в детстве глупо... Только вот

не хочется его покидать, всё было проще: была девочка Рита и её лучший друг Андрей, третий брат. Только вот почему-то именно когда около третьего брата крутились девчонки, я бесилась больше всего. Хах, дружеская ревность... боялась, что он может так же подружиться с другой. Ну а сейчас-то что? Я взрослый человек и должна понимать, что возле Андрея когда-нибудь, но появится женщина, полностью заменившая меня.

— Дура ты, спи давай, выходные для этого и даны, чтобы спать... — пробормотала я и в самом деле начала отрубаться.

А разбудил меня телефонный звонок от моей закадычной подружки Люси, которая как раз только вернулась из командировки. Людмила Петрушкина была настоящей оторвой и искренне считала, что родилась для того, чтобы брать от жизни всё. Девушка любила ходить по тусовкам, у неё было много парней, но не одного она не полюбила. Ну а за всем блеском и мишурой она была очень доброй и чувствительной девушкой, которой пару раз разбивали сердце в более нежном возрасте. Познакомилась я с ней, когда мы с родителями переехали в этот город, она была моей одноклассницей. Подружились как-то сразу. Была у нас и ещё одна подружка по имени Аня, но после школы девушка уехала и вот уже несколько лет от неё не было ничего не слышно.

— Я приехала, так что немедленно собирайся в кучу, склеивайся кофе и дуй ко мне! У меня столько новостей! Я с таким красавчиком замутила в... — она назвала место командировки и ещё кучу подробностей, которые я прослушала, внимательно сверля взглядом часы и пытаюсь понять который час. Итак, большая стрелочка сейчас стоит на самом верхнем отделении. Та, которая поменьше на четыре отделения от неё внизу слева. Кажется восемь. Ну да, точно!

— Не шутя, — пробормотала я. Проснувшись я, оказывается, в восемь вечера, неудивительно, что у меня так раскалывается голова, у меня явно пересып.

— Да-да, я тоже так думаю, — похоже Люська ещё не прознала, что я её прослушала и моя фраза была вставлена во время. Ну и слава Богу, скандал от этой бестии мне совсем не нужен.

— Хорошо, я приеду... — я прикинула за сколько мне удастся привести себя в божеский вид и добраться до место проживания Петрушкиной, — через полтора часа.

— Давай скорее, я нам такое запланировала! — воодушевлённо воскликнула она, и я подозрительно поморщилась.

— Тебя не занёсёт как обычно? А то я даже не знаю... Володя...

— А ты попусту не говори ничего своему Володе, уверена, он даже не спохватится, — что верно, то верно. Владимир мне всецело доверял и это мне несомненно нравилось в наших отношениях. Я устало вздохнула. Ну куда деться от Люсьен? Ей абсолютно всё равно, что мне сейчас придётся соскребать себя с кровати и пытаться превратиться из неодушевлённого желе в подобие человека.

— Ладно, жди, скоро буду. Целую, — пробормотала я и отключилась. И началось самое трудное. Медленно, но верно я села в постели, потянулась... Ох, сейчас бы массаж не помешал. Мне припомнилось, что у Андрея массаж получался отменный и шея тут же переставала болеть, но я выбросила из головы эту мысль. Наверное, мне стоит держаться от него на расстоянии, со мной происходит что-то странное, гормоны зашкаливают... Неожиданно меня пронзила догадка. Господи Боже! Я быстро начала рыться в своей туалетной тумбочке... Тест на беременность как всегда лежал там, готовый сослужить мне службу. Но придётся ждать до утра. А пока о возможности стать мамой нужно забыть,

слишком уж противоречивые чувства это во мне вызывает.

Родители с дачи не вернулись, поэтому в довольно-таки большом двухэтажном доме я была одна. Сначала я приняла душ, помыла голову, потом быстро перекусила и принялась приводить себя в порядок. Судя по тому, какой у Люси был голос, она непременно потащит меня в какой-нибудь ночной клуб. Я лишь вздохнула. А то, что если Володя узнает, я останусь без головы, ей было по боку. Люся просто не видела ничего плохого в том, чтобы веселиться. И отчасти она была права. Просто у неё не было грозного жениха.

Через полтора часа я стояла на пороге Люсиной квартиры. Сама она сверкала как одна большая страза. Платья, на ней, считай не было: так, две полозки от плечей, прикрывающие грудь, полоска ткани, закрывающая пятую точку и пара завязок на спине, помогающие всей этой нехитрой конструкции держаться. Длинные накладные белокурые локоны Люси спадали по плечам крупными волнами, она была загорелой и блестящей, макияж был ярким, а тёмно-карие, с краснотой глаза сверкали как два драгоценных камня. Я даже как-то стушеввалась. Конечно выглядела я тоже неплохо, но у меня всё было куда сдержаннее, куда уж мне до этой блестяжки!

— Ты бы предупредила что ли, я бы очки солнцезащитные надела, ты ослепительна, — улыбнулась я подруге, а она тут же кинулась мне на шею с поросычьим визгом. Что же меня окружают люди с наклонностями животных? Но куда деваться, этих людей я очень сильно люблю и жизнь свою без них не представляю.

— Ритка! Как же я соскучилась! — Люся уже собиралась оставить на моей щеке смачный след ярко-алых губ, но я сумела вывернуться.

— И я соскучилась, куда идём? Кстати, классный на тебе купальник, — платьем это называть было бы просто аморально. Люська тут же нахмурилась.

— Ой, опять ты за своё! Я просто показываю все свои достоинства! — с этим я не спорила, фигура у подруги была отменная, любая модель для купальников обзавидуется. Но всё-таки не мешало бы иногда прикрывать её одеждой. Ну так, капельку совсем...

— Ладно, всё, забей, я знаю, что это бесполезно. Перекись водорода уже настолько въелась в твой мозг, что ты не понимаешь слов, которые противоречат твоему мнению, — рассмеялась я, а Люся разулыбалась в ответ. Знает же, что это правда, дурочка.

— Кстати, ты тоже выглядишь ничего, только давай я над тобой немного поколдую, у нас очень важное мероприятие, — промурлыкала подруга. В итоге, всё её "колдовство" отняло у нас ещё час и я уже стала терять терпение, когда она сказала, что теперь я готова. Да уж, в самом деле, я была готова...встать на панель. Моё платье каким-то образом стало короче, а декольте глубже, глаза стали просто огромными голубыми блюдцами с активным макияжем смоки-айс, на губах была яркая помада, на щеках румяна. Волосы стали объёмнее и Люська чуть завила их кончики.

— Люся, немедленно скажи мне, куда мы идём, а то в моей голове уже крутятся сцены из фильмов 18+, - пробормотала я, внимательно осматривая себя в зеркале. Всё-таки я всегда больше предпочитала удобный стиль, а вот такой, когда каждый изгиб тела был виден, меня как-то не устраивал. Не то, чтобы я была неуверенна в своих внешних данных, но чувствовать себя ветчиной в сеточке как-то тоже не очень хотелось.

— Ладно, в общем в своей командировке я познакомилась с одним красавчиком. Он мне сказал, что как раз собирается посетить наш город в выходные. Я вообще-то хотела приехать в понедельник, но ты понимаешь... — она выразительно поиграла бровями и я лишь закатила глаза. Неисправима!

— И что, ты обещала ему рабыню в лице меня? Нет уж, спасибо, я замуж выхожу, — отрицательно покачала я головой.

— Ну что же у тебя все мысли сводятся к этому? Рит, он гонщик. Стритрейсер, рейсер, фигейсер или как они там называются. Ночью устраивают гонки на крутых авто и байках. Там такая тусовка собирается! Офигенные парни, смертельно красивые девушки! В общем, мы сегодня с тобой идём на ночную гонку, — разулыбалась девушка. А я против воли заинтересовалась. Ну есть у меня слабость к спортивным транспортным средствам... У меня даже глаза полыхнули диким огоньком. А гонки тем более незаконные, это ещё больше раззадорило меня. Всё-таки наверное повзрослею я не скоро... Но пока у меня есть время насладиться безбашенными чувствами, которые меня одолевают.

— Ну ладно, я согласна, — я попыталась показаться равнодушной, хотя на самом деле мне уже скорее хотелось сцапать Люську за руки и потащить на эти самые гонки.

— Не пори горячку, эти гонки начнутся часа в два, не раньше, — притормозила меня подруга. Я с тоской покосилась на часы и нахмурилась. Всего-то начало двенадцатого.

— Я смотрю ты совсем не заинтересовалась, — тут же начала ехидничать Люська, — таки-зеваешь от предвкушения...

— Ой, замолчала бы, знаешь же, иногда не могу с собой справиться, — вздохнула я. Что правда, то правда. Ночные гонки... это словосочетание будоражило мне кровь. Не зря же я неравнодушна к мотоциклу Андрюши.

— Кстати, у нас в городе есть очень известный гонщик на байках, Сапсан, — мечтательно запорхала ресницами Люська.

— Эта маленькая птичка? — расхохоталась я. Сапсан, сокол-сапсан... Уж очень много значила для меня эта птица.

— Тьфу на тебя, дура ты, ничего не понимаешь! Гонщиков у меня ещё не было, — вздохнула она, — Кстати, Олег мне сказал, что может быть я даже могу выйти и дать старт, махнув флагом. Представляешь, какая это честь?

— А я думаю, чего ты так разоделась. Только аккуратнее, гонка может не состояться, когда глаза всех участников свалятся в кучу, а их челюсти придётся соскребать с асфальта. По-моему, ты перестаралась, — я многозначительно взглянула на Люськин наряд. Но сказать ей, что она перестаралась, значит сделать самый большой комплимент.

Загадочный Олег приехал за нами в полночь. Люська жила на втором этаже и мы с восторгом уставились на шикарную ярко-оранжевую с чёрным машину, сигналиющую с каждым разом всё настойчивее. Наконец, до нас дошло, что пора перестать свешивать языки и слюнявить подоконник и отправляться к принцу на спортивном коне. Встреча двух мало знакомых людей показалась мне уж больно страстной. Люська тут же бросилась к высокому худощавому, жутко смазливому парню лет двадцати пяти и повисла на нём на добрые пять минут. В итоге, когда парень попытался залезть ей под "платье" (я всё ещё убеждённо верила, что это купальник), я тактично прокашлялась.

— Ой, — деланно смущённо захлопала подруга ресницами. — Это моя лучшая подруга, Рита, а это Олег, — представила нас девушка, как клещами вцепившись в руку парня.

— Очень приятно, классная машина, — да уж, это был один из миллионов эпитетов, которыми можно было охарактеризовать это произведение искусства. Плавные линии, обвесы, тонированные стёкла, а цвета какие.

— Классный вид, — подмигнул парень без всяких намёков, осматривая меня. А приятно ведь, когда делают комплименты. — Ладно, красотки, поехали покатаемся, город мне

покажете, а потом поедем на вашу центральную улицу. Слышал в гонках участвует и сын мэра города, так что с ментами проблем не будет, — засиял ещё больше смуглый парень. Видимо, у него в роду есть какой-то восточный народ, черты проглядывались. — И мне уже не терпите увидеть, как и у всех языки на бок свесятся, когда увидят с какими красотками я приехал, — не скупился на комплимент Олег.

— Да-да, мы обычно так всегда и выглядим, — не смущаясь врал Люська. Она может и выглядела, а вот я...куда уж мне до её стиля. Да и не надо, спасибо.

То, как мы ездили по городу экскурсией назвать было нельзя. Во-первых, если бы старый туристический автобус разогнался до такой скорости, то непременно бы растерял свои запчасти на первой же сотне метров, а во-вторых, всё вокруг слилось в одну сплошную линию, что напомнило мне о вчерашней ночи. А уж про утро и вовсе вспоминать не хотелось, чего там такого Андрей устроил? Надо будет поговорить об этом с Люсей, когда она перестанет пожирать жадным взглядом своего Олега. Может влюбилась? Хотя, стоит ей только получить его, как она потеряет интерес...В этом они с Андреем и похожи, зато почему-то недолюбливают друг друга.

— Ну как вам поездочка? — глядя на наши возбуждённые лица, Олег остался доволен результатом. — Вот и славно. А теперь поехали, народ уже наверняка собирается, — да нашей главной улицы мы доехали быстро. Весь народ собирался в большом переулке между парком и этой самой улицей. Машин и мотоциклов было мыслимо и немыслимо. Мы с Люськой жадно впитывали в себя атмосферу этого праздника и опасности. Вокруг каждого водителя крутилось по крайней мере десятков девиц и Олег бы не стал исключением, если бы Люська с видом дикой кошки не посылала соперниц направо и налево, а иногда и того и на три весёлых буквы. Олег лишь мило улыбался и делал вид, что не замечает собственнических наклонностей Люсьен.

Из багажника какого-то джипа торчал огромный буфер, разносящий громкую музыку по округе. Хорошо хоть жилые дома располагаются довольно-таки далеко, вся центральная улица города обросла торговыми центрами, магазинами, ресторанами и кафе. Я стала всё внимательно просматривать, а мимо проходящие парни глазели на меня, кто-то присвистывал, предлагал прокатиться к нему домой или начать веселиться прямо тут. Я вежливо отказывалась, подробно объясняя, что с таким хмырём я даже рядом стоять не буду. А куда деваться? Они со мной грязно, я с ними грубо!

Тут мой взгляд уцепился за мотоциклистов. Я с жадностью скользила по байкам и каждый просмотренный нравился мне больше предыдущего.

— Вижу девушка равнодушна к этому виду транспорта, — насмешливо бросил Олег где-то позади.

— Ага, у неё просто крышу сносит. Она в них ничего не понимает, но как увидит или услышит — всё, ног не чувствует, крыша с криками "до свидания" улетает в тёплые края.

— У неё такой вид, будто бы она душу за них продаст, — продолжал усмехаться парень. Сразу видно — любитель авто, ничего не понимает в красоте! Хотя, что говорить, тачка у него тоже отменная.

— Я всё ещё тут и всё ещё не глухая! — мне бы хотелось, чтобы голос звучал злобно, но ничего не вышло, я продолжала лицезреть мотоциклы. Некоторые парни активно звали меня к себе в компанию и их девичье окружение тоже, первые, чтобы пообщаться и поприставать, вторые, чтобы выдрать мне все волосы и расцарапать лицо ногтями. Может мне и показалось, но кажется я увидела в толпе ту блондинку, которая вчера обещала мне ночьку в

мусорном баке за клубом в виде хладного трупа. Но подобных силиконовых долин здесь было хоть ложкой выгребай, так что я решила, что мне показалось.

Время несло неумолимо и вот уже объявили первый заезд авто, в нём учувствовал и Олег, поэтому Люська тут же вцепилась мне в руку и её крики сумели заглушить визг тормозов на поворотах. Маршрут пролегал таким образом, что мы могли видеть лишь старт, финиш и небольшой отрезок пути, но этого было достаточно, чтобы я побелела. Вот это скорость! А как их заносит на поворотах! Я почувствовала как страх подкатывает к горлу. Одно дело сидеть внутри и чувствовать адреналин, а другое наблюдать за этим сумасшествием со стороны. Не понимаю Люську, если бы кто-то из моих знакомых занимался этим, я бы непременно ужаснулась и хорошенько постаралась бы вправить им мозги. Это настоящее безумие! И это осознание как-то притупило мой восторг.

Олег финишировал первым, и Люська тут же забыла про меня, кинувшись на шею к победителю. Может кому-то такое поведение моей подруги и не понравилось бы, но Олег явно был очарован своей спутницей, поэтому лишь отмахивался от поздравлений других и не сводил блестящих от огня глаз с Петрушкиной.

Ну а я решила чем-то занять себя и снова стала осматриваться вокруг. Кто-то попытался вручить мне бутылку пива, но пить спиртное мне совсем не хотелось. Вот я перевела взгляд на мотоцикл и чуть не прикусила свой бедный язык от удивления и...негодования. Вот ко всей группе гонщиков подъехал до боли знакомый мне мотоцикл, управлял им парень в шлеме, на затылке которого были изображен сокол, как и на спине мотоциклетной куртки. Завидев, как я понимаю, Сапсана, все девицы разом ринулись к нему, позабыв о своих прежних объектах обожания. Гонщик остановился ко мне спиной, но я всё равно, чёрт побери, узнала знакомую каштановую шевелюру... У меня даже не было слов. Я лишь ловила ртом воздух и продолжала таращиться на Андрея Табелева, гонщица по кличке Сапсан.

— Будет труп, — решительно заявила я. Как он мог не рассказать мне? Сердце у меня куда-то ухнуло. Он занимается гонками...запрещёнными, ночными и...на мотоцикле. На машине шанс на выживание при трагедии, на мой взгляд, был куда выше, чем вот на этом орудии смерти...Внутри меня поселилась обида. Как он мог не сказать мне, своему лучшему другу? Предательские слёзы хотели зажечь мне глаза, но я отогнала их, решив, что уж лучше буду злиться. И я злилась зверски. Ему повезло, что он стоял в большой компании, иначе я бы незамедлительно с боевым кличем накинулась на него и хорошенько бы отмузуила. Как он мог так со мной поступить?

Мне даже как-то поплохело. Я опёрлась на небольшую оградку и стала с этой точки наблюдать за Сапсаном. Мне тут же вспомнилась вчерашняя блондинка, которая с огромными глазами спросила, что я не знаю, кто он такой. Вот тебе и на! Какая-то силиконовая долина знает, чем занимается мой самый близкий друг, а я нет!

— Ну, Табелев, тебе башки не сносить, если она, конечно, у тебя не отвалится во время гонки... — тут-то мне стало совсем плохо. Холодный пот скользнул по спине. Такая опасность... У него мозги-то есть или у него муляж в черепашке? Я разозлилась ещё больше. Как можно быть таким опрометчивым и надеяться на авось?

Вот за такими мыслями я не заметила, как к компании подъехал ещё один гонщик. Только вот оказался он симпатичной брюнеткой с огромными синими глазами. Тут-то я уж совсем заплохела и мысленно сползла мокрым пятном по оградке и превратилась в аккуратную лужицу. Конечно, было трудновато узнать в этой красавице на байке Аньку Шмельную, нашу с Люськой школьную подругу, но я всё-таки узнала её синие глаза и

кривоватую улыбку. Все гонщики как-то прифигели, зато Андрей, похотливый он кобель, чтоб у него все детородные органы отказали, стал строить ей глазки! Вежливо так облизал ручку и кажется принялся рассыпаться комплиментами к её байку. Мне показалось, что на железной ограде непременно останутся следы от моих пальцев.

Анька! Когда она успела сюда вернуться?

— Ты чего так смотришь? — Люська тронула меня за плечо, и я с трудом удержалась от неожиданной реакции организма стукнуть кулаком её под дых. Кто-кто, а она ни в чём не виновата. Если бы не Люся со своим Олегом, я бы никогда не узнала, что Табелев от меня что-то скрывает. И где же хвалёная честность? Да его кастрировать мало за такое хамство!

— Посмотри внимательно туда, — я указала пальцем непосредственно в сторону парочки. С губ Люськи сорвался какой-то непонятный звук, что-то среднее между удивлением и злостью.

— Очуметь, — только и произнесла она, а потом стала протирать глаза. Наконец, закончив процедуру, она снова смогла говорить, — А это что...

— Да, это Анька, — скрипнула я зубами. Сколько лет мы с Люськой её не видели? Пять? Да, изменилась она сильно...либо природа помогла похорошеть, либо дядя пластический хирург. С таким настроением я тут же утвердила для себя второй вариант.

— Ого, Аннет тут, — разулыбался Олег, Люська тут же стала мрачнее тучи. А я почуяла неладное, и не зря. — Аннет! — заорал Олег на всю Иванскую, да так, что буфер здох от зависти, ему такая громкость и не снилась. А я на автомате перелетела через ограду, оказываясь в каких-то колючих кустах. Люська тоже молодец, тут же спряталась за широкой спиной Олега, так что когда по инерции на оклик своей знакомой повернулся Табелев, то он не увидел двух своих старых знакомых, одна из которых приземлилась мягким местом на что-то колючее. Как обидно-то! Я даже из-за новости об Андрее не сумела порадоваться встрече со старой подругой. Вот чёрт...а ведь она всегда была влюблена в этого свинтуса! Только что-то в моих глазах он теперь стал обыкновенной свиньёй, без всяких там доспех.

— Ты идиот что ли, — промычала Люська, старательно пряча свою блондинистую шевелюру за парнем. Благо компания к нам подходить отказалась, ну а Петрушкина, затащив Олега в те самые кусты, где я только-только приняла приличное положение, принялась за допрос.

— Откуда ты её знаешь? — нахмурилась Люсьен. Мы на пару стали сверлить Олега непроницаемыми взглядами. Он даже как-то нервно сглотнул.

— Девчонки, ну чего вы? — мило улыбнулся он, но мы снова осадили его убийственными взглядами.

— Ничего. Откуда ты её знаешь?

— Она в моём родном городе живёт, относительно известная гонщица...Для девчонки тем более, — Люся как-то успокоилась, а мне до успокоения было ещё далеко, наверное, помогло бы только упокоение, тьфу-тьфу, и то, мой злобный призрак непременно бы преследовал Табелева и не давал спокойно спать по ночам. Офигеть! Его поступок до сих пор не укладывался у меня в голове. Как же он забыл упомянуть хотя бы вскользь о таком важном аспекте своей жизни. Хотя бы вчера, за чаем с конфетками... "Ммм, вкусная конфетки, но я всё равно больше "Буревестник" люблю. А, кстати, Рит, я по ночам становлюсь гонщиком по кличке Сапсан.". Трудно что ли ему было? И самое главное, даже ни намёка! Хотя зацепили его две девушки...Свобода и Скорость. Но разве это можно считать намёком? Как же обидно-то.

— Хреновщица, а не гонщица, — заключила я, стало ещё обиднее. Значит старого приятеля Андрея она вспомнила, а нас с Люськой, как-то подзабыла. Вот память-то! Ну ничего, мы ей мозги вправим, то есть подлечим.

— Рит, ты в порядке? — до Люси, наконец, дошло, что мы только что увидели, голос у неё стал заботливым-заботливым, у меня снова на глаза навернулись слёзы.

— Нет, я не в порядке. Я ненавижу этот презренный мир и хочу, чтобы у Андрея в одном месте появились клещи, — прошипела я, стараясь не позволять солёной жидкости вытекать из меня. В последний раз я плакала очень и очень давно. Как-то не было поводов... Зато теперь появился! Мой лучший друг утаил от меня такую важную часть своей жизни!

— Да в чём дело-то? — не врубался Олег. Как раз в этот момент какой-то парень лишил "отлить" в кустик, но услышав из него голос, как-то сразу протрезвел и, пообещав себе больше не курить травку, побрёл прочь. Да, говорящие кустики это вам не шутки.

— Как бы тебе сказать... — стиснула зубы я, а Люська, предчувствуя бурю с моей стороны, положила мне руку на плечо в успокаивающем жесте.

— Олег, видел того парня с соколом на спине? Это лучший друг Риты, с самого детства. А он, пусть у него на макушке появится плешь, как-то забыл упомянуть о том, что гоняет по ночам. А твоя дорожайшая Аннет, — она превратилась в кобру при этих словах, — была нашей подругой, до того как пять лет назад умчалась учиться в другой город. И от неё и весточки не было, — Люська выразилась, конечно, правильно, но я непременно бы употребила в этом случае более крепкие выражения. Казалось, от злости я сейчас порвусь на британский флаг. Ну ничего, я с собой в сыру землю непременно не забуду прихватить и Андриюшеньку.

— Вот тебе на, — Олег сделал сочувственные глазки, хотя было и ежу понятно, что он не врубается, что в этом такого. Одно слово — мужик, брат с него нечего, ожидать высоких чувств и морали подавно не стоит. — Теперь разборка мужику предстоит? — он с трудом сдержал хихиканье. Ну а я, наплевав на то, что знаю этого овцебыка всего пару часов, хорошенько стукнула его по уху. Он тут же взвыл и я сквозь ветки увидела, что парень, который приходил пару минут назад "отлить" стушевался ещё больше и кажется произнёс что-то вроде "чур меня".

— За что?

— За отсутствие сердца, — прорычала я. — Ладно. Всё, я хочу домой, не могу больше... Детектив какой-то, мисс Рита Марпл, — шипела я, старательно выбираясь из кустов. Босоножки уже оставили своими шпилькам борозду, но я продолжала выбираться. Наконец, мне это удалось и те, кто удостоился этого замечательно зрелища, с интересом покосились на меня. Ну а я вежливо показала им средний палец. Всё достало. Плакать хочу.

Я покосилась туда, где должны были стоять мотоциклы, но их не было... Гонщики вышли на старт. Мой взгляд сам собой тут же вцепился в куртку с изображением сокола, и я коснулась шеи в том месте, где у меня был наколот собственный маленький сокол.

— Как же ты мог так меня кинуть, Табелев? — прошептала я, смотря как какая-то девица даёт старт и мотоциклы, ревя, срываются с места. Больше это зрелище не казалось мне прекрасным. Внимательно следя за происходящим, я жутко до дрожи в коленях боялась за своего лучшего друга, который оказался просто свиньёй...

3 БЕШЕНСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ или КАКАЯ СВИНЬЯ МЕНЯ УКУСИЛА?

"Разборка в Бронксе", то бишь оплеуха Андрею, была назначена на следующий день, с утра по раньше, чтобы ему неповадно было со всякими там старыми знакомыми до утра гонять на мотоциклах. Вчера моё сердце еле-еле выдержало это опасное зрелище и как только я убедилась, что этот петух, то есть Сапсан, вернулся живым и здоровым, с прежним количеством конечностей и головой, не вывернутой на сто восемьдесят градусов, я тут же закатила истерику Олегу с Люсей и им пришлось отвезти меня домой. Всю ночь, по закону жанра, я проревела, но зато теперь, стоя на пороге квартиры Андрея в восемь утра, я была собрана, холодна и зла. Сейчас я этому Сапсану крылья-то надеру, зад общиплю и щи из него сварю!

Уж лучше злиться, чем позволять себе чувствовать боль и обиду за такое вот предательство...

Но к моему удивлению, этого пернатого свинтуса дома не оказалось. Я трезвонила минут пятнадцать и не знаю, каким чудом не перегорел звонок. Табелев спал чутко, поэтому если бы он был дома, то проснулся бы с первого аккорда птичьей свирели, как бы не устал и во сколько бы не приполз от синеглазой Аннет.

Что ж, ладно, месть в виде раннего пробуждения откладывается до лучших времён. Может он вообще не вернулся домой? А вдруг что-то случилось? Был следующий заезд и он...

Я поскорее отогнала от себя эти мысли. Может он с Анькой замутил, а может ещё с кем-то. Сам же сказал, что сюда своих пассий не приводит. Тогда нужно смотреть в автомастерской, в которой он постоянно пропадает, даже по выходным. Туда я и направилась, но с волнением всё равно мало удавалось справиться. У меня буквально сердце кровью обливалось.

В итоге, когда показалось здание мастерской за углом, я уже как последняя дура побежала и ворвалась вовнутрь как ураган. Разумеется, никого в приёмной не было и я тут же направилась в сторону зала, где чинят машины и прочую технику. Запах бензина, мазута и табачного дыма окутал меня, стоило только войти... Родной запах.

Ноги Табелева я увидела под "семёркой". У меня, конечно, был соблазн хорошенько постучать по ним огромным гаечным ключом, который валялся неподалеку, но я удержалась. Вместо этого я тихо прошла вперёд, присела прямо перед этими самыми ногами, укутанными в тяжёлые кроссовки и рабочий комбинезон, и резко схватила Табелева за щиколотки. Результат превзошёл все мои ожидания. Он резко дёрнулся и раздался глухой стук, а потом вопль. В тот самый момент, когда он уже хотел отпихнуть невидимого врага ногами, я ловко перекатилась в сторону, правда на джинсах остались мазутные пятна, но этого того стоило. Я расхохоталась, согнувшись пополам.

— Какого... — настроение у этого недодёланного гонщика явно подпортилось. Только вот радости это мне не принесло. Я снова почувствовала, как обида сдавливает мне сердце.

Всё ещё продолжая причитать, Андрей выбрался из-под машины и сел на полу, потирая лоб. Таким я видела его ни раз: в одном комбинезоне, с голым торсом, чумазого, с внимательными тёмно-зелёными глазами и копкой каштановых волос. Только сейчас что-то

во мне ухнуло. Наверное, дело в том, что я узнала о нём страшную тайну, которую он почему-то отказывался мне доверять. Сапсан...этот сокол был нашим общим символом, а он даже не удосужился меня посвятить в свою ночью жизнь. И зачем ему это надо? Это же ведь так опасно!

— А, это ты, ожидаемо, — промычал Андрей, — Это только вам с Машкой меня не жалко, калечите, как хотите, — я тут же вспыхнула яростью и хотела заявить ему, что в отличие от гонок, наше колеченье его не убьёт. Но промолчала. Ещё рано. Надо оттянуть момент, чтобы я хотя бы немного, да успокоилась.

— Хуже не будет, ты и так на всю голову больной, — всё-таки немного не удержалась я. Табелев тут же удивлённо и изучающее уставился на меня. Нет, я говорила про него и похуже, только это всегда говорилось без откровенной злости в голосе, с которой я общалась с ним сейчас.

— Что-то случилось? — ага, случилось, я узнала, что ты предатель и в самом деле настоящий свинтус, который не заботится о своём здоровье и жизни, который не думает о том, что у тех, кто его любит, будет разрыв сердца, селезёнки и всех органов вместе взятых, если с ним что-то случится.

— Нет, что ты, так, в гости пришла... — пожала я плечами, поднимаясь. Табелев подал мне руку, но я сделала вид, что не заметила. Это заставило его нахмуриться. Ну хмурь, хмурь своё поросычье рыло...

— Рит, — ненавижу вот такую его участливую интонацию и внимательный взгляд. Он редко бывает серьёзным и уж если становится, то караул, перед ним невозможно устоять. Но я продолжала держать оборону. Русские не сдаются!

— Я уже двадцать три года Рита, — пробурчала я, — Ну чего уставился как первоклассник на задачи высшей математики? Может чаем там угостишь, но это я так, могу и обойтись, — что ж, актриса из меня никакая, негодование так и прёт. Ну и как мне ему сказать, что я всё знаю? Хотя нет, сказать-то я скажу, но как уговорить его больше этого не делать? И не только ради моего душевного спокойствия, но и для себя родимого, для собственных косточек, которые уж очень хотят остаться целыми...

— Ну пошли, — он быстро вытер руки какой-то тряпкой, и мы направились в своеобразную комнату отдыха, где стоял стол, было несколько кухонных шкафчиков, микроволновка, электрический чайник и небольшой телевизор. Я уселась на табуретку и как мне показалось, у меня даже поза была недовольная. Мы молчали, пока Табелев не уселся за стол вместе с горячим чаем и маленькими печенками в форме букв.

— Как вчера вечер прошёл? — начала интересоваться я, Андрей тупо смотрел в окно. А я стала выкладывать из букв одно единственное слово. Свинтус.

— Да нормально, спал, а почему ты... — он не договорил, когда его взгляд уцепился в слово из печенек. Он недоумённо взглянул на меня и что-то собирался произнести, но лишь схватил губами воздух, потому что из меня полилось...

— САПСАН!!! — взвыла я, а чумазое лицо Табелева тут же побелело, — Какого хрена ты мне не рассказал? Ты знаешь, что меня чуть вчера удар не хватил! Приезжаем мы, значит, вчера на гонки вместе с новым дружкой Люськи, а я вижу там своего лучшего друга в куртке с соколом, и все ему поклоняются и чуть ли не пятую точку лижут! А девичьи-то штабелями в обморок ложатся! Особенно одна, синеглазая Анька Шмельная! Но об этой дезертирке потом поговорим! У тебя голова-то есть, Табелев? Нет, у тебя мозг-то есть или у тебя там муляж из кабинета биологии? Ты вообще соображаешь, что это опасно для жизни! Я конечно

знала, что ты свинтус, но чтобы до такой степени... Это только я не знаю, или Машка тоже? Ты вообще думаешь головой? Две девушки зацепили тебя... Свобода и Скорость! Ах, как это прелестно... Да ни фиги! Вторая может повернуться к тебе так, что первую ты уже не почувствуешь, потому что ты вообще уже ничего не почувствуешь! Это опасно и ты буквально летаешь, а не едешь! Как ты можешь подвергать себя такой опасности? Неужели тебя больше ничего не держит в этой жизни? Подумай хотя бы обо мне Табелев, я ведь... — к концу я уже сбавила темп и конец фразы и вовсе не произнесла. Вряд ли мои слова, что я без него просто не смогу, удержат его от гонок. Нет...

Во время речи я смотрела куда угодно, только не на парня, но чувствовала его взгляд на себе. Сейчас он начнёт оправдываться, мол, ну что может со мной случится, я же такой крутой гонщик... Плохое случается именно с теми, кто уверен в своей безупречности.

— Рит... — голос у него прозвучал так нежно и виновато, что на ногах я устоять не смогла и плюхнулась на табурет, закрыв голову руками. Только не реви, дура, если бы ему было не всё равно, он бы тебе рассказал, что гонщик... А может и вовсе бы этим не занимался. Но он даже о тебе не думал. Совсем. И поэтому было очень больно.

— Ты не представляешь, что я вчера почувствовала, увидев тебя там, — прохрипела я. Нет, нужно держать язык за зубами. Но я не могла. — А когда ты сорвался с места с той немыслимой скоростью... Минуты, пока ты не появился на финише длились для меня вечность, — слёзы уже набирались в мои глаза, я тут же растёрла их ладонями и выпрямилась. Андрей уже встал рядом со мной и, обняв за плечи, привёл в вертикальное положение.

— Дурочка... ты просто за меня боишься, ведь так? — прошептал он, утирая одну слезинку, снова предательски скатившуюся с моей щеки. Его прикосновение оставило приятный покалывающий след. Я пошмыгала носом. Рёва-корова.

— Конечно я за тебя боюсь. Что я буду делать, когда ты без башки останешься? — невесело хмыкнула я. Андрей всегда был важной, огромной частью моей жизни, расстаться с ним, это значит расстаться с большей частью себя. — Ты же мне как брат, Андрюш... — прошептала я, хотя что-то внутри обречённо вздохнуло после этой фразы, мол, опять ты за своё.

Тут Андрей скользнул рукой по моей щеке и обхватил мой подбородок указательным и большим пальцем, заставляя смотреть себе в глаза. Я неохотно перевела заплаканные глаза на него. Почему у меня так гулко стучит сердце? Наверное потому, что я жутко перепугалась за него... Да, именно поэтому. Только вот чтобы убедить себя в этой мысли потребовалось секунд десять, а он всё смотрел на меня не отрываясь, его пальцы на моём плече казались мне огненными, но этим объятья приятно грели, но не так как раньше... иначе. Когда он чуть склонился ко мне, на долю миллиметра и снова замер, мои губы произвольно открылись и с них сорвался лёгкий вздох. Глаза Андрея неожиданно полыхнули ярко-зелёным пламенем, а моё сердце стало биться где-то в голове, в боку, в желудке, в пятке, в пальцах... Я сама словно стала огромным сердцем. Господи Боже, что же это такое?

Табелев чуть ближе прижал меня к себе и у меня заискрилось в глазах, когда моя рука коснулась его обнажённого плеча и он чуть вздрогнул, его пальцы скользнули мне в волосы, и я в ответном жесте чуть откинула голову назад... Что же со мной творится-то?

И вот его лицо стало склоняться к моему, я тоже чуть подалась вперёд, не соображая, что творю. Хотя нет, осознание пришло... Я хотела поцеловать его, чёрт возьми! Хотела по-настоящему поцеловать своего лучшего друга!

Но когда наши лица оказались совсем близко друг к другу и когда я, окончательно утонув в зелёных глазах, начала прикрывать веки, дверь в комнату с треском отворилась.

— Андрюха! — раздался голос Маши и окружающая обстановка со звоном битого стекла осыпалась вокруг. Меня тут же бросило в дрожь, и я открыла глаза. Руки Андрея уже не обнимали меня и лишь стол помог мне удержаться на ногах. — Я тебе тут... Ой, Ритка, и ты тут! — нет, Маша, я совсем не тут, мой мозг явно унёсся в просторы вселенной, если я себе такое позволила.

— Привет, — Табелев попытался придать голосу привычную насмешливость, но у него вышло как-то уж очень хрипло и неуверенно, да так, что все органы внутри меня снова завязались морским узлом. Такое же чувство испытываешь на какой-нибудь жутко страшной карусели... страшно и хочется остановиться, но когда останавливаешься, хочется ещё. Настоящий абсурд.

Но неужели я правда хотела поцеловать Андрея? И что нашло на него? Я боялась посмотреть на старого друга. Нет, настоящее бешенство на меня напало в последнее время! Мне хотелось начать биться головой о столешницу, но, боюсь, Машка усомнилась бы в ясности моего рассудка. Она-то усомнилась бы, а я уже точно знала, что мне пора лечиться...

— Я тут тебе поесть принесла, а то как всегда питаешься всякой дрянью, — трещала девушка, раскладывая на столе контейнеры с едой, там была и варёная картошка, котлеты, какой-то салат, в общем, хватило бы на всех, только вот аппетита у меня не было совсем. Организм хотел совсем другого...

— Ух, класс, жрать хочу смертельно! — Табелев, кажется, немного воспарял духом, но тоже находился в прострации. Похоже наши мозги на пару решили прогуляться по просторам вселенной. Неудивительно, в нормальном состоянии мне бы ни за что не захотелось его поцеловать!

Пока Машка суетилась с микроволновой, разогревая еду, я принялась разглядывать губы Андрея. И у меня снова появилось это чувство... Мама дорогая!

— Мне пора! — слишком уж пискливо изрекла я, от неожиданности Машка даже рассыпала пластиковые вилки по полу и, выругавшись, принялась их собирать. Андрей ей помогать совсем не собирался, сверля меня взглядом.

— Почему? — мне показалось или в его голосе был укор, мол, всё же хорошо, я всего лишь твой друг. Неужели он меня в чём-то заподозрил? Ох, подумает ещё, что я в него влюбилась и перестанет со мной общаться.

— Пора и всё, пошли, проводишь меня, — мне нужно незамедлительно всё объяснить, а то судя по его взгляду наша дружба под угрозой.

— Пока, Рит! А ты, брателло, не задерживайся, а то без тебя всё съем, — Андрей, кажется, эту фразу пропустил между ушей, мы молча вышли из комнаты не замечая насмешливый взгляд Машки и двинулись на улицу. Я не знала с чего начать.

— Послушай... — начала я, а Табелев в один момент произнёс:

— Рит, прости... — мы снова замолчали, а потом заулыбались друг другу.

— Извини, что я не сказал тебе о гонках, — виновато произнёс мой друг, и я поняла, что он правда чувствует вину. Вот и отлично. Правда что делать с тем, что произошло... Точнее с тем, что чуть не произошло. Однозначнее всего — нужно забыть. Так я и планировала сделать.

— Просто береги себя, Андрюш и... — я чуть замешкалась, — Давай забудем тот

момент, когда у нас мозги отключились, ну, ты понимаешь, я про то, перед тем как зашла Машка... — звучало коряво, но он понял, кивнув.

— Ещё раз прости, я не думал, что ты так к этому отнесёшься, — пожал он плечами, я снова вспыхнула.

— Как я к этому отнесусь? Думаешь, я посчитаю крутым то, что один из самых важных людей в моей жизни по ночам гоняется с кучкой таких же безтормозных идиотов? Думай, Табелев, что говоришь. Может ты за меня не чувствуешь подобного беспокойства, но я, чёрт побери, сдохну от боли и ужаса, если с тобой что-то случится... — и снова слёзы зажгли глаза, я не хотела думать о плохом, но ужасные варианты развития событий ошибки во время гонок постоянно крутились у меня в голове, особенно один, самый ужасающий...

— Рит, ну что ты опять начинаешь? Я этим занимаюсь уже давно, — он прикусил язык, когда я осуждающе взглянула на него, раздумывая, как же давно и почему он мне не сказал. — Я просто так и знал, что ты устроишь истерику...а без скорости и свободы я не могу. Мне нужен адреналин, чтобы не перегореть.

— Тебе просто нужен человек рядом, который не позволит тебе перегореть, такой же, как и ты, — прошипела я, вспомнив про Аньку. Да, два этих существа с атрофированным чувством самосохранения непременно составят идеальную пару, чёрт бы их побрал. — Я пошла и... — я приостановилась, снова подошла к нему, не сдержав эмоций, заглянула в глаза и схватила его ладони, сжатые в кулаки, — Береги себя, Андрюш, пожалуйста, — я быстро ушла, чувствуя, что сейчас снова начнётся отключение мозгов. Ну уж нет, такого больше не повторится! Но как мне отвадить его от этих чёртовых гонок?

***

— Прямо так и сказала? — Аннет и Андрей сидели тем же вечером в кафе и девушка с участием слушала Табелева. А внутри неё свирепствовала буря. Именно поэтому она и ненавидела Маргариту Добровольскую. Настоящая тварь, строящая из себя святую невинность. Андрей всю жизнь таскался с ней и не отходил ни на шаг. Аннет влюбилась в него, когда ей было тринадцать и не смогла забыть даже после того, как уехала в другой город. Но теперь она вернулась и стала воплощением, как ей казалось, его мечты: красивая, сильная, самостоятельная гонщица. И вот вчера, увидев её, он должен был влюбиться без памяти. Но этого не произошло. Он общался с ней так же, как и со всеми гонщиками мужского пола. И это взбесило девушку окончательно и бесповоротно.

— Да, — кивнул Андрей, — Она очень беспокоится за меня, слишком сильно... — он нахмурился, но от Аннет не укрылось, что в глазах Табелева скользнула нежности, она с яростью сжала вилку у себя в руках. Чёрт побери, он даже не сказал ей, что она прекрасно выглядит! После приветствия он только и говорил Рита, Рита сказала, Рита думает, Рита боится...А бедная вилка тем временем угрожала согнуться в трое.

— И что ты хочешь сделать? — не смотря на внутреннюю бурю, голос Аннет звучал вежливо и участливо. По части актёрской игры ей не было равных: пять лет она притворялась, что по-прежнему является подругой Добровольской, пока не уехала и в этом не отпала необходимость. Но похоже снова придётся воспользоваться своим талантом, чтобы разрушить жизнь "подруге", которая до сих пор мешает ей завоевать единственного парня в жизни, которого Аннет, по собственному же мнению, любила.

— Не знаю, может пока повременить с гонками, если Рита узнает... — тут-то вилка совсем согнулась, Табелев, наконец, удостоил Аннет взглядом, но девушка смиренно и сочувственно смотрела на него своими синими холодными глазами. У Аннет мысли стали

судорожными. Если Табелев решил отказаться от того, что приносит ему такую радость в жизни, этому должна быть серьёзная причина... У Шмельной перед глазами образовалась красная плёнка. Неужели он в неё влюбился? Девушка внимательно всмотрелась в глаза Табелева и поняла, даже если это и так, он сам себе ещё в этом не признался, а значит у неё ещё есть шанс стать счастливой.

— Я думаю, что Риту нельзя назвать лучшим другом, если она просит тебя бросить главное увлечение твоей жизни, — спокойно и задумчиво бросила Аннет, надеясь посеять в Табелеве сомнения. — Но это лишь моё мнение... Тебе лучше знать, просит она тебя бросить ночные гонки из-за того, что она за тебя беспокоится или из-за личных амбиций. В любимом случае, как мне кажется, она боится, что будет в итоге с ней, если с тобой что-то произойдёт. Не хочу тебя обижать, но она всегда была собственницей. Да, вы дружили больше и лучше, но ты мужчина и мог не видеть всё с её стороны. В конце концов, дружба между мужчиной и женщиной всегда не до конца откровенна. И доказательство тому то, что ты скрывал от неё своё страстное увлечение гонками, — закончила свою речь Шмельная, краем глаза наблюдая за Андреем. Разумеется, одним таким монологом его не убедить в том, что Маргарита Добровольская не самая лучшая девушка в мире (к слову, по мнению Аннет, таковая сидела рядом с ним прямо сейчас), но посеять сомнение вполне можно, учитывая, что он скорее всего влюблён в Риту, но сам этого не понимает. Отлично, многолетняя дружба не позволит сразу разглядеть Табелеву любовь, а к тому времени Аннет уже разрушит в его глазах образ "пресвятой Маргариты".

Шмельная еле-еле удержалась от того, чтобы победно рассмеяться. Отлично. Сражение выиграно, но впереди ещё несколько этапов войны, которую она не собиралась проигрывать...

***

В понедельник меня ждала относительно радостная новость. Я не была беременна. В воскресенье я так наперживалась из-за Андрея, что совсем позабыла о своём подозрении. Гормоны тут были не при чём, а если и были, то не те, которые заставляют вести себя относительно глупо и капризно во время беременности.

— Ну вот, одной ситуации, над которой приходится думать, в твоей жизни меньше, Рита, — вздохнула я. Но и от отсутствия остальных я совсем не страдала.

Меня очень волновал Андрей. Наверное поэтому, хотя не уверена, я поставила столики в банкетном зале в честь юбиляра по имени Дмитрий в форме буквы "А". Благо заказчики ещё не пришли, и я всё быстренько передела. И вообще... рабочий день не клеился. Сначала зашёл самый старший брат Лёня, заявляя, что заказов у нас прибавляется с каждым днём и чтобы я не расслаблялась. А потом пришёл и Иракий, как всегда сияющий, словно начищенный медняк.

— Работаем? — братец развалился напротив меня в кресле.

— Угу, в отличие от некоторых, — вздохнула я. Знал бы он, что работа у меня не клеится.

— Ты в последнее время нервная, — ой, какие мы все внимательные. Ты нервная, ты изменилась... Да кто же знал, что всё наперекосяк пойдёт в моей жизни? — Это из-за свадьбы или что-то случилось?

— Нет, о свадьбе я думаю меньше всего, — прикусывать язык было уже бесполезно. Соколиное слово уже вылетело. В самом деле, я думала куда больше о лучшем друге, чем о женихе.

— Не знаю, что на это сказать, — нахмурился он, а потом усмехнулся, — У Томи спроси, она, можно сказать, специалист по предсвадебным чувствам, — улыбнулся Ираклий. Я тоже против воли улыбнулась. Да уж, Тамара та ещё штучка... Вот только это не мой случай, я менять уж точно ничего не собиралась, замуж за Володю я выйду обязательно. Конечно, может наши отношения не отличаются особенной проникновенностью, но они стабильные и очень серьёзные, в них нет места шуткам и... веселью. Да уж, этого мне иногда не хватает... Но в конце концов, не проживать же всю жизнь с шутком, подобному Андрею? И чего я опять о нём вспомнила.

— А ты не боялся, что перед вашей свадьбой она тоже кого-то встретит и это снова произойдёт? — а что, вполне себе хороший вопрос. Как говорится если мужчина однажды от кого-то ушёл к тебе, то может сделать это снова, так же, как и девушка.

— Конечно боялся, — нахмурился Ираклий, — Ты вообще видишь какие стаи поклонников за ней увиваются? Будь я пауком, слопал бы их как мушек, — он чуть стиснул зубы, но потом улыбнулся, — Но знаешь, самое странное в этом, что она правда меня любит и ни на кого другого не смотрит. Это так... — он чуть подумал и снова улыбнулся. — Окрыляет. В самом деле. Разумеется я чувствовал и продолжаю в некоторой мере ощущать угрызения совести перед Артуром, но я твёрдо знаю, что мы с Томой должны быть вместе. Так происходит и сейчас, моя уверенность никуда не делась, — он с такой любовью в голосе говорил о жене, что мне снова стало завидно. Может Володя всё-таки немного черствый... Ага, как хлеб недельной выработки.

— Доверие... вот самое главное, — вздохнула я, — Ревность это пустое дело.

— Пускай и говорят, что ревность это не показатель любви, но когда действительно любишь она тоже есть, как ни крути, — пожал плечами братец, — Вот ты ревнуешь Владимира? — хороший вопрос. Мне не нравится, когда на него откровенно вешаются, но если с ним общается женщина и ведёт себя достойно...

— Нет, я ему доверяю.

— Я тоже доверяю Томе, а вот тем, кто возле неё крутится — нет, это и есть ревность, — улыбнулся брат, — Да, кстати, мне нужно ей позвонить. У неё сегодня важный экзамен... Господи, у моей Волчицы утром была почти истерика, но я её успокоил... — братец закусил губу, поняв, что далековато зашёл в своём рассказе. Я лишь усмехнулась. Они невыносимы. Как только стерпели и не переспали ещё до того, как Тома отказалась выходить за Арти? Зато сейчас нагоняют это в полной мере.

— Мне тут работать надо, а он мне про своё семейное ложе впаривает... — нахмурилась я. Ираклий лишь задумчиво на меня посмотрел, но всё-таки удалился, набирая номер Тамары. А раз уж разговор зашёл ещё об одном аспекте отношений кроме любви и ревности, я призадумалась...

У нас с Володей всегда всё происходило как он хотел. Без экспериментов. Сдержанно и консервативно. Вот такими эпитетами я могла охарактеризовать нашу половую жизнь. Что ж... Не самый плохой вариант, потому что удовольствие я получала и не один раз. Но всё-таки иногда хотелось большей чувственности и... импровизации, в конце концов!

— Ох, Рита, тебе работать надо, а ты о сексе думаешь, — проворчала я и принялась внимательно сверять меню, выбранное заказчиками с тем вариантом, который прислал ресторан. В итоге, я обнаружила пару ошибок, позвонила, всё пообещали исправить, а после я уже пошла на обед.

Мы с Эльвирой Сарычевой, креативным директором нашей фирмы, обедали в кафе,

находящемся на первом этаже офисного здания. Рыжеволосую Элю я могла называть своей подругой по разуму, она была старше меня на семь лет, имела дочь и прекрасного мужа, который не был отцом Леночки, но любил её как родную. Их крепкому семейству можно было только позавидовать. От них за версту можно было почувствовать человеческое тепло и любовь, витающую в воздухе.

— У тебя губа по полу тащится, что-то случилось? — участливо поинтересовалась Эля, когда мы встретились у лифта. Господи, неужели у меня это в самом деле на лице написано? Зеркальная стена лифта подсказала, что да. На моём сером лице прибывала какая-то задумчиво-отчаянная гримаса. Только вот я сама не знала, о чём так усердно думаю.

— Да нет, всё хорошо. Просто Андрей...кое-что от меня скрыл, — вдохнула я, решив не вдаваться в подробности. Вскоре лифт стал наполняться людьми и мы с Элей продолжили разговор уже в кафе.

— Странно, мне казалось, что вы лучшие друзья и у вас нет тайн друг от друга... — посочувствовала подруга. У Эли сердце было наверное таким же огромным, как у кита.

— Мне тоже так казалось, теперь меня терзают сомнения...Так уж хороша наша дружба? Или все эти годы только я тащила её на себе? — я почувствовала почти отчаянье. Вот свинтус! Ну что он со мной делает? Теперь я не живая, не мёртвая! Да ещё если вспомнить ту сценку, которую он разыграл передо мной в субботу утром, а то, что могло бы произойти вчера в мастерской...

— Ну что ты, он тебя обожает и ты ему дорога, — тут же откинула эту теорию Эля. Но мне это совсем не помогло.

— Тогда почему не сказал?

— А как ты среагировала? — тут я рассказала всё в подробностях, упустив тот момент, где мы, кажется, чуть не поцеловались.

— Ох, вот поэтому он тебе не сказал, — улыбнулась девушка так, словно это было просто, как пять копеек. — Ты разнервничалась и забеспокоилась за него. И я бы на твоём месте так же бы стала беспокоиться. Гонки — это не шутки.

— Да я быстрее ему сама башку за эти гонки отвинчу! — я снова почувствовала злость. Нет, ну в самом деле, настоящее бешенство!

— Вот видишь, он тоже за тебя беспокоится. Ты не теряешь его, Рита, успокойся, — Эльвира утешающе сжала мою руку. Может и так...Но тогда почему всё внутри отчаянно кричит, что всё как раз наоборот?

4 НЕ ХОДИТЕ, ДЕВУШКИ, ПО ЛЕСУ ГУЛЯТЬ или СЛУЧИЛОСЬ

— С кем? — ужаснулась я, когда услышала то, что мне сказал Андрей.

— С Анькой Шмельной, — повторил он вкрадчиво, для особо впечатлительных, в частности меня. А сказал он мне, что собирается ремонтировать старый домик какой-то там бабушки, а потом ещё и собраться в небольшой поход по лесу. И всё бы ничего, но этот тимуровец собрался совершать эти своим тимуровские дела вместе с Анькой, той синеглазой брюнеткой на мотоцикле, которую я увидела неделю назад, с той, которая до восемнадцати лет была одной из двух моих лучших подруг, с той, которая так и не удосужилась со мной связаться. Хотя прекрасно могла это сделать через Андрея.

— Ммм...что, мотоциклы так сближают? — спросила я как бы между прочим, но Андрей тут же уставился на меня с подозрением. А я что? Я ничего! Святая наивность, мне пофиг, что они там затеяли. Я все выходные просижу дома...Ага, правда меня ещё и никто приглашать не собирается.

— Рит, ты снова хочешь поспорить из-за гонок? — нахмурился Табелев. Хах, друг, то, что произошло в прошлый раз, спором язык не поворачивается назвать.

— Совсем не хочу. Я вот думаю...Может нам отправится к волшебнику из страны Оз, чтобы он дал твоей дурьей соломенной башке хоть капельку мозгов! — с каждым словом мой голос всё повышался. С Андреем мы ссорились часто, но чтобы так, как в последнее время...Всё-таки мои гормоны взбунтовались конкретно. И даже Владимир, с которым на этой неделе я проводила много времени во всех смыслах, не очень-то их утихомирил.

— А пошли! — я увидела в его зелёных глазах светлые молнии. Разозлился конкретно. — Может он тебе даст сердце, и ты будешь думать не только о себе! — прорычал он. Лицо у меня тут вытянулось раза в два, не меньше...Да я только о его безопасности и думаю! Как он может так говорить? Я обиделась окончательно, но оставлять его с Анькой наедине почему-то всё равно не хотелось. В один момент я вообще подумала, что она вбила в его пустую башку мысли о том, что я думаю только о себе. Я-то как раз живота своего не жалею, хочу, чтобы всем было хорошо, чтобы все были счастливы и довольны, как бы нескромно это не звучало.

— Ой, а я так давно Аню не видела, — мой голос прозвучал, в самом деле, грустно. Оскар мне! — Она про нас с Люсей что-то говорила? Странно, даже через тебя не попробовала с нами связаться, — вот так-то, Анечка, если ты в Андрееву голову вбиваешь мысли, какая я плохая, то облизнись, мы тоже не лыком шиты! И почему моё мнение о некогда подруге так резко изменилось? В последнее время я превратилась в истеричку и стерву.

— Говорила она о вас, — пробормотал он, словно вспоминая. Ага, говорила она, только вот, похоже, не сладкие дифирамбы пела. Я вдруг вспомнила ревнивый взгляд пятнадцатилетней Аньки, которая ждала меня вместе с Андреем, когда я сбегала из дома по лестнице, на которой раскинулся виноград. Она всегда была равнодушна к Табелеву, и что-то мне подсказывало, она винила меня в том, что у них ничего не выходит.

— Я тут подумала...Может я с вами в поход пойду, да и руки у меня иногда оттуда растут, помогу в ремонте чем смогу, безвозмездно, то есть даром, — ох, пожалею я ещё об

этом, но я ведь так соскучилась по своей подруге, которую я почему-то подозреваю не Бог весть в чём.

— Ты серьёзно? — просканировал меня взглядом Андрей. О да, Табелев, ох как я серьёзно настроена не оставлять тебя с Аней наедине. Эта разлучница непременно разрушит нашу с тобой дружбу.

— Конечно, я правда по Ане соскучилась, — в этом есть доля правды. Всё-таки когда подруга уехала, в моей жизни образовалась пустота, но Андрей её тут же заполнил. Он вообще заполнял все дыры и пустоты, которые делала и оставляла во мне жизнь.

— Что ж, может это даже хорошая идея, — улыбнулся он, — Давно хотел выбраться на природу, и погода располагает. Я даже наверное буду купаться, май был жарким, вода уже тёплая, — размечтался мой друг. Мы сидели в открытом кафе и наслаждались первым июньским днём, была пятница и завтра нам уже предстоял поход, а я была совершенно неподготовлена, но мне было всё равно.

— Вот-вот, я как раз избавлю Аню от необходимости спать с одним храпящем монстром в одной палатке, — промурлыкала я, подставляя лицо горячему солнцу. Отлично, Рита, конечно, не помешало бы взять с собой в поход жениха, но он снова уехал в командировку на неделю. Володя часто уезжал, и я уже привыкла к такому раскладу событий. Благо свободное время постоянно заполняли мои верные друзья и родня.

— Можешь брать с собой только одежду и туалетные принадлежности, я всё соберу, — любезно предложил Андрей.

— Ладно, я тебе тогда денег дам, — я потянулась за сумочкой, лежащей на столике, но Андрей накрыл мою ладонь своей, и я почувствовала, что мне стало совсем жарко, ой, так недалеко и солнечный удар получить. Хотя, наверное, мне в голову уже давно что-то ударило, молния, например, учитывая, как я себя веду.

— Не надо, мне для тебя ничего не жалко, — мило улыбнулся Андрей. Вот свинтус, значит только у меня одной желудок у горла оказался, сердце в пятке, а кишечник бантиком завязался... Я снова почувствовала себя неловко. Что со мной вообще творится? С каких пор прикосновения Табелева вызывают во мне такую бурю эмоций?

— Я отдам, — нахмурилась я.

— Кстати, как подготовка к свадьбе? — поинтересовался друг, глядя куда-то в сторону. Я вздохнула.

— Вчера мы ходили в загс, — осторожно произнесла я.

— И когда?

— Четырнадцатого июля, — прошептала я ещё тише. Да...вчера перед тем, как Володя уехал, мы посетили дворец бракосочетания. Полтора месяца и я буду с обручальным кольцом на пальце. Подумать только. Особого восторга я не чувствовала, и дело было не в том, что я не хотела или что-то вроде того, просто моё отношение к браку было несколько... равнодушным. Наверное, потому что устраивая многочисленные банкеты и всю прочую канитель, я так насмотрелась, что меня даже начинало тошнить. По мне хватило бы простой росписи, главное, чтобы люди любили друг друга. На Владимир настоял на том, чтобы была свадьба, это выгодно для бизнеса. Я хотела было спросить, что и я, наверное, тоже выгодна для него, но не стала. У нас всё будет хорошо, я это знала, потому что Володя был стабильностью, тем, чего мне так не хватало, уравновешенностью.

— Полтора месяца, — кивнул сам себе Табелев, — Так, я что-то не понял, а где официальное приглашение на свадьбу? — шутливо бросил он, напряжение спало.

— Оно разве тебе нужно? Ты и без приглашения припрёшься, — рассмеялась я в ответ. — Ладно, во сколько завтра сборы?

— В семь утра я за тобой заеду, — я хотела взвыть, но не стала. Очередные бессонные выходные коту под хвост! Но ты, Риточка, сама виновата, боишься, что Аня разрушит твою дружбу с Андреем, хотя для этого нет никаких оснований. Наверное...

— Отлично! Обожаю рано вставать! — просияла я в фальшивой улыбке. Слишком уж многое перед Андреем мне приходилось разыгрывать в последнее время, вот если бы он мне сказал о своём увлечении...теперь это стало между нами камнем преткновения.

— Фальшивишь, Маргарита, — легко упрёкнул он, глядя на часы, — Ладно, мне пора... — он не договорил куда.

— Что, у Сапсана дела? — против воли я всё-таки нахмурилась.

— У меня встреча с Анькой, надо ей сообщить радостную весть, что вы встретитесь, — улыбнулся парень. Ага, вот только будет ли она для неё радостной большой вопрос.

— Ну, я напрашиваться не буду, у меня самой дела, — пожала я плечами, придумывая себе эти самые дела. Неделя выдалась тяжёлой, поэтому хорошенько отдохнуть не помешает. Наверное, лучше сразу прийти домой и завалиться спать, чтобы завтра быть во все оружие и хорошенько вгрызться в свою дружбу с Андреем.

— Тогда завтра в семь я за тобой заезжаю, — улыбнулся парень. Ага, если кто-то не переубедит тебя в обратном.

— Пока Андрей и... — меня не радовало, что фраза стала обыденной, — береги себя, — в конце я вздохнула и отвернулась. Зато такой обычный и принятый у нас жест как поцелуй в щёку остался в прошлом. Ну а вдруг у меня снова отключится мозг?

— Что с тобой происходит? — снова начал злиться Андрей, — Тебе обидно, что я не рассказал тебе о гонках?

— Мягко говоря... — тихо прошептала я, не желая встречаться с ним взглядом.

— Всё понятно. Пока, — в голосе было слишком много металла, и я успела взглянуть только на его удаляющуюся спину.

"Так ты не знаешь, кто он такой?" — прозвучал голос силиконовой долины у меня в голове. Видимо, не знаю.

***

— А? — у Шмельной даже не нашлось слов, после того, что она услышала.

— Что же сегодня за день такой, все прям оглохли, — усмехнулся сам себе Андрей. — Ритка с нами поедет, она уже давно тебя не видела и не понимает, почему ты не выходишь на связь, — Табелев дураком не был и сразу заметил, что Аннет уж больно старательно пытается чернить в его глазах Добровольскую. И ему стало интересно, что выйдет из этой ситуации. — Кстати, почему?

— Ну-у-у-у... — Аннет приходилось импровизировать, — Мы разошлись не очень хорошо, вот я и боялась войти с ней в контакт...

— А с Люськой? — не унимался Андрей.

— Мы с ней не так уж близко и общались, — пожала плечами Шмельная, всё ещё прибывавшая вне себя от ярости. Какого чёрта эта стерва потащится с ними? Ведь у неё был такой отличный план по соблазнению Табелева! Пустой старый дом, пронизывающие сквозняки, свечи...А теперь эта тварь идёт с ними. Чёрт, да Шмельная ненавидела природу и тем более походы по ней, но она готова была потерпеть. А теперь...ну ничего, она найдёт способ избавиться от Ритки. На этот раз найдёт.

Хорошо, что Рита будет одна, — задумчиво проронил Табелев. Аннет тут же заинтересовалась.

— А у неё кто-то есть?

— Как? Я тебе не говорил? Она выходит замуж, — он сказал это с таким отвращением, что Шмельная даже испугалась, а не догадался ли он о собственных чувствах. Но скорее всего эта была простая неприязнь к жениху. Вот и славно.

— Вот это да! И кто же он?

Андрей неохотно поведал краткую историю отношений Риты и Никитина, несколько раз подчёркивая, что Владимир скупердяй и жадина, хмырь и идиот, недостойный его подруги. Он, в самом деле, так думал. Маргарита была достойна самого лучшего, в крайнем случае, того, кто сделает её по-настоящему счастливой и Никитин, на взгляд Андрея, уж совсем не подходил на эту роль.

— Что ж, ну я рада, что она будет с нами, пообщаемся, — разулыбалась Аннет, подумав, что выставит старую "подругу" в самом неприглядном свете перед Андреем. Она ни за что не получит его, если эти двое не перестанут общаться. А Шмельная не привыкла отказываться от намеченной цели...

***

Утро субботы настало, пожалуй, слишком быстро. Я попыталась продемонстрировать своё недовольство по этому поводу с помощью рукоприкладства по отношению к несчастному будильнику, но он каким-то немислимым для меня образом ловко уворачивался от моего кулака, ну, или я просто косая дура.

— Тьфу ты, — раздражённо прорычала я, когда мелодия будильника пропустила на первый план мелодию до боли знакомого звонка. Я быстро ответила.

— Табелев, тебе жить надоело? Я ещё не проснулась! — яростно зашипела я. В этом весь Андрей.

— Вот поэтому и звоню, знаю же, как ты под будильник просыпаешься, точнее не просыпаешься, — объяснение поступка было вполне логичным, но от этого мне не меньше захотелось устроить Андрею черепно-мозговую. Да и теперь слышать его голос с утра пораньше было как-то...не так, как раньше.

— Ладно, всё, я уже одной ногой в твоей развалюхе, — это я про автомобиль модели "Нива" или как там её.

— Какая же ты стерва по утрам, не завидую Володеньке, — проворчал он. А я умолчала о том, что мы с Володиёй редко просыпаемся вместе, да и засыпаем тоже...И вообще, режимы у нас совершенно разные. Но это мелочи. Он сделает меня счастливой.

— Всё, буди свою Аньку, — прорычала я. Чего он ко мне-то приматался с утра пораньше? Я ещё не настроилась на то, что он не простой кретин, посмевающий нарушить мой сон, а мой лучший друг.

— Да проснулась уже, у меня она, — вот тут-то я совсем ошалела. Телефон чуть с грохотом не рухнул на пол вслед за моей челюстью, благо дрожащие пальцы успели его поймать. Перед глазами у меня возникла красная пелена.

— Что, уже переспали? — сухо поинтересовалась я, отмечая, что внутри всё сжалось от какого-то тошнотворного чувства.

— Тебе-то какое дело? — проворчал он, видимо и не подозревая о моей реакции. А мне уже придушить его хотелось, неужели нельзя нормально и СРАЗУ ответить на поставленный вопрос? — Нет, приехала она уже ко мне, — воздух, наконец, со свистом вошёл в мои

лёгкие, сердце перестало колоть. И что я так разошлась? Наверное, мне просто не хочется, чтобы эта стерва лезла в постель к Табелеву. Я ему желаю найти самую лучшую девушку, правда такую я пока не встречала, у Андрея был редкий талант связываться со всякими... в общем не с самыми лучшими девушками.

— Всё, пошла я, не опаздывай, — бросила я и тут же вырубил телефон. Да уж, что-что, а вот такое пробуждение сразу подействовало. Сон как рукой сняло. Даже не потребовался обязательный утренний кофе, без которого я никогда не могла соскresti себя с постели. Вот это я понимаю — шокотерапия!

Новоиспечённая сладкая парочка заехала за мной в семь утра, как и обещали. Матерь Божья, какая пунктуальность! А я-то думала, что Анька сделает всё, чтобы затащить в постель ещё неадекватного (хотя он всегда не в себе) Андрея в постель. И что же я про постель и постель-то? Гормоны совсем ошалели, что б им пусто было.

— Анька! — издала я почти боевой клич, стараясь улыбаться, а не скалиться как пиранья при виде человеческой ножки. Шмельная стала красоткой, стоило признать. Теперь-то я могла чётко оценить её. Высокая, статная, с отличной фигурой, которую лишь подчёркивал спортивный наряд в виде обтягивающих бридж и футболки. Шикарные чёрные кудри разметались по плечам, а глаза, не смотря на то, что были не накрашены так светились синевой. Я себя дурнушкой, конечно, никогда не считала и умела трезво видеть свои достоинства и недостатки, но перед Аннет я секунд пять чувствовала себя неуютно. Но потом вспомнила, что она, скорее всего, стала дрянью и порадовалась, что я хотя бы, вроде как, хороший человек.

— Риточка! — разулыбалась девушка. Вот интересно, свинтус, который стоял чуть поодаль и лыбился, словно нашёл целую гору желудей, заметил, что мы друг друга порвать готовы? Я быстро скользнула взглядом по Андрею, одет он был в широкие спортивные штаны и майку-алкашку. Мне что-то резко поплохело, и я поспешно стала изучать Шмельную. Благо обниматься она не бросилась.

— Сколько лет, сколько зим! — не унималась я, — А ты изменилась, — это я сейчас про её бюст третьего размера, который вряд ли сам собой появился из двух Мариинских впадин, тут не обошлось без вмешательства высших пластическо-хирургических сил. И что я так взъелась на неё? С чего решила, что она дрянью стала? Но какой-то противный голосок внутри всё продолжал дёргать меня за волосы и верещать, что Аннет непременно разрушит нашу с Андреем дружбу, которая, к слову, и так в последнее время трещит по швам. Кто бы мог подумать, что она шита белыми нитками?..

— Природа взяла своё и даровала тем то, чего они достойны, — всё это было сказано с мягкой улыбкой, но в глазах Аннет заплескался лёд. Кого она тут обмануть пытается? Баба прекрасно видит, когда другая притворяется. Мне хотелось расхохотаться над жалкими попытками Шмельной показать, как она рада меня видеть. Нет, дорогая, я прекрасно знаю, зачем ты планировала затащить Табелева в пустой дом посреди леса, но увы, я не намерена просто так отдавать своего лучшего друга тебе на растерзание. Может ему на меня и плевать, но я всё ещё дорожу им и если уж какая-то девушка его съест, то это буду непременно я. Только я могу портить ему жизнь, с другими он должен быть счастлив.

— Так, живо в машину, а то мы тут до ночи простоим, — вмешался в наш разговор Андрей, перехватив мою сумку. А я стала замечать за собой, что теперь слежу за всеми жестами старого друга, как он открывает багажник, как при этом напрягаются мышцы на его руках... Мамочки! Приём, Рита вызывает мозг, сколько можно гулять по просторам

вселенной? Возвращайся! Без тебя с этими тупыми гармониями, желающими всё, что движется, справится ой как трудно. Но почему я так на Андрея-то глазею? Тоже мне, Америку открыла, я всегда знала, что он красавчик, да ещё какой, просто как-то это раньше не замечалось. Но он друг, как вообще можно его за мужика считать? Бред...И в конце концов, я замуж выхожу!

Подобные мысли мне помогли, и я забралась на переднее сидение машины с более или менее ощутимым спокойствием внутри, а ещё с довольной ухмылкой. Я почти слышала, как Аннет давилась своим ядом, так как ей пришлось ехать сзади. Но что я могу поделать, если вот в таких внедорожниках на заднем сидении меня начинает укачивать? Какое совпадение!

Увы, но десять минут спустя отправляться на природу показалось мне не такой уж хорошей идеей. Через десять минут я уже заламывала себе руки и кусала до крови губы, потому что мне дико хотелось запихать что-то в рот этой неугомонной Аннет, которая всё говорила, говорила и говорила...А между тем моя голова всё больше и больше раскалывалась. В смысл сказанного я даже не вникала, стараясь не калечить ещё больше мой и так тяжело больной мозг, но её тонкого голоса, который не умолкал больше чем на секунду, мне вполне хватало. Я искоса наблюдала за Андреем, к болтовне Аннет он относился куда терпимее. Но я была уверена — дело в третьем размере. Как ещё можно объяснить его терпение?

Благо всего через час мы добрались до заветного дома какой-то там дальней бабушки Аннет. Домик находился на самой окраине практически вымершей деревни, и я лишь усмехнулась, подумав, что намерения Аннет совсем неочевидны. Да ежу понятно, чего она тут собралась вытворять с Табелевым!

Противный злобный голосок внутри меня издал победный клич. Ох, жалость-то какая, ничегошеньки у неё не выйдёт.

— Ого, Ань, ты не говорила, что этот дом... — Андрей помедлил, наверное, не желая называть сия строение "разваленным курятником, который держится на соплях", — В таком состоянии. Ань, тут вообще целая бригада нужна, чтобы его восстановить, и материалы...

— Ой, да ладно тебе! — отмахалась Анька, — В конце концов, чего напрягаться? Мы на природе и можно спокойно отдохнуть, к обеду отправимся на базу и присоединимся к походу! — ах как всё очевидно! Наверное, Анька поняла, что здесь ловить больше нечего, ведь я с Табелева глаз не спущу, тем более в ограниченном пространстве, вот и решила присоединиться к походу, хотя изначально она наверняка даже об этом и не думала.

До того, как поехать на базу, находящуюся в двадцати минутах езды, мы решили немного отдохнуть. В ветхое строение я входить напрочь отказалась, а вот Анька тут же взяла Табелева в охапку и потащила в развалюху. Андрей бросил на меня прощальный взгляд, мол, не поминай лихом...

В общем, ничего интересного в первой половине дня не произошло.

Оказавшись на базе, которая начиналась и заканчивалась на чахлам лесничем домике, едва ли не превосходящем по дряхлости дом дальней родственницы Аннет, я тут же заметила одну особенность: все были в основном по парам, либо семьями. И это чуть не заставило меня довольно потереть друг о друга ладошки. Как я обломала Аннет, а?

— Ох, как же я давно на природе не был, — вдохнул поглубже лесной воздух Андрей, расслабившись. И я его понимала, самой прыгать от счастья хочется. А вот Аннет зашуганной немного выглядит. Ну, ничего, дорогая, сама напросилась.

— Удивительно, как такая обезьяна как ты, может долго жить без джунглей? —

невинно захопала я ресницами. Табелев тут же попытался потаскать меня за нос, но я ловко увернулась и побежала, куда глаза глядят. Толпа стала с интересом за нами наблюдать с видом китайских туристов в общественном туалете, а Аннет снова стала глотать свой яд. Я быстро маневрировала между людьми, но Табелев не отставал. И вот когда я вбежала в первые деревья, Табелев схватил меня за капюшон спортивной кофты и припечатал к высокой, но тонкой сосне. Было больно, воздух из меня вышибло, но я захохотала. Как легко. Легко с Андреем. С ним я могла впасть в детство, подурачиться, забыть о проблемах.

— Как хорошо, — я разулыбалась ещё больше и посмотрела в глаза Табелева. Он не отрываясь смотрел на меня, и очень странно смотрел... Неожиданно его руки на моих руках, его тело, прижимающее моё тело к сосне, стали ощущаться иначе. Сердце у меня тут же сбилось с ритма и стало жарко.

— Эм... Андрюш, — я опустила глаза, стараясь успокоиться, — Пошли, наверное. А то без нас все свалят, Аннет же озверевает, вся живность в лесу от страха помрёт, — голос мой звучал непривычно тихо. С каких пор в присутствии Андрея я думаю, перед тем как что-то сказать? С каких пор я стала скрывать от него свои эмоции?

— Да, идём, — пробормотал Табелев, отступая на шаг. Я тут же проскользнула между ним и сосной и направилась в сторону сбора. Андрей шёл молча, в воздухе повисла гнетущая тишина. Когда она стала гнетущей? С Андреем всегда можно было поговорить обо всём, но и помолчать тоже...

— Долго вы, через пять минут выход, — недовольно пробурчала Аннет, старательно сбрызгивая себя спреем от комаров. Вонь стояла адская. Я сама себе усмехнулась, подумав, что к такой фурии не один уважающий себя комар ближе чем на десять метров не подлетит.

— Прости, в Ритке проснулся инстинкт хищницы, еле-еле спас маленького оленёнка, чуть не сожрала с потрохами, — шутка вышла так себе, учитывая, что мы с Андреем сверлили друг друга непонимающими взглядами.

В путь мы отправились, в самом деле, через пять минут, Шмельная уже успела переговорить со своим знакомым насчёт того, что мы к ним присоединимся сейчас, а не как планировалось вечером. Я даже удивилась — и как это так она не попыталась от меня избавиться? Отправились-то мы через пять, а Аннет начала ныть через десять минут: мол, я такая слабая женщина, тащу такой тяжёлый рюкзак. Андрей галантно согласился ей помочь. Уж не знаю, правильную ли тактику выбрала Шмельная. Андрею может и нравились кисейные барышни, но только не постоянно ноющие и жалующиеся. Слабость — одно, капризы — другое.

Зато я наслаждалась походом. Оставив этих двоих, я стала внимательно рассматривать природу, делать фотографии. Моя родная зеркалка как всегда была при мне, и я не уставала фотографировать окружающую флору (фауны пока не наблюдалось) и людей. Некоторые снимки получались забавными, некоторые грустными. Но в целом я была довольна и к первому привалу батарея фотоаппарата была почти разряжена. Благо у меня было ещё три батареи и две флэшки.

— Что ты там снимала? — заинтересовался Табелев, отхлёбывая из термоса чай. Я стала показывать ему фотки. На одной из них он и Аннет шли рядом, парень задумчиво глядел в небо, а девушка лукаво смотрела на него. Мол, моим ты всё равно будишь. Но стоило, скрипя сердцем, признать — вместе эти двое смотрятся эффектно.

— Без комментариев? — хмыкнула я, заметив на лице парня непонятное даже мне выражение. Он лишь отмахнулся.

— А ты ведь ей нравишься, — не отступала я, пока наша Аня ушла по зову природы в кусты. Табелев смерил меня взглядом а-ля "Тоже мне, Америку открыла". Вопрос повис у меня на языке, но я боялась спросить, вернее боялась получить ответ. Ну что же со мной? Неужели Аннет такая плохая? Если они нравятся друг друга, то будут счастливы.

— Иногда время ничего не меняет, — пожал плечами Табелев, — А иногда, — он взглянул в сторону выплывавшей из кустов Аннет, которая двигалась плавно, демонстрируя все свои достоинства, — Меняется, — и он оглядел её фигуру.

— Ох, кто бы мог подумать, что ты пошляк, — презрительно фыркнула я, подумав, что Аннет и правда красотка.

— Хоть ты и мой друг, Рит, ты девушка, мне всё-таки стыдно обсуждать с тобой мои предпочтения относительно твоего пола, — разулыбался Табелев. Вот он — недостаток дружбы между мужчиной и женщиной.

— Этим и плоха дружба между противоположными полами — никогда нельзя быть на сто процентов откровенными, — вздохнула я, — Но только в плане секса, и то можно попробовать. А вот по поводу различных там ночных увлечений... — я не договорила, потому что Аннет уже была рядом. Табелев лишь смерил меня взглядом "опять ты за своё" и полностью погряз в общении со Шмельной. И чего я с ними попёрлась? Только нервы потратила, а они никогда не лишние.

К вечеру все устали. А я вообще чувствовала себя 90-летней бабулей, решившей совершить километровой забег. Аннет к вечеру превратилась в настоящую фурию, не дать не взять. Постоянно ныла, огрызалась, пару раз даже досталось Андрею, а он лишь махнул на неё рукой. Зато немногочисленная свободная женская часть похода не растерялась и тут же стала играть в "даму в беде". То спальный мешок они развернуть не могут, то молнию в палатке заело, то консервы не открываются, то лифчик не снимается, ага... Особенно меня поразила десятилетняя девочка, которая, улизнув от родителей, предложила Андрею уединиться и поиграть с ней в классики. Уж не знаю, правда она классики имела в виду или что-то другое, дети сейчас такие продвинутые пошли... К этому моменту мне уже совсем поплохело от смеха и я уединилась в палатке, чтобы переодеться в купальник, потому что стоянка наша была у речки. Только вот дверь в палатке опрометчиво забыла забаррикадировать, и когда я завязывала бретельки верхней части купальника, ко мне бесцеремонно ворвался Андрей.

— Рит, ну ты там ско... — он проглотил последнее слово, глядя в каком я виде. Благо сидела я к нему спиной и купальник был практически надет, но тем не менее... Я почувствовала себя неловко и меня тут же бросило в жар. А он дибил ещё стоит разинув рот и не думает отворачиваться.

— Либо убирайся, либо помоги мне с этим чёртовым купальником, — предложила я ему пару вариантов, а то видимо мозг у мужчин со временем атрофируется как ненужный орган. Табелев думал секунду, а потом вполз ко мне в палатку, узкое пространство которой отнюдь не помогало восстановлению спокойствия. Тёплые пальцы Андрея перехватили завязки моего купальника, дыхание коснулось шеи и я, не выдержав, вздрогнула и прикрыла глаза. Дыши, Рита, дыши, это всего лишь Табелев и он не твой жених.

— Вот и всё, — прошептал Андрей и его руки легли на мои обнажённые плечи. Тут-то мне стало совсем плохо, перед глазами запрыгали искры, а внутри всё стянулось в тугий узел.

— Так мы идём купаться? — звонкий голос Аннет снаружи разрушил всё. Я тут же

судорожно вдохнула, Андрей отстранился и стал выбираться из палатки. Ну а я поплотнее укутавшись в полотенце, вышла в тёплую ночь. Со стороны реки уже слышался плеск и смех. На Аннет купальника я не заметила, только лишь пару верёвочек и несколько треугольников чёрного цвета. Мда...

Ну а Табелев тем временем побрёл в одиночестве к реке, предварительно стянув штаны, демонстрируя свои ярко-зелёные плавки со смешным лягушонком на филейной части.

— Хорош, — промурлыкала себе под нос Аннет, глядя в удаляющуюся загорелую спину Андрея. Я не могла не согласиться.

— Самый лучший, — опрометчиво бросила я, но, кажется, Шмельная не слышала. Она только лишь рванула вслед за объектом своего обожания.

Купание пошло моему настроению на пользу. Во-первых, я, честное пионерское, случайно подпортила Аннет шевелюру. Оказывается она всё-таки не идеальная и с мокрой головой похожа на крысу, как и все девушки. Во-вторых, плавать я умела прекрасно. В отличие от той же Аннет, и мы с Андреем сделали пару заплывов наперегонки. Купаться ночью оказалось просто потрясающе, и даже назойливые комары, которых, к слову, было не так много (готова поклясться, благодаря близкому нахождению Аньки), не особо мешали процессу.

Часа через два все стали подтягиваться к костру, и я последовала их примеру, вооружившись фотоаппаратом. Пламя давало прекрасный свет и фотографии получились такими завораживающими и мистическими из-за языков пламени и теней, отбрасываемых на лица. Принялись знакомиться, рассказывать о себе, не обошлось и без страшных историй, во время которых Аннет томно прижималась к Андрею. Мне оставалось лишь, стиснув зубы, думать о том, что, может быть, она даже сделает его счастливым.

Максим Сергеевич, наш проводник и знакомый Аннет, принялся делать гоголь-моголь и никто не отказывался от горячительного напитка.

— Пойду аппарат отнесу, — прошептала я на ухо Андрею, — А то ты же знаешь, я пить не умею, — я похлопала его по плечу и пошла в сторону наших палаток, расположенных в укромном уголке в небольшом углублении густых кустов. Было немного жутковато, но я вернулась очень быстро.

***

Аннет ждала этого целый вечер. План, как избавиться от Ритки в этом походе созрел неожиданно, но благо всё необходимое было у девушки с собой. Шмельная всего лишь планировала подмешать в напиток или в еду Риты снотворное, чтобы потом она спокойно могла поразвлечься с Андреем. Вообще-то развлекаться планировалось в ветхом домике, который она уже подготовила, но увы, пришлось отказаться от этого плана и ориентироваться на месте...

И вот, наконец, Добровольская пошла отнести свой драгоценный фотоаппарат, и пока Андрей отвлётся, Аннет быстро насыпала в гоголь-моголь Добровольской лошадиную дозу снотворного, способного вырубить девушку на всю ночь.

Шмельная почти не скрывала злорадства и откровенно улыбалась своему ненаглядному Андрею. Вот только она не замечала, что парень весь день прибывает в какой-то прострации. А всё потому, что его отношения с Ритой в одночасье изменились. И всего-то из-за пары инцидентов... Вспоминать то, что чуть не произошло в мастерской неделю назад Табелеву не хотелось. Он не хотел разбирать то, что чувствовал в тот момент. Из этого всё равно ничего не выйдет. В конце концов, это просто тяжёлый период в их отношениях... Они

все-навсего бояться потерять друг друга из-за разительных перемен в жизни Маргариты. Но так ли это на самом деле?

Мысли Андрея и Аннет разрушило возвращение Риты. Табелев тут же протянул Добровольской первый попавшийся стакан гоголь-моголя, а второй вручил Шмельной. Молодые люди принялись пить напиток...

***

— Чего это с ней? — почти с участием спросила я, равнодушно тыкая носком кроссовка в неожиданно отрубавшуюся Аннет. Вот неженка, с непривычки свалило её этим совсем не крепким напитком. Вот я...я понимаю! Считаю трезвая, только перед глазами какая-то пелена и хочется сделать всё то, о чём я обычно себе даже думать не позволяю.

— Вырубилась, устала, наверное, — улыбнулся Табелев. От алкоголя его щёки чуть порозовели, и он мне в тот момент показался самым прекрасными мужчиной на земле. Офигеть, нет, всё-таки он такой сексапильный!

— Надо её это...того! — я хотела показать жестом на палатку, но получилось больше похоже, что я призываю Табелева прикончить Шмельную. Он чуть задумался, а потом сказал:

— Нет...всё-таки в палатку, — и он подхватил Аннет своими сильными ручищами, а я, раскрыв рот, стала наблюдать за ним. Вот он легко донёс её до палатки, погрузил в спальный мешок, хорошенько укутал, а потом уже закрыл палатку.

— Ну ты рыцарь, — рассмеялась я, ага, свинтус в доспехах. Так, что-то я захмелела, надо трезветь. — А пошли купаться, а?

— А ты знаешь, что в состоянии алкогольного опьянения купаться нельзя? — нравоучительно заявил Табелев. Я оскорбилась.

— Сам ты в состоянии алкогольного опьянения, — процедила я, начиная стягивать с себя одежду, благо купальник я не сняла. — А я пошла купаться! — и быстро побежала, пока этот бугай не вздумал меня остановить. Я почти с нырка вошла в воду, и меня тут же пронзил холод, который тут же сменился невероятным ощущением свежести. Я хотела было закричать от счастья, но всё-таки народ спит, нужно соблюдать приличия.

Как и ожидалось, Табелев тут же присоединился ко мне и, обхватив мою голову, принялся демонстративно топить, правда я так и не окунулась в воду, принявшись активно отбиваться. В итоге минут через десять такого баловства, я почувствовала, что сильно выдохлась и замёрзла. Мы с Андреем выбрались на берег и улеглись прямо на траву и стали смотреть на звёзды.

— Как же красиво, — вздохнула я мечтательно, — Завидую тем, кто жил в древние времена...

— Если хочешь вшей и гнилые зубы, просто не мойся, — хихикнул Табелев. Я пнула его в бок.

— Никакой в тебе романтики, Андрюсик, — промурчала я, обхватывая его влажную руку, — Я им завидую, потому что они ещё не знали, что такое городской ритм жизни, когда ты не успеваешь ничего и в том числе жить. Я завидую их единению с природой. В каждой эпохе есть свои недостатки, в этой — одиночество. Когда вокруг тебя миллионы людей, которые так же одиноки, как и ты, — неожиданно от собственных слов мне стало так грустно. Табелев тут же перевалился на бок и стал внимательно всматриваться мне в глаза.

— Неужели у тебя нет близкого человека, с которым ты не чувствуешь себя одиноко? Как же твои родители? Как же братья? Подруги? — я чуть заметно улыбнулась.

— Ты снова мыслишь не в том направлении...Конечно, они есть в моей жизни. Но знаешь, я верю, что когда-то у людей было две головы, четыре руки и четыре ноги, а потом их разделили и у каждого есть своя половинка, — я рассмеялась своим словам, — Глупо конечно. Ну это я утрирую...В смысле в наше время трудно быть не одиноким, трудно найти того, кто дополняет тебя, — я вздохнула и снова уставилась на звёзды. Что я мелю сейчас? Вроде и трезвая, а вырывается бред сивой кобылы!

— Рит, — настойчиво обратился ко мне Андрей, и я посмотрела ему в глаза, — А как же Владимир? — тут-то я ступевалась. — Разве он не твоя половинка? Разве он не заставил тебя забыть, что такое одиночество? — я тут же опустила глаза и стала изображать, будто бы что-то слева меня очень заинтересовало, а что, милый такой пучок травы. Как признаться Андрею в том, в чём я сама себе признаться не могу?

— Это...сложно, — наконец выдавила я.

— Меня не устраивает этот ответ, — прошипел он, чуть грубо хватая меня за подбородок и заставляя смотреть себе в глаза. — Ты чувствуешь, что он тебя дополняет? Что рядом с ним твоё сердце на месте? Что с ним тебе внутри тепло, даже когда тебе холодно? Ты чувствуешь, что можешь поговорить с ним обо всём и помолчать тоже? Ты чувствуешь, что без него от тебя остаётся только половина? Ты чувствуешь, что он способен заполнить любую пустоту в твоём сердце? Ты чувствуешь, что любишь его и что будешь с ним счастлива? — ох, как сердце-то колотится. Знал бы ты Андрей, что ты только перечислил то, что я чувствую рядом с совсем другим мужчиной. Иногда. Когда мозг отправляется с весёлой ухмылочкой путешествовать по просторам вселенной.

— Я думаю...

— Рита! — рявкнул он. — Я спросил не что ты думаешь, я спросил, что ты чувствуешь! Вот здесь! — и он положил мне руку на грудь, туда, где бешено колотилось сердце. И он почувствовал, как оно неистово бьётся. И да, чёрт побери, оно так бьётся только рядом с ним, когда он заставляет меня почувствовать то, что я не хочу чувствовать.

— Я... — я не знала, что сказать. Андрей пристально смотрел мне в глаза, а когда я стала терять дыхание от его руки, выжигающей в моей груди рану, его взгляд скользнул ниже, заставляя горячие волны распространяться по всему телу. Мамочки, что сейчас будет! Но думать не хотелось, я чувствовала, и хотелось отдаться этому всецело.

— Рита... — прошептал он, соприкоснувшись со мной лбом и прикрыв глаза. Я последовала его примеру, и все звуки отошли на второй план. Я лишь слышала, как яростно бьются два наших сердца, словно одно.

Но вот он скользнул рукой чуть ниже, обвёл контуры купальника, я тут же вытянулась в прямую струну, нервные окончания натянулись. Вот его рука скользит ниже, обрисовывает линию живота, касается внешней стороны бедра. Я уже чувствую, что мозг снова отправился на прогулку...

— Андрюш, — прозвучало как мольба. И она была удовлетворена. Он, наконец, поцеловал меня. Когда его губы коснулись моих, стало понятно, что я хотела этого всегда... поцеловать своего лучшего друга.

Всё закружилось и завертелось. Он прижался ко мне ещё сильнее, буквально вдавил в траву и от этого возбуждение только усилилось. А то, что мы были полуголыми только добавляло страсти, кружащей и дурманящей голову. Он целовал страстно и яростно, я не отступала, это было больше похоже на борьбу, потому что мы оба безумно хотели этого... Пальцы его правой руки тем временем спустились ниже, принялись ласкать грудь, и я поняла,

что вряд ли смогу остановиться. Обхватив его своими ногами, я только лишь поддавалась навстречу ласкам. Плевать было на тридцать человек, расположившихся в двадцати метрах отсюда. Плевать было на всё: на прошлое и будущее. Было только настоящее.

— Андрей, — шептала я ему на ухо, когда он целовал мою шею, мои пальцы яростно царапали ему спину, старясь прижаться ещё ближе.

— Как я тебя хочу... — спускаясь поцелуями от груди к животу, шептал Андрей. Мне стало совсем дурно, желание охватило с ног до головы словно пожар. Как же я тебя хочу, ты бы только знал! Вот его рука скользнула под резинку нижней части купальника, и я совсем потеряла голову. Приподнявшись, я притянула его к себе и поцеловала так, как ещё никого не целовала. Поцеловала своего лучше друга... Андрея Табелева. Я словно засунула два пальца в розетку. Я целуюсь с Андреем... Я хочу Андрея.

Я застыла как статуя. Возбуждение давало о себе знать, но мозг вернулся, весело помахав ручкой и поинтересовавшись, не произошло ли чего-нибудь интересенького в его отсутствие.

— О Господи, — я смотрела в ярко-горящие глаза Андрея. Он тоже, казалось, не понимал, что только что произошло. Произошло много...самое главное, не произошло кое-чего другого, большего.

— Рит... — прошептал он, коснувшись указательным пальцем моих распухших от страстных поцелуев губ. Подумать только! Как я могла так поступить с нашей с Андреем дружбой? Как я могла так поступить с Володей?

— Андрей, это...ужасно, — пролепетала я, отползая в сторону. Каким-то чудом купальник был всё ещё на мне. Я чувствовала себя последней шлюхой. Как я вообще могла такое сделать?

— Рит... — его взгляд всё ещё был наполнен какой-то бессмысленностью. Мы оба потеряли голову, отдав её во власть бунтарям-гормонам. Ну а я чувствовала себя так, словно совершила самый большой грех на земле, и по мне проехался каток.

— Забыть, надо это забыть...это бред, это ужас...это кошмар, — слова слетали с губ, я почувствовала, что начинаю дрожать. В голове прокручивались недавние прикосновения и мне хотелось ещё. Я, чуть ли не взыв, вскочила с травы и побежала в сторону палатки. Андрей двинулся за мной, но я побежала ещё быстрее. Нет, я буду бежать от этого. Это нужно забыть...Ударить себя чем-то тяжёлым по голове и забыть как страшный сон. Мне это приснилось. Я совсем ничего такого не хотела! Просто...

А! Чёрт, кого я обманываю? Моё тело явно даёт понять, чего я хотела и чего хочу сейчас...Но нужно остановиться. Я погубила нашу дружбу, практически изменила Володе. Ошибка...огромная ошибка...Как теперь дальше быть?

5 СОВЕСТЬ ГРЫЗУЧАЯ или РЕВНОСТЬ СКРИПУЧИЯ

— Ты сегодня необыкновенно тихая, — произнёс Володя, а я вздрогнула, его слова заставили меня вынырнуть из пучины своих мыслей. Мда, я очень тихая, если не считать внутренний диалог с собой, в котором я уже сотню раз прикончила себя самым жестоким образом. Что же я натворила? Как могла так потерять голову? Да ещё и из-за Табелева? Я променяла постоянство и уют на что-то невозможное и невообразимое. Мне хотелось рвать на себе волосы, совесть нагло предлагала меня четвертовать, но мозг давал шанс... Есть шанс. Ничего не рассказывать. Правда я сойду с ума от чувства вины. Я взглянула Володе в глаза и поняла, что не могу разочаровать этого человека. Слишком многое я сделала, чтобы ему понравится. Я не потеряю его.

— Как-то так, — я обхватила его руку и провела по знакомым пальцам. Но не таким знакомым, как пальцы Андрея... Подумать только! Я быстро выбросила это наваждение минувших выходных. Этому есть простое объяснение — гормоны. Какой бы моральной я не была их никуда не деть, а Андрей привлекательный молодой человек... Господи, что за чушь я несу? Моему поступку нет оправдания, я повела себя как девица лёгкого поведения, оставалось только потребовать с Табелева деньги за услуги и мне можно смело отправляться на панель!

— Ты выглядишь уставшей, — чуть с упрёком произнёс Володя. Он любил, чтобы я выглядела идеально, он любил всё идеальное и то, что такая как я ему понравилась, было настоящим чудом.

— Плохо спала в выходные, — угу, мягко сказано, словно вместо матраса я лежала на битом стекле. После произошедшего я ещё не разговаривала с Андреем. В походе мне удавалось его чудом избегать. Нет, я не смогу посмотреть ему в глаза, после того, как я разрушила нашу дружбу. После этого мы не сможем общаться как раньше, я была в этом уверена. Он не сможет больше меня уважать, потому что я настоящая падшая женщина. Слава Богу у меня хватило совести с ним не переспать...

— У меня тоже выдался непростой уикенд, — мой жених стал рассказывать о деловой встрече, которую проводил и о её результатах, но я слушала вполуха и тупо смотрела в окно и периодически кивала. Неожиданно у меня зазвонил телефон. Я чуть поморщилась от знакомой мелодии. Володя тут же с подозрением посмотрел на меня.

— Почему ты не отвечаешь? Вы с НИМ поссорились? — он уже прекрасно знал эту мелодию, установленную на Андрея. Я поёжилась. Ох, что же я натворила и что собираюсь сделать сейчас...

— Нет, всё нормально, ты не против? — остаётся только врать, я не могу его разочаровать.

— Давай уж, — произнёс Владимир и, поднявшись, направился в сторону уборной. Отвечать на звонок я не стала, а просто выключила телефон. Это уже продолжается третий день. Нет, это невыносимо... Я не могу не есть, не пить, не спать. Совесть ушла в загул. Что же делать? Так жить нельзя, мне нужно рассказать Володе, он простит... Мой жених вышел из уборной, я взглянула на него и чуть не расплакалась. Кого я обманываю? Разве этот суровый перфекционист сможет простить практически измену невесты, пусть и любимой? Я

с трудом собрала все оставшиеся силы и улыбнулась. Нет, Рита, проще будет простить саму себя. В конце концов то происшествие ничего не значит, я по-прежнему люблю Володю, это моё тело — предатель. Я люблю Володю, а значит это было пустяком... Горячие губы и пальцы, плотно прижатые друг к другу тела... Стоп! Это было пустяком. Нужно отпустить это. Нужно отпустить Андрея. Вот только как сердце-то воет.

— Как поиски платья? — поинтересовался Володя. Мда... отличный вопрос.

— Гм... так трудно найти идеальное, — ага, особенно когда у меня все мысли забиты "горячим" пришествием в походе. Я ещё раз едва заметно помотала головой. Да что же за напасть, не могу отделаться от этих мыслей, и сердце ещё в такт им замирает, словно это происходит сейчас.

— Понимаю, времени ещё много, но не забывай — оно должно быть самым лучшим, — конечно, как тут забыть. Куда мне до тебя... я действительно была далека от Владимира и мне почему-то так хотелось доказать ему, что я его достойна, что я неплоха для него.

— Конечно, всё будет просто отлично, — слабо улыбнулась я. Наше время подходило к концу, Володе уже нужно было бежать на встречу. Мы быстро перекинулись парой слов о вечеринке, в честь его дня рождения, которая будет в эту субботу и он, быстро поцеловав меня в висок, унёсся прочь. А я продолжала сидеть в кафе, мой обеденный перерыв был в разгаре, и тупо пялиться в окно.

Я бы так и пялилась, если бы вдруг перед глазами не пронеслась знакомая фигура. Чисто рефлекторно, я соскользнула со стула и спряталась под столиком, застеленном скатертью. Может и по-детски, но не разговаривать с Табелем я была намерена долго... где-то всю оставшуюся жизнь.

Зазвенел колокольчик на двери, и моё воображение нарисовало Табелева в образе Терминатора. "Ай би бэк!" — говорит он. У меня случился приступ истерического хохота, поэтому мне пришлось прикусить губу. Вдруг с другой стороны от моего укрытия скрипнул стул. Поверить не могу, неужели он уселся за этот столик? В нашу сторону двинулся ошалевший официант, который пялился прямо на меня, высунувшую голову из-под скатерти. Я всеми возможными способами пыталась ему показать, чтобы он перестал смотреть так, будто бы под этим столиком лежал крокодил и курил кальян.

— Эм, здравствуйте, что-нибудь выбрали? — я сложила руки в молитвенном жесте. Хоть бы он заказал только кофе, а не полноценный обед... Иначе это затянется на час, Табелев ел как рота солдат, а сидеть на корячках под столиком было как-то не особо удобно.

— Да, мне пожалуйста... — а потом он перечислил, наверное, половину меню. Челюсть у меня так и упала, и я сама чуть с треском не растянулась на полу. Что же делать-то? Нет, позорно покидать своё укрытие я не собираюсь, если только как-нибудь выжать Андрея отсюда. Я немного пораскинула мозгами и включила телефон, благо у него был режим без звука и он не заорал на всё кафе.

"Поговорим у тебя дома. Через полчаса." — быстро настрочила я смс, удивляясь своей сообразительности. Вот гад, проницательный, знает же, что я обедаю в этом кафе во время перерыва! Не поленился приехать, чтобы лично сказать какая я шлюха. Мне стало не по себе. Может мой обман и поможет удержать Володю, а вот Андрея я уже потеряла, и от этого мне было так горько и больно...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Твою мать... — рыкнул он, видимо прочтя сообщение. Я совсем приуныла, посчитав, что он со мной видеться не хочет, а звонил чтобы сказать, что сильно разочарован во мне, —

Рита! Может уже перестанешь здесь устраивать цирк и вылезешь, наконец! — я почувствовала себя деревянной, как Буратино. Как он меня заметил? Чёртов официант, его глаза бы да в банку...

— Не вылезу, — упрямо пробормотала я и уселась прямо на пол, поджав под себя ноги.

— Хорошо, — прорычал Андрей и стол активно зашевелился. В кафе настала минутная тишина. Табелев забрался ко мне, и я отскочила от него практически как ошпаренная. В таком узком пространстве слышать про себя ужасные слова становилось ещё сложнее... Я спрятала лицо в ладонях и приготовилась к худшему. Табелев молчал.

— Может уже что-то скажешь? — прошептала я. — Скажи, что я продажная девица, скажи, что я разрушила нашу дружбу своим развязным поведением, скажи всё это, Андрей, не потому что я знаю, а потому что я хочу услышать всё это от тебя, — нет, вру, совсем не хочу. Но я же знаю, что ты хочешь мне всё это сказать! Опять молчание. Я не выдержала и взглянула одним глазком на Табелева.

— Рит... — прошептал он, и мне показалось, таким тоном, как в тот вечер у реки. Горло у меня тут же пересохло. Воды! Пожар! — А что, если я скажу, что так совсем не думаю? Что если я скажу, что кретин, раз мог так поступить с тобой? Что я не должен был этого делать, потому что ты самый близкий для меня человек? — ого! А ведь не я одна чувствую себя виноватой... Может нашу дружбу ещё можно спасти? Вдруг я ещё не всё испортила?

— Андрюш, мне так жаль... Я не знаю, что тогда произошло... Алкоголь, недостаток секса и внимания, это же просто смешно! Ты и я в одной постели, — ага, смешно, конечно, тогда почему воображение сразу нарисовало вас двоих в постели и явно не играющих в городки. Меня замутило от себя самой. Да что это за наказание? Почему я не могу избавиться от этих сумасшедших мыслей? Пора в дурку, срочно...

— Да-да, именно, это смешно, — согласно закивал он, — Может проводник чего подмешал нам в гоголь-моголь? Вон Аннет вообще вырубилась, ну а мы с тобой... — он замялся. Мда, это так просто одним словом не опишешь.

— Сошли с ума, — нашлась я. Да, сумасшествие, иначе никак не скажешь. Вот только не смотря на осознание ошибочности наших действий, я чувствовала какую-то преграду между нами...

— Согласен оплатить лечение у психиатра, — слабо улыбнулся он. А я вслед за ним. Всё-таки вопрос немного решился. Какой смысл об этом сожалеть, если это ничего для нас обоих не значило? Моё сердце что-то вякнуло против, но мозг быстро отправил его в нокаут и я вышла из этой ситуации с мыслью, что всё-таки это стоит забыть как страшный сон.

— Мир?

— Конечно, — я протянула ему мизинец.

— Извините, — всё ещё ошалевший официант заглянул к нам под столик, — Вам заказ сюда подавать? — на это мы с Андреем только рассмеялись и поспешно выбрались из-под стола под любопытные взгляды посетителей. Мда, представляю чего они там себе напридумывали...

— Ты останешься, надеюсь? Всё это мне одному не съесть, — Андрей многозначительно обвёл переполненный стол руками, после того, как принесли весь заказ. Я выудила из всего это чашку с кофе и круасан.

— Теперь справишься, — улыбнулась я. Всё равно было как-то некомфортно... знать Андрея с другой стороны. Знать, что эти руки, всего поддерживающие меня и успокаивающие могут быть такими страстными и так ласкать. А губы... странно было знать,

что они могут целовать не только в щёку и говорить глупости, но ещё и страстно целовать, заставляя забывать о реальности.

Я едва помотала головой и подумала, что не всё так плохо. Ну подумаешь поцеловались? Что я, школьница какая-нибудь, с каких пор меня так волнуют поцелуи? Но поцелуй с лучшим другом...

— О чём призадумалась? — вот ещё, свинтус! Можно подумать он не знает, о чём я ещё могу думать. Хотя...для него это ничего не значило. И для меня не должно. Всё у нас будет хорошо. Будем общаться как раньше. Какой-то голосок внутри противно хмыкнул, сомневаясь в мною подуманном, но я его проигнорировала.

— У Володи в субботу день рождения, — не подумав, выпалила я. Ну не признаваться же в своих мыслях? — Приходи, а? — я с надеждой посмотрела на него. Зелёные глаза тут же стали жестокими из-за нависших над ними хмурых тёмных бровей.

— Рит, глупо приглашать меня на ЕГО день рождения...

— Андрей, я прошу тебя прийти не из-за него, а из-за меня... Там будет столько людей, из которых я и трети не знаю. Мне нужна поддержка, мне нужен друг, — только после того, как я всё это сказала, поняла, что это действительно так. Незнакомая компания, акулы бизнеса... жуть, да я там для них буду всё равно что девственница для сатанистов, только и будут ждать возможности подколоть (ага, заколоть) и так далее. Присутствие Андрея всегда давало мне сил, хоть прямо сейчас голыми руками на Кощея Бессмертного!

— Ладно, только один я не пойду, — поморщился он. Против своей воли я напряглась.

— Нашёл очередную? — позвучало куда презрительнее, чем нужно было. Я тут же наткнулась на негодующий взгляд. И правильно, сама орала на всю Иванскую, что мы друзья и бла-бла-бла... Чёрт! Почему всё так сложно? Противные гормоны, кто их только придумал?

— Я Аннет хочу с собой взять, — а вот это удар ниже пояса. Учитывая нашу с ней "тёплую" встречу, после рассказа о которой Люське тоже захотелось непременно проявить всю глубину своих дружеских чувств к девушке, я чувствовала какую-то мерзость во рту. Словно меня отравили. Да, Аннет сильно изменилась, хотя может она всегда была фурией, просто в силу подростковой наивности я этого не замечала.

— Ну не зна-а-а-аю, — протянула я. Если я не соглашусь на Аннет, то Андрей не придёт, если Андрей не придёт, меня слопают и даже рёбрышек не оставят. Ответ очевиден.

— Ладно, приходите... Вот адрес. В субботу к восьми, — я быстренько нацарапала на салфетке координаты частного дома Владимира. Андрей, глядя на адрес, хмыкнул, но ничего говорить не стал. Сама знаю, посёлок элитный и так далее... Но я ведь не из-за денег выхожу замуж за Никитина. Просто так надо.

— Форма одежды? — сухо поинтересовался друг, уплетая спагетти. Я старалась смотреть куда угодно, только не прямо на него. Нет уж, спасибо. А то у меня глаза в последнее время какими-то шальными стали.

— Костюм, — всего лишь одного слова хватило, чтобы лицо Андрея перекосило так, будто бы его лягнула лошадь. Да, неприязнь Андрея к официальной одежде мне была очень даже известна. Ну ничего, потерпит.

— Чёрт, — он взъерошил свои тёмные волосы, — Ты из меня верёвки вьёшь... — насупился он, — И почему я это позволяю? — вопрос был явно риторическим, но я не удержавшись улыбнулась и ответила так, словно между нами до этого ничего такого не происходило:

— Потому что ты меня любишь, Андрюш, — я перестала глупо улыбаться, когда поняла,

что после нескольких...гм...пикантных моментов мои слова могут быть расценены по-другому. Чёрт, ну почему всё так сложно? Раньше я могла постоянно кричать, что он меня любит, и это воспринималось так естественно, а теперь слово любовь приобрело по отношению к нему и другое значение... Но кажется только для меня.

— И правда, люблю, — хмыкнул он скорее сам себе, чем мне. Потом вздохнул, посмотрел на часы, — Ладно, мне пора, в мастерской куча работы. — но не стал подниматься, а стал внимательно на меня смотреть, выжидательно. Чего он ждёт? Я поёжилась. Нет, всё слишком сложно...

— Встретимся вечером? — да, именно этого он и ждал, подтверждения того, что всё как раньше. Что я как раньше буду предлагать встретиться и обижаться, если он занят чем-то. Что я буду как раньше вести себя непринуждённо, смеяться и шутить, касаться его и не замирать от непонятных мне чувств. Он ждал этого, потому что ничего другого кроме как дружбы ему от меня не было нужно. И это просто прекрасно. Только...

— Конечно, — улыбнулся он, — Давай в киношку с ходим, а? А потом в бильярд? А потом можно опять до утра погулять, — размечтался он. Хм...а что, неплохо. Нам нужно провести время вместе, просто убедиться, что всё прекрасно и строго, что было в этом злосчастном походе больше не притвориться.

— Давай, только по поводу погулять до утра я не уверена, работать всё-таки тоже иногда надо, а то меня братья живьём съедят, — настроение чуть улучшилось, нервы поутихли. И что я так всполошилась? Всё же просто прекрасно! Андрей всё такой же близкий мне человек, совсем ничего не изменилось.

— Вот и славненько, я за тобой сегодня часиков в семь заеду, хорошо, билеты в кино возьму, ты не волнуйся, — весело подмигнул он. Официант счёт предусмотрительно принёс, бросив купюры, Андрей быстро вскочил, так же быстро чмокнул меня в щёку и унёсся.

— Будь осторожен, Сапсан, — нахмурилась я, — У нас ведь одни крылья на двоих...

— Что, простите? — поставил на меня рыбки глазища официант. Я аж на стуле подпрыгнула, ударилась коленками об стол и нехорошо выразилась. — Вы хотите куриных крыльев? — вот тут я хмыкнула. Как символично...

— Нет, ничего я не хочу, — не слишком ласково ответила я, припоминая пареньку то, что он пропалил меня перед Табелевым. Ну да ничего, что было, то прошло. — До свидания.

— Всего хорошо, — нет, ну не дать не взять — рыба.

Вечером меня ждал неприятный сюрприз, а в частности к нашему походу в кино и бильярд, неожиданно, как поле чудес по пятницам, присоединилась Аннет. Только вот я сразу подметила, что они с Андреем держатся за руки, и девушка так и жмётся к парню... Меня даже затошнило, и я с сожалением покосилась на свою дорогую сумочку от Луи Витона. Нет, туда меня вытошнить не должно...

— Вау, Рита, отлично выглядишь, — судя по хищному прищурю, Аннет так совсем не думала. Я раздеваться в пух и прах не стала: обычные голубые джинсы, белые балетки, сумочка в тон, футболка и пиджак, волосы как обычно лежали прямо, правда с чёлкой пришлось похлопотать, потому что вечерний воздух был прохладным и влажным и того и норовил закрутить мне пару прядей. А вот Аннет была при параде... Дерзкие ярко-алые лаковые босоножки на огромном каблуке в добавок к платформе, джинсовая мини-юбка и топ в цвет обуви с кричащим о третьем размере декольте. Пфф, больно надо... Она-то девица отчаявшаяся, а я замуж через месяц выхожу. Угу, и кто ещё отчаявшаяся?

— Мне до тебя ого-го, Анечка, — почти снисходительно улыбнулась я. Аннет так и

подавилась своим ядом. Пфф, и она думала, что заденет меня своим внешним видом? Ага, как же, задело до тошноты.

— Ладно, девочки, вы обе прекрасны, поехали уже, — Андрей указал в сторону "Нивы". Я усмехнулась, увидев выражение лица Аньки, видимо её классу такая тачка не походила. А мне было всё равно, лишь бы не пешком шлёпать полгорода.

К фильму мы успели в притык. Зал был полон. И произошла ужасная "неприятность", мы с Андреем уже сели в зале, а Аннет задержалась в туалете. И пока девушки не было, какая-то объёмная тётя, уселась на её место рядом с Андреем. Аннет по приходу захотела закатить истерику, но увидев свою конкурентку, как-то опешила и хотела поменяться со мной местами, но уже начинался фильм, а обходить конкурентку Аньке пришлось бы по соседними ряду, поэтому Андрей велел нам не разводить балаган и просто смотреть фильм. Мы так и сделали. Я со счастливейшей улыбкой стала наблюдать за фильмом, мечтая увидеть выражение лица Аньки.

Вначале всё было просто прекрасно, но потом я поняла, что за фильмом мне удаётся следить всё меньше, что моя майка уже прилипает к спине, что я ощущаю себя не очень комфортно от того, что наши с Андреем бёдра соприкасаются, что наши руки лежат рядом на подлокотниках...И что всё это вызывает в глубине моего живота приятную боль, которую надо непременно устранить.

— Неплохой вышел прыжок, — шепнул мне прямо в ухо Андрей. Пиджак я уже стянула, а футболка не закрывала шею, поэтому от дыхания парня по моей влажной коже поползли мурашки, постепенно заразившее всё тело.

— Угу, — о чём вообще шла речь, я даже не знала. Я просто пялилась перед собой и делала вид, что смотрю фильм. Попыталась заесть свои печали, но наши пальцы с Андреем встретились в ведёрке с попкорном и он принялся шутливо бороться со мной. Подумать только, мы всю жизнь так делаем, а теперь это вызывает во мне такую бурю эмоций!

— Ты себя нормально чувствуешь? — заботливо поинтересовался Андрей, — Ты очень горячая, дай проверю температуру, — я как неживая повернула голову в его сторону. Когда его губы коснулись моего лба, я не выдержала и прикрыла глаза. Его пальцы чуть поглаживали мою руку. И так продолжалось несколько минут, куда больше, чем требовалось для проверки температуры...

— Рит, — прошептал он мне, — С тобой определённно что-то не то, ты даже не прокомментировала ни одного момента, приляг немного, можешь даже поспать, — нет, ну он издевается! Я тут в другой конец кресла вжалась, лишь бы его не касаться, а он мне прилечь предлагает! Но я не должна показывать то, что со мной твориться. Вместо этого я аккуратно, будто бы мы знакомы не почти всю жизнь, а два дня, приложила голову к его плечу. Моё ухо оказалось недалеко от его ровно бьющегося сердца...Но ровно оно билось недолго. Вот его рука скользнула на мои плечи, и я вздрогнула. Это отозвалось учащенным ритмом его сердца. Я не стала поднимать головы, я не стала вопросительно смотреть на него и требовать объяснений. Потому что бы это ни было, я не хотела услышать ответ...Я буду закрывать глаза на всё до последнего. Пока это не пройдёт. Пока это наваждение не покинет нас.

К концу фильма я немного успокоилась, как и сердцебиение Андрея. Он размеренно поглаживал моё левое плечо, от чего по нему периодически стали проскакивать мурашки. Таких дружеских объятий у нас не было давно...Перед титрами он запустил свои тёплые пальцы мне в волосы, и я прикрыла глаза в удовольствии.

— После того, как ты выйдешь замуж, мы вряд ли так сможем ходить в кино, — прошептал он где-то у самых моих губ. Я чуть приоткрыла глаза и в полумраке посмотрела на Андрея. Да, после мы уже не сможем так много и так проводить время... Мне неожиданно стало так грустно. Я дрожащей рукой погладила его по щеке, а он прикрыл глаза, на которых трепетали ресницы...

— Я знаю, Андрюш, — прошептала я, а потом как обычно зажгли свет в самом начале титров. Мы одновременно отстранились друг от друга. То, что произошло в этом зале, в нём и останется.

— Фильм — отстой, — констатировала Аннет, хватаясь за руку Табелева. Тот, как мне показалось, в отчаяние прижал девушку к себе тесно-тесно. Я лишь сглотнула и вдохнула глубоко-глубоко. Всё, это было последней каплей. Больше ты не будешь позволять себе так думать и так чувствовать.

— Так, ну что, девчонки, в бильярд? — разулыбался Андрей. От того, что я видела в кинозале, не осталось и следа. Я только улыбнулась прошлому и с надеждой взглянула в будущее.

— Конечно! — оскалила зубы в улыбке Аннет.

Да, бесспорно, поход в бильярд удался. Правда спустя пять секунд после того, как началась игра, я и позабыла о том, что мы в бильярде, а полностью окунулась в обстановку стриптиз-бара. Аннет вытворяла такое... Её позы над столом больше напоминали комасутру, а томные взгляды, охи и ахи. Мне даже было стыдно, что я в одной компании с ней. В итоге я просто устроилась на диванчике и стала наблюдать за каким-то футбольным матчем по телевизору. Зато Андрей не сводил восхищённых глаз с порно-звезды местного разлива, как и все мужики, в радиусе пятнадцати метров. Аннет периодически бросала на меня хитрые взгляды, но я активно прикидывалась дурочкой, делая вид, что совершенно не вижу её отношения ко мне.

— Ох, я так устала, — упиваясь водой и как бы невзначай роняя капли в своё декольте, ворковала Аннет. Андрей был похож на персонажа мультфильма, не хватала только крутящихся вокруг его башки сердечек. У меня внё внутри скрипело как старая дверь и я готова была порваться на британский флаг. Очуметь, как можно хотеть её? Да она производит впечатление дешёвой шлюхи! Моему негодованию не было предела, позор всему женскому роду из-за Шмельной! А Табелев, кобелина козлиная, как смотрит, а, как смотрит? Того и гляди сейчас потащит её в дешёвый мотель или вообще, прямо на этом диване...

— Ну, куда теперь? — как бы между прочим поинтересовалась я, стараясь скрыть негодование.

— А мне тут нравится, — как послушная собачка закивал Андрей. Ещё бы ему тут не нравилась, вон чего тут выделяет Шмельная, интернет с порнухой нервно курит в стороне.

— Нет, котик, — я аж поёжилась и подумала, что всё-таки моему Луи Витону сегодня спасения не будет и меня непременно в него стошнит, — Я теперь хочу потанцевать. Где тут у вас самое модное заведение? Хочу косточки размять, — в доказательство она потянулась как кошка, выпячивая все свои дары от пластического хирурга. А вот интересно, если иголкой их уколоть, они сдуются? Я была более чем в этом уверена.

— Конечно поедем, — проворковал Андрей, — Ну, Ритка, ты как? — сухо поинтересовался он. Мне как пощечину дали. Да он меня что, за женщину не считает? А кто мне у речки шептал... Я тут же себя одёрнула. Так, стоп, чего это со мной? Нужно

успокоиться. Но было поздно, моё женское самолюбие было задето и теперь я так же намеревалась показать, что на что-то, да способна.

— Разумеется, только давайте сначала ко мне домой заскочим, я кое-что сделать забыла, а потом поедем, — приспокойненько ответила я. Аннет, прищурившись, одарила меня недобрый взглядом, но я лишь мило похлопала ресничками. Ничего, разобью я тебя в пух и прах, курица неоципанная...

Через полчала я уже выходила из дома, наблюдая за тем, как томно прижимается Аннет к Табелеву и как не менее томно ему что-то шепчет...ага, и ручонка его там томно покоилась на багажнике девицы.

— Кхем, — прокашлялась я, стараясь унять неожиданно вспыхнувший внутри вулкан. Я встала в агрессивную позу, полностью соответствующую наряду. А напялила я платье, которое Люська привезла мне из командировки. Платье это было больше похоже на чулок... всё такое обтягивающее-обтягивающее, без лямок, длина регулировалась, и я поставила её на режим мини. Цветом оно было чёрным, поэтому я чувствовала себя всё-таки более или менее уверенно в таком обтягивающем наряде. Глаза я быстренько сдобрила чёрной подводной и тушью. Дополняли образ туфли с металлическими заклёпками.

Я ожидала бурной реакции на своё появление, но увы, её не произошло. Андрей пробежался по мне усталым взглядом и лишь теснее прижался к Аннет. Нет, они прямо тут на моей лужайке сейчас чудо совершат, а мне потом ещё ходить по ней...

— Миленько, — хмыкнула Аннет, делая вид, что мне с ней не сравниться. Оно может и так, но уступать я не намерена, — Поехали, котик, быстрее уедем, быстрее приедем, — и снова этот томный взгляд, и язык она ему свой в рот суёт... Меня заколотило так, будто бы я сидела на электрическом стуле. Нет, ну это вообще невыносимо!

Отодвинув парочку в сторону, я уселась в "Ниву" и стала терпеливо ждать, когда они там налижутя. Благо случилось это скоро. До клуба я ехала молча и лишь изредка ловила в отражении на стекле странный, какой-то победный, взгляд Андрея.

Не смотря на середину недели, народу в клубе было не протолкнуться, всё потому что бесплатный вход. Аннет тут же потащила Андрея на танцпол, а я, поразмыслив, двинулась к бару. Отрываться, так отрываться.

— Какой-нибудь сносящий голову коктейль, пожалуйста, — приказала я бармену и стала сверлить взглядом парочку, вытанцовывающую и обжимающуюся...Зрелище даже не 18+, а 21+. Бармен, проследив за моим взглядом, только лишь усмехнулся. Вскоре мой коктейль был готов, оплачен, и я опрометчиво выпила его залпом. Крышу и правда снесло. Я пару раз качнулась на стуле от того, что потемнело в глазах от резких вкусовых ощущений, но когда всё прошло, я чувствовала себя просто королевой мира. Так и есть! Все бабы, как бабы, а я — кролевишна!

— Спасибо, родной, — подмигнула я бармену, спрыгивая со стола и натягивая платье на грудь. Заиграла знакомая мелодия Lady Marmalade, перепетая кучей современных исполнительниц. Покачивая бёдрами, я направилась в сторону парочки. Сказать, что на меня смотрели, ничего не сказать! Да и что говорить, я так ещё никогда не танцевала! По полной программе, но в рамках дозволенного, и уж тем более не так вульгарно как Аннет. Я лишь улыбалась, ловя на себе мужские взгляды. И вот я поймала взгляд Табелева, в нём столько всего смешалось, что я рассмеялась...

— Что же ты стоишь, танцуй! — я принялась кружиться вокруг Андрея, взяла его за руки и сама забралась к нему объятья. Мы стали покачиваться в такт музыке прижатые друг

к другу тесно-тесно...В тот момент Аннет забралась на возвышение для танцовщиц и принялась вытворять что-то невероятное. Но я смотрела в глаза Андрею, а он не отрываясь наблюдал за мной...Мы были прижаты, пожалуй, слишком темно, но мне было всё равно. Мне нравилось чувствовать его так близко, его тело, вдыхать его запах, чувствовать его прикосновения...К концу песни мы совсем выдохлись, но по-прежнему были прижаты друг к другу. Аннет, кажется, изо всех сил пыталась привлечь внимание Андрея, но я не давала ей этого. Нет, я не могла отдать ей своего друга...

Ди-джей, похоже увидев нашу немую баталию, поставил не менее вызывающую песню Dan Balan — Chica Bomb. Тут я уже отлипла от Андрея., понимая, что всё это слишком, и продолжила танцевать и веселиться, удовлетворённая кислым выражением лица Аннет.

Меня пару раз приглашали танцевать, некоторые слишком активно прижимались, но я выскальзывала из чужих рук, двигаясь одиноко, но классно. Аннет снова повисла на Андрее, но что-то в его движениях и выражении лица переменилось. А я словно каждым своим движением бросала ему вызов. Так-то! Ненавижу это чувство, когда ты так прижимаешься к ней, когда так на неё смотришь...

Я сама себе поразилась. Да что это со мной? Неужели ревную? Из меня как весь воздух вышибло. Что же я творю? Зачем устроила это шоу? Зачем прижималась к нему и дала волю своим чувствам, дала себе слабинку и чётко ощутила возбуждение и желание...

Мне пришлось быстро скрыться в спасительном туалете. Тупо уставившись в своё отражение, я размышляла над тем, что же со мной происходит. Почему, когда я хочу связать свою жизнь с одним мужчиной, я думаю о другом? Мне стало холодно. Я обхватила себя руками, но по-прежнему не сводила глаз с зеркала.

— Хватит так смотреть, красотка ты, красотка, — хмыкнула какая-то девушка, заходящая в уборную, чтобы припудрить носик, я едва слышала её, — И тот зеленоглазый от тебя глаз оторвать не может, хотя та бестия на него вешается... — эти слова укололи меня. В кого я превращаюсь? В Аннет? Как я веду себя? У меня свадьба через месяц, а своего жениха я дай Бог вижу раз в неделю...нет, что же это такое...так нельзя.

Не удосужившись попрощаться, я быстро вызвала такси и буквально выбежала из клуба. Нет, Рита, так больше нельзя. Провести время с Андреем было очень плохой идеей...

Такси уже подъехало, когда я услышала оклик.

— Рит, куда ты? — взревел почти как раненный зверь Табелев.

— Туда, где мне и место, Андрюш, к Володе, — чуть слабо улыбнулась я. Андрей замер, словно уперевшись в невидимую стену. А стена была, появилась с тех пор, как я собралась замуж...и только окрепла, с тех пор, как он поцеловал меня. Нет, я ошибалась, между нами уже не будет всё по-прежнему.

— Тогда удачи, — только и ухмыльнулся он. Я увидела выходящую из клуба Аннет и мне стало неожиданно больно, сильно-сильно...

— И тебе, Андрюш, — я залезла в такси, но потом, подумав, открыла окно и крикнула, — И береги себя, — такси уехало, а по моим щекам почему-то побежали слёзы. Глупая, ну зачем я реву? Теперь очевидно, всё-таки двум мужчинам в моей жизни не быть... С Андреем я теперь уже не смогу так хорошо общаться. Но как заполнить пустоту после ухода того, кто всё время заполнял её до этого?

Я поехала к Володе, надеясь, что он заполнит её своей любовью, своими объятьями...И лёжа ночью в его крепких объятьях после такого страстного секса, который до этого у нас был всего пару раз, я прислушивалась к ощущениям и надеялась, что всё-таки я выбрала

правильно. Лучший друг и жених. Странная мысль...но почему они не могут быть одним человеком?

6 ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА или НЕДОПОНИМАНИЕ

Удивительно, но Андрей позвонил в пятницу и сообщил, что завтра они с Аннет придут на день рождения Володи. Я опешила. Теперь-то я не была так уверена, что его присутствие подарит мне то равновесие и уверенность, скорее уж наоборот...

— Ну как, тебе нравится? — в пятницу вечером, как раз после звонка Табелева, ко мне пришла Тома, и мы устроили массовую примерку платьев. Тамара следила за мной странным взглядом, но разумно молчала. А я носилась по комнате с платьями как курица с яйцом, да и кудахтала так же. Мне было страшно смотреть в будущее, поэтому я просто закрывала на всё глаза. Так даже лучше.

— Ну-у-у мне вообще-то все нравятся....

— Да, я тоже думаю, что это ширпотреп! — бормотала я, даже не стремясь вслушиваться в слова снохи. Она лишь кивала и поднимала брови вверх.

— Нет, всё не то...и в магазинах ничего нет, всё либо на бабулек-одуванчиков, либо на проституток...Кошмар, что мне надеть. Завтра все будут надо мной смеяться.

— Да кто тебе такую глупость-то внушил? — опешила Тома.

— Никто, — вздохнула я, — Всё должно быть идеально. Я не могу Володю подвести, мне и так с трудом удалось завоевать его...ты не понимаешь, он хочет всё самое лучшее. Всегда. Я хочу быть лучшей, — от нервов затряслись коленки, и я присела. Ну вот, ещё нервному тикю не хватало начаться и икоте разыграться. Что же делать-то? Я быстро глотнула пару таблеток валерьянки и стала ждать результата.

— Рит...а ты счастлива? — участливо спросила Тамара. Я лишь вздохнула. Опять за своё.

— Думаешь, будь по-другому, я бы выходила замуж? — нахмурилась я. Тома вздохнула.

— Знаешь, иногда мы хотим добиться того, что нам в действительности не нужно. А иногда, того, что мы хотим — избегаем, — и она так взглянула на меня своими зелёными глазами, которые, к слову, напомнили мне об одном человеке, что мне показалось, будто бы она знает все мои мысли и чувства, знает, что чуть не произошло между мной и Андреем у речки и что произошло. Мне даже дурно стало.

— Ну что за бред? — как можно веселее рассмеялась я. — Всё у меня есть, две руки, две ноги...правда насчёт головы я не уверена... Всё хорошо!

— А может, ты просто боишься поставить всё и сделать решительный шаг...Уверена, если ты так поступишь, то получишь намного больше, чем имеешь сейчас, — и снова многозначительный взгляд. Я лишь закатила глаза. Ну почему все считают, что лучше знают, что мне нужно?

— Опять вы все за своё... — начала злиться я.

— Ну, не злись, Рит, — мило улыбнулась Тома. Но на неё злиться вообще невозможно, сущий ангел, хотя Ираклий с этим каждый раз был готов поспорить, намекая, что та, у которой в родне числится бабушка Таисия, ангелом быть никак не может. — Мы просто все тебя любим...Ох, ладно, я пойду, а то твой брат меня съест вместо ужина, если я опоздаю, — она поцеловала меня в щёку, и я улыбнулась. Ираклий нашёл своё счастье. Как, в принципе, и Лёня. — Да, Рит, — обернулась на выходе Тома, — Надень то синее с голубым платье, оно делает тебя просто необыкновенный, — и, подмигнув, девушка вышла. Я взглянула на

предложенное платье и поняла, что это действительно хороший вариант. Платье-футляр, перед у него был светло-голубым, а ремешок и всё остальное тёмно-синим, это зрительно делало мою фигуру стройнее, и производила интересный эффект. Ну вот, хоть с этим определилась...

Удивительно, но весь вечер перед собственным днём рождения Володя провёл со мной. Даже странно. Я уже и не помнила, когда в последний раз между нами всё было так хорошо. Он был необыкновенно внимательным и даже нежным, говорил какие-то глупости и улыбался... А я боялась спрашивать, в чём дело.

— Ты выглядишь взволновано, — констатировал он на следующий день, когда я стояла перед зеркалом и оценивала себя, — И прекрасно, — тут уж я выдохнула. Куда деваться, до его похвалы я всегда сижу, словно на электрическом стуле.

— Там будет много народу, вот я немного и волнуюсь, — передёрнула я плечами, но получилось резко.

— Рит... всё должно быть идеально, слышишь меня? — голос жениха стал более твёрдым, и я утвердительно кивнула. Иначе быть с тобой не может.

Вечеринка проходила у Никитина дома, для этого был нанят специальный персонал, и я была бесконечно рада, что мне не придётся ни к чему притронуться своими кривыми руками. А то как всегда, хочу как лучше, а получается через... Ну да ладно, о плохом не будем. Пусть я и волновалась так, что готова была хлопнуться в обморок и сложить ручки на груди, началось всё довольно-таки неплохо.

Ну, во-первых, персонал Володя нанял шикарный. Всё было идеально, как и любил мой жених. Даже придраться было не к чему. Вот как люди умеют! Ну а во-вторых, когда начали подтягиваться гости, я убедилась, что не все они такие уж акулы и пираньи. Ну, за исключением нескольких особ. В этот небольшой чёрный и злобный список вошла заместитель моего жениха Полина. Эту стерву я невзлюбила с первого взгляда. Уж не знаю из-за чего точно... То ли из-за силиконовой (несомненно!) груди четвёртого размера, то ли из-за хищных взглядов, которые она бросала на моего парня. Что говорить, такие как они пробивают себе путь в жизни не лбом, а тем самым силиконовым местом.

Аполинария прибыла на вечеринку одной из первых. Горячо расцеловала Володю в щёки и уголки губ (да-да, я всё секу, дорогуша) и вручила плотно завёрнутый подарочек. Ну, судя по виду этой бестии, в коробке были плётка и наручники. Полина была жгучей крашенной брюнеткой с наращенными волосами, огромными карими глазами, большими губами, высокой, как Эйфелева башня и тонкой, как соломинка. В общем, типичный эталон, с типичным для такой внешности собачьим характером.

— Здравствуйте, Владимир Яковлевич! — вот мырма, даже не стесняется кокетничать, когда рядом невеста! Но Володя стоял всё с таким же серьёзным выражением лица и даже не улыбался. Это меня порадовало. Хотя чему радоваться-то? Он и мне только по праздникам улыбается...

— Здравствуйте, Полина, — я с трудом узнала свой голос. Тут дело было скорее не в том, что я ревную, ревности я как раз-таки не ощущаю, а в личной неприязни к этой пантере, тьфу.

— Ах! Рита, здравствуйте, а я вас не заметила, — ещё бы ты заметила, ты была слишком занята раздеванием глазами моего жениха. Может в Володе я была и уверена, но знаете, глядя на неё, зарождаются подозрения, а вдруг у них что-то было? Мда, я и сама-то хороша, целовалась с другим мужчиной, да ещё и лучшим другом... Так, стоп машина! Думать об

Андрее сейчас не нужно, учитывая, что я ещё на него посмотрю, когда он явится сюда с Аннет. И зачем я его пригласила? И почему Володя мне не отказал? Ну что за наказание, дурья моя голова!

— Зато вас трудно не заметить, — я миленько так улыбнулась, оскалилась короче, и обвела взглядом её "платье", оно было даже откровеннее чем "купальник" Люськи.

— Полина, проходи, выпей что-нибудь, а мы с Маргаритой будем встречать гостей, — сухо отчеканил Володя, и я чуть не лопнула от удовлетворения, потому что щёки у Полиночки раздулись как у отёкшей жабы и она, взмахнув своей чёрной соломой, направилась к импровизированному бару. Ну и чёрт с ней!

Дальше приходящих гостей я практически не знала. Партнёры по бизнесу и так далее. Я даже как-то призадумалась. За всё то время, что мы с Володей были вместе, я даже не знала его друзей. А были ли они у него? Какие-нибудь безбашенные идиоты, которые будут припираться в наш дом в самый неподходящий момент, вытаскивать моего мужа за уши, звать на футбол, в стриптиз в конце концов... Судя по тому, что я видела и знала — не было. И меня это удивило. Я взглянула на сосредоточенного жениха. А ведь я так мало знаю о нём. Нет, ну конечно всю историю жизни я слышала, да... Но я мало знаю о его чувствах. Я постоянно слышу слова "работа", он словно помешанный... У меня даже мороз по коже пошёл.

— А вот и твои гости, — так, а вот уже ледниковый период настал. Я подняла взгляд и увидела в нескольких шагах Андрея, за которого старательно цеплялась расфуфыренная Аннет. Ещё бы, на таких каблучищах даже ползать будет неудобно, не то, чтобы ходить...

Но я как-то недолго наслаждалась коровьей походкой Шмельной. Мой взгляд против воли (а она, видимо, меня вообще покинула, и поминай как звали!) уцепился за Андрея. А Табелев меня удивил. Я видела его в классическом наряде всего один раз — на его выпускном, и то, потом он избавился от пиджака, рубашки и удавки (это он так галстук окрестил) и нацепил какую-то футболку. А тут... Мне показалось, или все дамы в этом помещении разом томно вздохнули? Андрей был великолепен (отпираться бесполезно) в тёмно-серых брюках и нежно-салатовой рубашке, верхние пуговицы которой так заманчиво были расстёгнуты...

Я быстренько стряхнула с себя это наваждение и приветливо улыбнулась обоим гостям, не отрывая взгляда от зелёных глаз Андрея, которые смело, и откровенно оценивали меня. Мне даже как-то раздеться захотелось под этим взглядом, ну, в смысле жарко стало... душно.

— Поздравляю, — стиснув зубы, Табелев протянул руку Володе. Быстрое рукопожатие. А я всё смотрела на Табелева. Наверное, мои глаза так и вопили "Зачем ты это делаешь, ты же его ненавидишь!", потому что Андрей усмехнулся мне и щёлкнул по носу. Никитин чуть сильнее сжал мою руку.

— А вот и подарок имениннику, — пока я там вытирала слюнку, глядя на Табелева, я и не заметила, что Аннет уже пожирает моего жениха своими синющими глазами, горящими синим пламенем. Я не выдержала и фыркнула: она что, всех мужчин хочет из моей жизни увести? И чем же я ей так насолила? У нас всегда были хорошие отношения, правда я не раз замечала, как в школе она ревниво поглядывала в нашу с Андреем сторону...

— Мы не знакомы, — мне показалось или Никитин оживился. Я даже как-то набычилась. А вот это уже интересно.

— Володя, это Аннет, моя школьная подруга, — проворковала я, — Аннет, это МОЙ жених, Володя, — так, вроде бы нужное слово подчеркнула. Но вот самое странное... меня

почему-то больше раздражало то, что Шмельная сейчас стояла в обнимку с Табелевым, нежели то, что строила глазки моему жениху.

— Рада знакомству, — Аннет резко выставила руку вперёд и чуть не оставила Володю без глаза, благо тот увернулся. Я лишь хмыкнула. Андрей рассмеялся, глядя на меня, в его глазах рассыпались весёлые светлые искры. И у меня какие-то искры появилась. Я еле-еле удержалась от того, чтобы шумно выдохнуть... Со мной определённно что-то не то. То есть с нами. Табелев теперь стал для меня... мужчиной. И это, мягко говоря, плохо. Даже если не учитывать, что я выхожу замуж и он мой лучший друг, всё равно ситуация дерьмо.

— И я, — Володя тактично поцеловал руку девушки, но всё равно в его глазах мелькнула какая-то заинтересованность... Ну ещё бы, вон как вырядилась, швабра, словно не на приличную вечеринку собралась, а на панель... Уж лучше бы сразу разделась, эффект был бы меньше.

— Итак, где тут бар? Я собираюсь выпить, — Андрей выпустил Аннет, чтобы потереть друг о друга ладошки с алчным видом. Нет, определённно плохо, что он сюда пришёл!

— Андрей! — рявкнула я. Володя пробормотал что-то и ушёл к знакомым.

— Что? — поставил на меня невинные глазки Табелев, — Да, я пришёл, но чтобы я не здох со скуки, придётся выпить, — пожал он плечами. Я быстро кинулась в его сторону, воспользовавшись тем, что Аннет разинув рот, изучает окрестности, обхватив за талию статую античной женщины, чтобы не разбиться с высоты птичьего полёта своих каблуков. Я схватила Табелева за руку и потащила в открытые двери, найдя тень, я тут же остановилась.

— Не порть вечер своей пьяной рожей, прошу тебя, — мда, не очень просительно получилось, я шипела как змея во время ПМС и метала глазами молниями. Табелев лишь усмехнулся и сложил руки на груди. Знает же, гад, что я безобидна.

— Рита, я здесь, что тебе ещё от меня нужно? — он произнёс это так, словно звезду с неба достал, а не просто пришёл на хорошую вечеринку. Ну, может немного скучную, но зато приличную, с приличными людьми.

— Чтобы ты вёл себя соответственно этому обществу! — пожалуй, это я сказала слишком громко, но благо никого рядом не было.

— Хм... — ой-ой. Я отступила на шаг. Это самое "хм" у Андрея Табелева не значило ничего хорошего. Он жутко злился.

— Значит я не для этого общества, да? — злобно зашептал он, крепко, но не больно, ухватив меня за плечи. Я так и задрожала от прикосновения его горячих пальцев к моей холодной коже. — Тогда какого **я я здесь, а, Рита, объясни? Ты позвала меня для того, чтобы они посмеялись над парнем, который не из этого общества? У которого зарплаты не хватит и на половину пиджака от D&G? Для чего я здесь, Рита? Я не понимаю! — говорил он яростно, порывисто, у меня даже волосы на затылке зашевелились от его тона.

— Да потому что ты мне нужен! Потому что я сама сдохну от скуки среди этих снобов! — я не успела заткнуться, слово-сокол тут же вылетело из моих уст. Но кого я обманываю? Это ведь правда, может я и с Володей, но крутиться со всеми этими бизнесменами каждый вечер не для меня... Для меня это лезть из собственного окна навстречу лучшему другу, чтобы катаясь по городу провести с ним всю ночь, есть мороженное, пить чай и вспоминать какими мы были глупыми. Для меня это носиться по городу и фотографировать всё подряд, потому что это заставляет сердце трепетать, потому что это заставляет улыбаться. Для меня, это ходить на природу, наслаждаться её красотой...

Андрей мне не дал додумать. Неожиданно резко он буквально впечатал моё тело в своё и накрыл мои губы своими. Я даже пискнуть не успела, знакомой жар тут же охватил всё тело и я сама, выкинув все мысли из головы стала целовать его, обхватив шею руками и играя пальцами с прядями волос, касавшимися его. Табелев издал тихий и глухой стон, прижав меня к стене. Только в такие отчаянные моменты я могу себе позволить думать о том, что мне этого не хватает... Что мне постоянно хочется касаться его.

Его рука скользнула по моей спине, заставляя вздрогнуть. Не было времени, не было места. Мои руки сами скользнули на его рубашку, дрожащие пальцы, жившие собственной жизнью, попытались расстегнуть пуговицу. Нет, одежда не нужна.

— Рит, — его пальцы остановили, но он по-прежнему меня целовал. Это чуть отрезвило. Я поспешно отстранилась и попыталась дышать ровно. Бесполезно. Только ни когда он так близко ко мне, когда я чувствую всего его рядом.

— Это снова случилось, — горько прошептала я, прикусив губы и откинув голову на стену. Изнутри звучала музыка. В кого меня превратила эта какая-то первобытная страсть? У моего жениха день рождения, он находится за этой спиной, а я чуть не отдалась другому мужчине на пороге его собственного дома.

— Тебе не кажется, что это правильно? — Табелев заглянул мне в глаза с каким-то знанием дела. Я поспешно отвернулась. Да, Андрей, когда я с тобой, у меня такое странное чувство... я не чувствую вины, словно это правильно... Но стоит подумать и всё становится на свои места.

— Разумеется это неправильно! — ахнула я, попытавшись вырваться из его рук. Бесполезно. Я начала злиться, но Андрей ловко блокировал все мои попытки, пристально заглядывая мне в глаза.

— Мы хотим друг друга... — он коснулся указательным пальцем моей губы. Я буквально почувствовала, как всё внутри меня покрылось коркой льда. Я усмехнулась.

— О да, Андрей, мы ходим друг друга, я это чувствую, — я многозначно взглянула вниз, на наши прижатые друг к другу бёдра. — Только вот если мы поддадимся этому, то потеряем гораздо большее, чем ты теряешь, тра**** со своими пассиями и бросая их на следующий день. Не знаю, кто я для тебя, но ты мне очень дорог и я не хочу терять лучшего друга из-за глупого желания организма заняться сексом, — я почти с отвращением фыркнула. Как я могла забыть, что Андрею нужно от девушек только одно? Но я никак не думала, что окажусь в числе его девиц. Удивительно, я думала я что-то большее для него...

— Рита, ты неправильно... — он попытался оправдаться, выглядя растерянным. Это словно нож по сердцу. Я для него не такой близкий человек, как он для меня. А очередная шлюха.

— Всё, я возвращаюсь не вечеринку. Можешь остаться, если обещаешь ко мне не приближаться, — не смотря на него, я быстро поправила платье и волосы, отражение в окне дало удовлетворительный результат. Прически у меня не было, поэтому волосы были не сильно включены, помадой я не стала пользоваться, макияж был цел. Но в отражении я видела лишь обыкновенную похотливую шлюху, которая не может хранить верность своему мужчине.

Володю я нашла в компании Аннет. Не знаю, то ли сказалось то, что произошло, то ли я заревновала, но я по-свойски обняла Никитина и поцеловала. Пускай и Андрей полюбуется. Может у нас и откуда-то неожиданно появилось взаимное влечение, но я никак не намерена поддаваться ему, когда у меня есть будущий муж, который... который любит меня, по-

своему.

— Ого, что между вами двумя там произошло? — тут же наострила на меня синие глаза Аннет. Я ответила ей не менее злобным взглядом, которого она явно не ожидала. Да, милочка, я кажется знаю, какой ты стала тварью, у тебя это на лице написано. А ты думала я такая простушка и ничего не вижу?

— Тебя не поделили, — хмыкнула я, — И вообще это не твоё дело, иди, потанцуй со своим парнем, — я кивнула в сторону вошедшего в дом Андрея. Он тут же направился к спиртному. Правильно, беги как всегда в свой алкоголь. Стоит нам с ним серьёзно поспориться, как он тут же пьян. Стоит мне быть счастливой без него, он пьян. Разумеется, меня беспокоила его проблема с алкоголем, но Андрей пил только тогда, когда был страшно несчастен. Я про себя улыбнулась. Обломись, мой некогда лучший друг, меня ты в постель не завалишь, поэтому заливай своё горе водкой.

Но, несмотря на то, что пыталась себя утешить, у меня внутри всё скукоживалось от боли, словно старая курага. На глаза наворачивались беззвучные слёзы. Самый близкий человек так жестоко меня предал. Кто у меня остался? Володя...он никогда не понимал меня так, как он. Люська...она хорошая подруга, но с Табелевым у нас особая связь и никуда её не деть.

Вскоре Володя снова от меня отошел. Андрей, изрядно заправившись, свалил от бара, поэтому я тут же понеслась к нему.

— Виски, — рыкнула я девушке, она тут же налила мне полный стакан. Морщась и чуть ли не плюясь, я осушила его практически залпом. Благо народа поблизости не было. Да и мои родственники не явились на это событие, так как у отца Тома тоже был день рождения. Вот и славно, они не увидят, в кого я превратилась.

— Вина, — девушка снова налила мне доверху и я, оперевшись на стену, стала смотреть на танцующих под живую музыку. Володя танцевал с какой-то пожилой дамой. Явно повеселевший от алкоголя Андрей во всю зажигал с Аннет, они томно жались друг к другу и это травило мою душу ещё больше...Как быстро он переключается.

Пару раз я ловила на себе его непонятный взгляд, но лишь злобно улыбалась. Лучше спрятать боль за злостью, так будет лучше. А он пускай забавляется с Аннет, она вон как сияет, с первой встречи мечтала о нём...

Вечеринка постепенно набирала обороты. Гости уже порядочно захмелели, танцы стали более весёлыми. А мне с каждой минутой всё больше и больше становилось тошно. Я уже не далеко отходила от бара, постоянно обновляя бокал вина. Какой это? Злость уже не даёт понять степень опьянения. Я злилась на весь мир, за то, что даже после принятого решения, я всё ещё не могу спокойно смотреть на Андрея. Особенно смотреть на то, как Аннет жметя к нему...Моя тупая башка постоянно рисовала в воображении вместо неё одну брюнетку с чёлкой и голубыми глазами...Я помнила вкус губ Андрея. И я хотела ещё. А вот при взгляде на жениха у меня такого чувства не возникало. Быть может это и лучше. Моё отношение к Володе будет постоянным, а Андрей это минутное помутнение, которое вот-вот закончиться, стоит только подождать.

Но внутри меня зародились смутные сомнения, что пока я не получу то, что я хочу, это глупое желание не угаснет. И это самое ужасное.

— Ты выглядишь расстроенной, — благо Владимир моего опьянения не заметил. Я сама его не замечала.

— Просто устала, — я постаралась улыбнуться, но вышло как-то не очень.

— Может домой? — надо же, сколько заботы, любимый...правильно, выгони меня отсюда, иначе меня непременно стошнит на твой дорогуший паркет, очень предусмотрительно, как и всегда.

— Пожалуй, да, — кивнула я.

— Я вызову такси, — Володя быстро набрал номер. Говорил он недолго. — Оно приедет через десять минут, — говоря со мной, он внимательно наблюдал за гостями. Нравится ли им? Дадут ли они ему свои деньги? Подпишут ли свои контракты? Мне стало тошно...

— Пока и ещё раз с днём рождения, — я быстро поцеловала жениха в щёку и направилась на улицу, не с кем не попрощавшись. Никто не хотел меня провожать. Зато встретили, как говорят, с хлебом и солью. А точнее встретился мне Андрей с сигаретой. Судя по количеству окурков, он здесь довольно долго. Надо же, а я даже не заметила, тупо смотрела в пространство...

— Ты куда? — он хотел было перехватить мою руку, но я вывернулась и чуть не рухнула с порога, но благо ухватилась за поручень. Табелев нахмурился.

— Что смотришь своими зеленющими глазами? Да, я пьяная! В стельку! Вдрызг! И всё из-за тебя! Я тебя ненавижу, Табелев! — с моей стороны было опрометчиво кричать, но благо музыка заглушила половину того, что могли услышать.

— Хах, а Володю своего ты, конечно, любишь, — хмыкнул он, закуривая новую.

— Я же просила тебя бросить! — рывкнула я, чувствуя, как слёзы подкатывают к глазам. Ненавижу! Ненавижу, что меня так к тебе влечёт! — И кто бы говорил о любви, ты в ней вообще ничего не смыслишь...

— Как и ты! — его глаза злобно прищурились и он навис надо мной, — Даже не можешь отличить любовь от тупого чувства быть лучшей и нравится ему! Ты знаешь о любви не больше, чем я, — прорычал он, слава Богу, меня не касаясь. Я замерла. Что за чушь он несёт?

— Катись ты к чёрту на куличики, Табелев! Я не желаю тебя видеть, считай, что наша дружба затонула как Титаник! Ты доволен? Всё разрушено! Из-за твоей лжи, из-за твоего эгоизма...

— Моего эгоизма? — взревел он, — Да как ты вообще смеешь? Да ты чуть не лопнула от злости, узнав, что я гонщик. А ведь лишь только потому, что я задел твою гордость, не рассказав тебе! И кто тут эгоист? — эти слова вообще вывели меня из равновесия.

— Ха, смотрю твоя Аннет отлично поработала, — хмыкнула я, — Но ты верь ей, раз уж не знаешь о том, что я проторчала на этой грёбанной гонке с немеющими от страха ногами за твою скрёбанную башку! Чёрт побери, да мне плевать на свою гордость, когда дело касается тебя! Потому что ты для меня важнее собственных интересов! — говорила и говорила я, не то, что думала, а то, что чувствовала, — Но ты плюнул мне в душу своим "я хочу тебя", словно не было всех этих лет дружбы, словно я очередная шлюха... — по моим щекам уже лились крокодильи слёзы и я наверное была похожа на невесту Франкенштейна, но мне было плевать. Я высказала всё, что думала и уже рьяно направилась в сторону ворот, такси было на месте.

— Да стой ты! — и снова он пытается меня схватить.

— Отвали от меня, Табелев! Я видеть тебя не могу! — прошипела я. Нет, видеть-то я как раз его и могу, только вот во мне просыпаются совсем ненужные эмоции.

— Ну и прекрасно! Вали! Ты мне не нужна! — слова, словно ржавый нож по сердцу. Я

постаралась не остановиться на полпути. Что ж, видимо, дружбы между мужчиной и женщиной действительно не существует, в который раз убеждаюсь в этом.

— Эй, красотка, скучаешь? — спустя полтора часа, после того, как я покинула дом Никитина и разорвала всякие отношения между мной и Андреем, я сидела и захлёбывалась слезами в каком-то баре. Домой в таком виде появляться никак нельзя. С родителями я могу вернуться в одно время, и тогда начнутся расспросы....Мне уже двадцать три, я могу разобраться в своих проблемах самостоятельно.

— Нет, я рыдаю, лесом ползи, — не глядя на собеседника, прошипела я. Молчание. Слава Богу.

— Рит, — ого, а вот это неожиданно. Переведя глаза, опухшие от слёз как у монгольского пчеловода, на своего собеседника, я неожиданно узнала в нём своего одноклассника Петьку Митрофанова. Только вот радоваться как-то не хотелось. Такое чувство, что генератор радости у меня жестоко вырвали и надругались над ним.

— Петь ты? — только и смогла прохрипеть я. А дальше понеслось...Разговор мерился коктейлями. Кончался коктейль — кончался разговор, переходили на другой. В итоге я узнала, что Петька женился на нашей общей однокласснице Инге, с которой они с детства были не разлей вода, пошли в универ учиться, а там он понял, что дружить больше может, что любит он её. От этой истории мне стало тошно-тошно. И совсем непохоже...ни капельки.

— А ты что такая печальная? — конечно Петька был не самым приближённым мне человеком, но что-то в его голубых глазах было таким...в общем, хотелось довериться. И я принялась изливать душу, без умолку треща про Андрея. Он с понимающим видом кивал, как ни как одиннадцать лет вместе проучились! Рассказывала в захлёб, путаясь в словах и мыслях, вспоминала все свои ощущения, сердце колотилось как бешенное, расставание с Андреем легко тяжким грузом на мои плечи.

После моего монолога Петька минут пять тупо переваривал информацию. Я уж хотела было поинтересоваться не контузило ли его от столь душещипательной истории, но постеснялась. Да и собственных переживаний хватало, который алкоголь и полное отсутствие контроля над ногами только усиливал.

— Из всего вышесказанного можно сделать один вывод, — нравоучительно заявил Петька, — Вы, с Андрюхой, конечно, друзья лучшие и всё знаете друг о друге, но больно много додумываете друг за друга. Он додумал, что ты из-за эгоистичности бесишься по поводу гонок, а на самом деле ты за него волнуешься. Тут он дурак конечно, ничего не скажешь, — хмыкнул он, а я согласно, но вяло закивала. Спать хотелось ужасно, всё кружилось и слышалось плохо, но я держалась. Нет, я ещё не перебрала! — Ну а ты... — он загадочно улыбнулся, — В прочем об этой догадке нужно тебе самой спросить у Андрея. Я за его чувства говорить не хочу, но мне что-то подсказывает, что ты не очередная девица... — вот если честно, то последнее вообще прослушала, но чётко поняла, что надо с Андреем поговорить. Пока я вся такая вялая и алкоголь ослабил восприятие серьёзности ситуации.

— Петька, ты чудо! — я смачно чмокнула его в щёку, — Инге привет передавай! И классный бар, кстати! — из разговора моя пьяная душа усекла, что бар этот Петькин.

— Спасибо, заглядывай иногда, — улыбнулся рыжеволосый парень. Всё-таки хороший он, этот Петька...

Так. Надо разобраться с Андреем. Задача номер раз: добраться до его квартиры. И если

он там кувыркается со своей Аннет, то вылетит она через окно пробкой. Обещаю! А разобраться мне с ним очень надо, те чувства, которые я к нему испытываю — ненормальные. Надо от них избавляться и в моей пьяной, неразумной голове родился коварный план, ужасный, после совершения которого моя совесть меня слопает, но я была готова...

И готовность никуда не делась, когда я принялась стучать всеми частями тела в табелевскую дверь и не переставая жать на звонок. Может опять улетел на эти свои гонки, птенец хренов? Ненавижу!

Ага, не улетел, вот он, весь заспанный. Так, засосов нет, укусов тоже, волос чёрных та теле не наблюдается. Аннет тут нет. Я пьяным и решительным вихрем ворвалась в квартиру и повисла на шее у Андрея, который предстал передо мной в одних боксёрах. Ничего, и их снимем...

— Рит?! — удивился он.

— Кого-то ещё ждал? — ревниво насупилась я, чувствуя, что внутри зарождается злость на него. Сейчас или никогда всё решиться! Мы от этого избавимся! Пусть не будем друзьями, но...по крайней мере я перестану на него заглядываться. В успешности я была уверена на все сто, ещё бы, после стольких коктейлей...

— Ты пьяная что ли? — он старательно пытался отлепить меня от своего тела, но я не поддавалась и постаралась его поцеловать, но он увернулся.

— Ты что творишь-то?

— Спросонья плохо соображаешь? — злобно фыркнула я. — Целовать тебя хочу! И вообще мы сейчас с тобой займемся сексом! — я принялась срывать с себя платье, но получилось как-то не особо эффектно, и я грохнулась на табуретку, подо мной что-то хрустнуло, но мне было пофиг.

— Ты вообще соображаешь, что говоришь? — Андрею похоже было пофиг ещё больше, — Ты сколько выпила-то?

— Ах, что, ты меня больше не хочешь, Андрюшенька? — ещё больше разозлилась я, — Что, вспомнил, что я твой лучший друг, а не очередная девка? Что ж, похвально, но я намерена переспать с тобой, чтобы отделаться от этого чёртового наваждения, которое преследует меня так долго! Я больше не могу так жить! — я снова попыталась его поцеловать, пробормотав что-то матное и зарычав, Табелев подхватил меня на руки и потащил к постели. Опа, это уже такой хорошей идеей не казалось, я тут же сразу ослабла, всей моей энергии как не бывало. Табелев кинул меня на кровать и принялся разувать.

— Ты пьяная в стельку. А когда ты пьяная, ты не хрена не соображаешь. Ты что за бред несёшь? Почему, если я хочу тебя, то ты сразу же приравниваешься к "очередной девке"? — он попытался поймать моё внимание, но поняв, что здравого смысла во мне сейчас как у камикадзе, лишь удручённо покачал головой, — Сраная женская логика. Вечно переворачиваете всё с ног на голову, надумаете всякой фигни и все от этого страдают, — бормотал и бормотал он, а я почувствовала, что глаза начинают слипаться. К чёрту план, не хочу секса, спать хочу...

Может для того, чтобы потерять к чему-то интерес, и надо это сделать, но не сегодня, не сейчас...Я вырубилась, чувствуя, что ко мне кто-то пристраивается сзади, кто-то тёплый и такой родной.

7 ОТЧАЯННОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЛИ НУ, ДЕЛА!

Просыпаться совершенно не хотелось. Это я даже во сне понимала. Но пришлось. Мой нос дрозняще защекотал потрясающий запах свежесваренного кофе, и я с закрытыми глазами присела и потянула руки в сторону запаха. Ага, чашка у меня...пригубляю... Божественный напиток! Выпиваю обжигающую жидкость практически залпом. Как хорошо!

Стоп! Такой кофе может варить только...

В голове тут же прокрутились события вчерашнего вечера. Кошмар! Как я могла так унижить себя? Практически приползла к Андрею и умоляла его заняться со мной сексом! Это же надо такое придумать моей пьяной голове, что если у нас это случится, то больше нам не захочется... Оно может так и есть, но проверять, то бишь изменять Володе, я совсем не хотела. Моя совесть слопает меня заживо и даже хрящиков не оставит.

— Синяк, — ухмыльнулся Табелев. Я тут же распахнула глазами. Он сидел на краю постели, потрёпанный и не выспавшийся, но мне нравился он по утрам. Он мне всегда нравился. И вот... снова эти мысли, и снова всё тело наполняется таким знакомым чувством, все органы так и шепчут "хочу".

— Отвали, — рыкнула я. Да, сегодня обида чуть меньше и я уже смотрю на ситуацию более трезво. Андрей — мужчина. Я — женщина. Мы друзья. Но пол у нас остаётся и мы всё равно рано или поздно стали бы друг друга оценивать в несколько ином плане, и вот оценили... Можно сказать заценили, поняли, что мы оба ого-го и теперь не можем справиться с собственными гормонами в присутствии друг друга. Скрепя сердцем, всё-таки стоит признать, что, может быть, наверное, вероятно, я для Андрея не очередная девка... Нет, упаси Боже, о любви речи никакой, но может не смотря на то, что он теперь считает меня привлекательной девушкой, он по-прежнему считает меня и другом? Какой бред!

— Сама вчера пришла ко мне, хотела мне отдаться, и ещё смеешь грубить, — таков он, Андрей. Знает, как мне хреново из-за произошедшего и непременно упомянет это в разговоре. Как будто бы я не знаю, угу...

— Помолчал бы, я была вообще в неадекватности! — я нахмурилась, — И хватит на меня так смотреть, сама знаю, видок тот ещё! — я бегло ощупала голову на наличие шухера, таковой тут же обнаружился в виде вставшей чёлки и торчащими, словно антенны, волосам. Платье было всё ещё на мне, поэтому я чувствовала себя какой-то грязной. Что ж, хотя бы у Андрея вчера хватило ума не натворить глупостей...

— Так, в таком виде мне идти никуда нельзя, — нахмурилась я. Конечно принимать душ в квартире Табелева взрывоопасно, но куда деваться? Необходимость, — Мне в душ надо. Дай какую-нибудь одежду, а лучше халат банный.

— Какой халат? Это для старпёров, — хмыкнул он. Я уставилась на его обнажённую грудь, да уж, и почему бы лишний раз не похвастаться такими достоинствами?

Спустя пять минут поисков я всё-таки удовлетворилась здоровой и страшной футболкой Андрея жуткого коричневого цвета и джинсами. Никакой сексуальности во мне точно не будет. Я конечно ничего не планировала, но так как у нас с лучшим другом лёгкое помешательство и затруднения в отношениях, нужно подстраховаться...

Душ показался мне даром небес. Я мылась практически в кипятке, кожу приятно

обжигало. Волосы пришлось мыть мужским шампунем, но запах мне очень понравился. В итоге я вышла из ванной через добрый час. Благо у Андрея имелся какой-то престарелый фен, поэтому мои волосы выглядели более или менее сносно. Всё, позавтракать, переодеться в своё платье и домой...

— Ну и видок, — хмыкнул Табелев, заценив мой наряд. Джинсы с трудом держались, а широкий ворот футболки то и дело норовил приоткрыть плечо. Но в целом я выглядела ужасно и это меня радовало.

— Чем пахнет? — на свою беду, не могу я утром не завтракать. И даже не смотря на все трудности во взаимоотношениях, не смотря на то, что он меня бесил и я чувствовала недоверие, мне всё равно хотелось остаться. Ну в самом деле, что такого...мы друзья, можем позавтракать пораньше, такое случалось миллион раз, только атмосфера другая была, ну да ладно...Лучше притворяться, что всё хорошо, чем доводить себя до такого состояния, как вчера на дне рождении Володи. Я ненавидела злиться, нервничать и смотреть на ситуацию без капли оптимизма. Вчера словно была не я.

— Омлет, — пробормотал Андрей, активно посыпая тёртым сыром уже поджарившееся блюдо. Я подошла поближе и принялась наблюдать за его манипуляциями. В отличие от Табелева, у меня кулинарных талантов не было совсем.

— Хватит так смотреть, хлеб нарежь, — а это я могу! Главное отвлечься от созерцания парня. Как назло вышел в чём мать родила, гад ползучий, а мне слюни вытирай...Мы хотим друг друга...но это же не значит, что мы обязаны переспать? Нужно попытаться наладить отношения, чтобы всё было как прежде. Вот как сейчас...мы спокойно себе делаем завтрак...

— Твою мать! — выругалась я, порезав палец. Рана получилась неглубокая, но болело жутко...Правда о боли я вскоре забыла. Я всем телом почувствовала, что Андрей встал сзади, чуть помедлив, он прижался ко мне близко-близко, от чего по моему телу тут же поползла приятная дрожь, внизу живота приятно затянуло...Он аккуратно взял мою руку и поцеловал больной палец. Я лишь посмотрела в его пылающие глаза через плечо. Я пропала...

Медленно, совсем не торопясь, Андрей отпустил мою руку и оттянул ворот футболки, обнажая шею и почти всё плечо. Вот его дыхание коснулось кожи и я шумно выдохнула, судорожно сжав его руку, крепко прижимающую меня...Его прохладный язык скользнул от самого уха к плечу, а затем он подул на влажную кожу, меня совсем заколотило. Этим дело не ограничилось, губы тут же проследили сделанную дорожку, у меня уже совсем не было сил.

— Андрюш... — прошептала я, когда он развернулся меня к себе, словно послушную куклу. Я не могла устоять, это было выше моих сил...

— Скажи нет, и я остановлюсь, — судя по тому, как приподнялась его бровь и по тому, как его руки скользнули на ремень теперь уже моих джинсов, он совсем не ожидал от меня таких слов. И правильно делал...

Джинсы больше размера без труда скользнули вниз неподдерживаемые ремнём и вот на мне теперь только его футболка, доходящая до середины бедра. А я всё смотрела в его глаза, словно загипнотизированная и не думала не о чём, доверившись своим ощущениями. Затем понеслась череда бесконечно нежных поцелуев...Губы, глаза, щёки, шея, плечи...Мы прижимались к друг другу близко-близко, мои пальцы уже смело, по-свойски скользили по телу Андрея, вплетались в волосы, обнимали и царапали...Немного потребовалось времени, чтобы окончательно потерять голову. Я уже была без футболки, штаны Андрея тоже успели

куда исчезнуть...

— В спальню, — прохрипел Табелев, попытавшись поднять меня, но у меня уже не было сил.

— Нет, — прошептала я, и вместе с этим словами оказалась на столешнице, так удачно компенсирующей разницу в росте...А потом всё понеслось и закрутилось ярким фейерверком. Это было просто невыносимо прекрасно. Мы словно занимались этим друг с другом уже тысячу раз и знали все чувствительные места друг друга...Каждое движение, каждый поцелуй, всё было словно прописано для того, чтобы доставить нам внеземное удовольствие.

Чуть приглушив страсть на кухне, мы не отрываясь от губ друг друга оказались в спальне. Там уже начался другой этап, более чувственный...Мы узнавали друг друга с новой стороны. С такой друзья друг друга не знают. Губы и руки были везде и глухую тишину в квартире периодически разрушали стоны наслаждения. И только сейчас, быв с ним так близко, я понимала, насколько это мне было нужно...Словно теперь я была целая, вся, а раньше как будто бы у меня не было половины.

В конце нас снова накрыло с головой. Это было страстно, почти неистово, мы пытались получить друг от друга максимум, отдаться друг другу полностью и это у нас получилось. Время остановилось. Не было ничего, кроме нас двоих. Не было смысла жалеть, это случилось. И о таком...удовольствии просто не было сил сожалеть, даже не было смысла.

После, отдав друг другу по последней капли сил, мы лежали рядом и смотрели друг другу в глаза. Моё сердце колотилось где-то под горлом, и я с тоской понимала, что мой шикарный план, который мне так и не удалось осуществить вчера, провалился. Мне мало. Мне мало Андрея. Я хотела ещё. Всего. И от этого мне стало тоскливо...во что я позволила себя ввязать своим же чувствам? Произошедшее разрушит всё, что было...И дело было даже не в моей свадьбе, а в наших отношениях с Андреем. Их попусту больше нет.

Чтобы он не видел моих слёз, я заторопилась.

— Эй, ты куда? — прошептал Табелев, протянув мне руку. Мне с трудом удалось отвести взгляд от зелёных глаз, которые просили меня остаться. И мне так хотелось это сделать...Но я не могла. Всё это было слишком странно и спонтанно. Я не успела подумать. Только лишь почувствовала. Нужно бежать от этого, бежать от случившегося...

— Мы оба получили то, что хотели. Теперь нам друг от друга ничего не нужно, прощай, — мой голос звучал холодно, а всё внутри разрывалось, кричало, что неправильно покидать его, ведь только с ним я это я, только с ним мне не надо стремиться к какому-то идеалу, просто я могу быть собой и он будет этому рад. Но мои чувства стали слишком серьёзными...Бежать и не оглядываться. И он не мешал мне. Андрей стоял, молча наблюдая за мной, за каждым моим движением. Я не видела, чувствовала.

И только оказавшись за дверью, я позволила себе расплакаться. Зачем мы это сделали? Всё стало только сложнее, теперь я разрывалась надвое...Я изменила своему жениху. Но почему-то не это казалось самым страшным, а то, что это было правильно.

***

— Алло? — в этой оглушающей тишине весёлый голос Машки показался Андрею настоящей пыткой. Он чуть передёрнул обнажёнными плечами. Не хватало тепла. Его до сих пор переполняло странное чувство. Это было озарение. Теперь он мог думать только об этом, о том, как был слеп.

— Ты была права, — слова дались ему нелегко. Сколько лет он отрицал вопли Маши по

этому поводу? Андрей чуть улыбнулся. А теперь сам падает к её ногам и заявляет, что она была права. Но Маша его сестра. Она поможет ему.

— Я знаю, я всегда права, — как всегда беззаботно и без ложной скромности заявила Маша, — А в чём конкретно?

— Я люблю её, — стоило произнести это вслух, чтобы окончательно убедиться. Сколько понадобилось времени, чтобы открыть глаза? Понадобилось, чтобы она собралась замуж? Понадобилось переспать с ней? Нет. Андрей только сейчас понял, что всегда любил её. Как и говорила Машка — с шестнадцати лет, даже она, одиннадцатилетняя девчонка понимала это тогда. Просто он так боялся потерять ту дружбу и ту связь с Ритой, что связывала их, что даже не мог признаться сам себе. А ведь было столько знаков... Как он любил касаться её, как он ненавидел всех без исключения её парней, как он не мог выносить то внимание, что все школьные мальчишки уделяют ей... и позже это не прекратилось. Он ревновал к каждому, кто урезал их общение. Теперь всё казалось таким очевидным. Так почему же он не мог понять этого раньше? До того, как он стал тем, кто он есть, до того, как она встретила Никитина.

Тишина в трубке затянулась.

— Ты там что, вешаешься от счастья? — усмехнулся он. Голова была просто огромной. Мысли не покидали её, журчали бурным источником. Это начало чего-то нового, того, что он ни за что не потеряет.

— Хм...да нет, я просто думаю, что не прошло и десяти лет, как ты это понял, — за хмуростью Машка скрывала звенящее счастье, Андрей знал сестру, — Прошло всего-то девять. Но что поделать, из нас двоих мозги достались мне...

— И что теперь делать? — он не знал, с чего начать, как быть. Его впервые переполняло это чувство всепоглощающего счастья, когда он вспомнил, что между ними произошло. Он уже снова грезил о Рите. Нет, теперь-то он её никому не отдаст, и так терпел слишком долго, хватит!

— Как что? Будем завоёвывать сердце миледи Маргариты! Тебе, мой брателло, наверное, не известно такое понятие как "добиться любви". Но мы будем добиваться. Она тебя тоже любит, осталось лишь заставить её признаться в этом самой себе. А это задача ещё та, таких упрямцев ещё поискать... — голос Машки так и был пропитан счастьем. Она была уверена в успехе. А Андрей уже ничего не боялся. Не будет Риты — не будет ничего, так что он смело решил ставить на карту всё, даже их дружбу. Маргарита — его и с другим вариантом он мириться был не намерен

8 КАК В ЛЮБОВНОМ РОМАНЕ или СТРАННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Удивительно, но после случившегося я не билась в истерическом припадке. Наоборот, наступила какая-то апатия. И от этого было ещё хуже. Я даже не жалела о сделанном, я изменила своему жениху и у меня не было чувства вины. Зато теперь мы с Андреем оба получили то, что хотели, и теперь вряд ли нас будет тянуть друг к другу с такой силой...

Но где-то вдалеке совесть всё равно скреблась и от этого я чувствовала себя не очень хорошо.

— Рит, ну что там, ты гостей рассадил? — я слышала голос Эльвиры, заглянувшей ко мне в кабинет в понедельник, но не понимала, что она там бормочет. У меня есть мысли куда поважнее...как, например, избавиться от воспоминаний о совместном с Андреем...гм...времяпровождении. Ох! И для кого я так стараюсь? Я не могу избавиться от мыслей о том, что мы с Андреем занимались сексом. Классным, потрясающим, самым лучшим в моём опыте сексом. И от этого хотелось взвыть.

— Я переспала с Андреем, — вместо ответа на вопрос Эли, произнесла я тихо, но твёрдо, заглянув ей в глаза. Эля прифигела. Её рот пару раз беззвучно открылся и закрылся, глаза стали большими-большими, как у рыбы, которой сжали голову. Я истерически хохотнула, но тут же помрачнела.

— Э, — только и смогла произнести Эльвира. Она прикрыла дверь и села на стул передо мной, внимательно изучая меня.

— Ну что ты так смотришь? Ищешь следы страсти? — я усмехнулась и непроизвольно потрогала свою татуировку, которой Андрей уделял много внимания, и кожа вокруг неё была до сих пор тёмной, даже после прошествии сколького времени. Я снова почувствовала смущение, но опять же — не сожаление. Что же со мной?

— Нет, Рит, я просто вижу в тебе...гм...некоторые изменения, — Эля как-то неуверенно улыбнулась. Я быстро достала из сумочки зеркальце. Ну что, я как обычно, все те же черты...Но потом я присмотрелась внимательно и пришла в ужас. Господи, да я выгляжу так, словно мы с Андреем занимались этим пять минут назад! Кожа вся сияет, на щеках румянец, глаза огромные с расширенными зрачками. Причём на мне ни грамма косметики!

— Что ж, чтобы девушка засверкала, нужно всего лишь, чтобы рядом с ней оказался любимый мужчина...

— Эля! — осадила я её, — Ты чего? Какой любимый? Мой любимый — это Володя и точка! — в груди тут же неприятно зажгло при мыслях о Володе. Кошмар, как я могла так поступить с ним...Но опять же — никаких угрызений! Разве это вообще возможно? Да, в мыслях я стараюсь себя карить, но вот сердце не чувствует сожаления...

— Тогда что это было, у вас с Андреем? — Эльвира выразительно подняла брови, — Я понимаю, что все отношения совершенно разные. Но я тоже по молодости немного погорячилась и вышла за надёжного мужчину. Да, я не сожалею, потому что подарил мне Лену и в этом было моё счастье. Но после того, как я встретила Диму, — она мечтательно прикрыла глаза, — Я словно попала в настоящий ураган любви и никак не могу из него выбраться, потому что я не хочу. Я понимаю, что каждому человеку нужно разное, но я не уверена, что вы с Володей... — она многозначно промолчала.

— Чёрт! Ну почему мне все всю жизнь твердят о том, что мы с Андреем должны быть вместе! — нахмурилась я, потом снова я вспомнила о том, как мы занимались любовью... Да, мы занимались именно любовью, а не просто сексом. Что-то во мне снова пошевелилось. Я не видела его несколько дней, и от этого внутри было не слишком приятно. Подумать только! Что же я наделала?

— Может, потому что это правильно? — и снова этот взгляд. Ну что за наказание такое?

— Эля, может ты меня и старше на семь лет, но ты... — я осунулась. Бесплезно им всем это доказывать, им всё равно никогда не понять. Они не знают Андрея так, как я. Они совершенно не знают, что он за человек и что у него за образ жизни. Что говорить, я сама недавно не знала... Он не готов ни к чему серьёзному. И почему я об этом задумалась? Какой бред! Я совершенно не собираюсь думать об Андрее, как о мужчине, с которым можно...

— А-а-а-а-а, — простонала я, закрыв голову руками. — Чёрт, чёрт, чёрт! Эля, со мной ещё ни разу в жизни не было... не было такого. С Володей всё по-другому, но я не хочу и не могу его терять. Он моя опора, он помогает мне стать лучше, быть лучшей. Он помогает мне реализовывать себя в этой жизни.

— За весь монолог, — тонко подметила Эльвира, — Я что-то ни разу не слышала слова "люблю"...

— Проклинаю твою пронизательность, — прошептала я, но не стала отвечать прямо. — Без боя ни за что не сдамся! Ни за что! — и топнула как следует, как следует пятилетней капризной девчонке.

— Войну с самой собой очень трудно выиграть, поверь мне. Ты не представляешь, что творилось со мной, когда я решила уйти от мужа к Диме. Я чувствовала себя падшей женщиной и много сомневалась. Зато сейчас я понимаю, что может и причинила боль бывшему мужу, но зато была с ним честна и не давала лишних надежд. И потом... он меня не очень-то и держал. Разумеется, с Леночкой ему было расставаться трудно, но они часто видятся, и мы даже общаемся без натяжки, — пожалала плечами Эля, — Самые важные решения в нашей жизни, ведущие к настоящему счастью часто принимать трудно, поэтому наслаждение от полученного результата становится просто заоблачным, — и её красивое лицо озарила счастливая улыбка. Я была безмерно счастлива за подругу. Но...

— Это не мой случай, Эля. Я не обманываю Володю, потому что уверена, что нам с ним будет очень и очень хорошо.

— Может, Володю ты и не обманываешь, зато мастерски пускаешь пыль себе в глаза, — она передёрнула плечами, мол, решай что хочешь, я своё мнение высказала. А что решать-то? Всё давно решено! Замуж! Вот только...

— Так, ладно, мне надо работать... — я быстро раскопала на столе меню предстоящего праздника по случаю годовщины свадьбы.

— Кстати, — Эля с интересом заглянула в меню, — А Тимур жениться собрался.

— Ого, — только и смогла произнести я, вспомнив неукротимого младшего брата Эли и его Таньку, которая была двоюродной сестрой и лучшей подругой Томи. С Таней мы так же неплохо общались, когда собирались в одной компании, но назвать нас подругами я не решалась. Но девушка была хорошая, со странностями, но забавная.

— Не представляю, что они сделают из этого торжества, — она нахмурилась, — Я предлагала им услуги "Феерии", но они наотрез отказались. Я чувствую, это будет что-то грандиозное...

— А когда свадьба?

— Об этом тоже умалчивают. У меня складывается впечатление, что эти два чудика укатят в Лас-Вегас и там распишутся в костюмах Элвиса Пресли и Мерлин Монро, — она только лишь хмыкнула. — Кстати, интересное меню... Вино "Лучшая ночь", салат "Дружба", конфеты "Страсть", — Эльвира продолжила читать список, посмеиваясь и иногда заглядывая мне в глаза. А я покраснелась как помидор. Это же надо! Какой стыд-то! Я быстро вырвала у Эли меню, пока она не дошла до десертов и коктейлей, которые имели название ещё более говорящие...

— Совпадения, — я неловко смяла список и запулила в мусорную корзину. Вот так бы с собственными мыслями.

— Ну, разумеется, — она в примирительно жесте развела руки в сторону, но её глаза всё ещё издевательски поблёскивали.

— Иди уже, советчица, — я демонстративно отвернулась к окну. Прежде чем Эля покинула мой кабинет, я услышала её тяжелый вздох. Везёт, а я теперь глубоко дышать вряд ли смогу...Ох.

Но не успела меня покинуть эта гостья, как вихрем ворвалась новая. Кристина, дизайнер, тесно сотрудничающий с нашей фирмой, ворвалась так неожиданно, что я чуть не свалилась со стула.

— Привет! — разулыбалась она, я заметила в её руках чехол от одежды и моё сердце ухнуло. Ну да, кажется, некоторое время назад и говорили по телефону, и я свалила выбор платья полностью на плечи девушки. Мне сейчас точно не до этих проблем, — Я нашла ЕГО, — сказано было с таким придыханием, словно под невзрачным чехлом находилось какое-нибудь жутко-дорогое полотно известного художника, бесследно исчезнувшего во время какого-нибудь пожара.

— О, — только и смогла произнести я. Кристина как-то странно на меня посмотрела. Наверное, я должна была биться в экстазе и прыгать по столу, изображая из себя мартышку от радости, но как-то не хотелось, увольте. Как я уже сказала, к браку у меня довольно посредственное отношение...Никакого волнения. Вообще.

— Я бы сказала ООООО! — и она распахнула молнию. Мои глаза тут же вцепились в белую ткань платья. Самое что ни на есть просто платье. Белое, с кружевными рукавами, но плечи, кажется, будут открыты.

— Может, примеришь, а?

— Не уверена, что это хорошая идея, но я тебе полностью доверяю, — я нацепила на лицо ослепительную улыбку, от которой лицо Кристины перекошило. Вот тебе на! Кажется, перестаралась!

— Ты похожа на жутко голодную пиранью-мутантку.

— Вот спасибо, таких комплиментов я ещё не получала, — хмыкнула я. Но потом вспомнила, какими эпитетами в детстве меня Андрей только и не одаривал. Внутри всё тут же сжалось. Как же выбросить его из своей жизни, когда на протяжении долгих лет он практически ею и был?

— Ладно, я тебе его оставляю, дома как следует примеришь, — Кристина бережно повесила чехол на крючок за дверь и испарилась так же быстро, как и пришла. Признаться, весь остаток рабочего дня эта серая ткань меня жутко нервировала. Моя фантазия, по крайней мере, раз в пять минут рисовала мне, как я яростно разрываю платье на клочки и выбрасываю их в окно. Замечательно. Просто идеальное настроение для невесты.

Когда я уже выходила из офиса, позвонил Володя.

— Привет, — как обычно голос был жутко важным. Но те моменты, когда он звонил можно считать праздниками, такими редкими они были. Хотя, учитывая, что праздники в России чуть ли не через день...

— Здравствуй, милый. Как ты? Как прошла вечеринка? — да уж, хороший вопрос, учитывая, что весь вечер я упивалась вином и нервно скрипя зубами, наблюдала за Андреем и Аннет. О Господи, Аннет...что же теперь будет с их отношениями? Неужели он сможет обманывать её? Надеюсь, он не расскажет, что мы...

Я так и застыла посреди автоматических дверей. Люди, выходящие из офиса, с недовольными вздохами огибали меня, но я так и продолжала стоять. Потому что прямо на тротуаре, напротив выхода на своём спорт байке сидел Табелев с...огромным букетом, который он едва удерживал двумя руками.

— Рита? — уже начал кричать в трубку Володя, не терпя, когда я отвлекаюсь во время разговор с ним.

— Я перезвоню, — быстро бросила я. Так, соберись, тряпка. Ты что, прямо около работы собралась растекаться лежащей по полу? Ну уж нет! Фигушки! Сейчас я пройду мимо Табелева, будто бы совсем его не знаю. А что, вполне возможно, я многое о нём не знаю, это всё равно, что общаться с незнакомцем. Что ещё он скрывал от меня помимо ночных гонок?

"Помимо них он скрывал, что ещё он невообразимо потрясающ в постели!" — проскочила шальная мысль, которую я тут же избил до полусмерти и выбросила из головы с ругательствами.

— Маргарита, — проронил он ласково-ласково, с улыбкой мартовского кота. У меня засосало под ложечкой. Рита! Веди себя как взрослая разумная женщина, выходящая замуж и давшая себе небольшую, ничего не значащую слабинку...То есть хватит таять как мороженное под палящим солнцем и смотреть на него как собака на кость!

— Андрей, — кивнула я и подошла ближе, по-прежнему сохраняя многозначительную дистанцию. Из офиса выходило множество знакомых, но я старалась не обращать на их заинтересованные и удивленные взгляды внимание. Чёрт, угораздило его завалиться с этим букетом именно к офису? Хотя...лучше сюда, чем домой, я бы не выдержала маминых расспросов.

— Вот, решил сделать тебе небольшой подарок, — он кивнул на охапку цветов у себя в руках. Даже интересно, как я потащу его? Хотя какой там? Нет уж, я выброшу его в ближайшую помойку, пусть знает...Хотя нет. он такой красивый. Так, о чём это я? Ах да! Перестань растекаться мокрой лужей!

— Кхем...очень мило с твоей стороны, но не стоило, — и как он интересно вёз его на мотоцикле? Варианты, которые нарисовало моё больное воображение, были очень забавными и нелепыми, так что я захихикала.

— Что, размышляешь о том, как же я смог довести этот букет? — он проницательно и как-то интимно заглянул мне в глаза.

— Ты что творишь? — так же проницательно заглянула я, только более настороженно и сердито. — Андрей, давай за...

— Ну уж нет! — воскликнул он так громко, что пара прохожих даже притормозила. Решили, наверное, узреть сцену, нет, её не будет. Я буду разумной и буду держать себя в руках. — Такую ночь не забудешь! — нет, я передумала. Я придушу его. Во время этой его потрясающей фразы из офиса как раз выходил Иракий. Что-то он сегодня рано, обычно

задерживается подольше. Вот чёрт!

— Ого, какой праздник? Неужели я опять забыл про твой день рождения? — нахмурился Ира. Вот кто-кто, а он про мой день рождения никогда не забывал. Как и Табелев, в принципе. Но, тем не менее, от моего соколиного глаза не ускользнуло то, что брат слышал реплику Андрея и теперь странно на нас поглядывал. Вот ещё не хватало, чтобы Ираклий присоединился к общему хору голосов, твердившему, что нам с Табелевым на роду написано, звёздами предначертано быть вместе.

— Да так, Андрюша решил мне веник подарить, комнату подметать нечем, — я с презрением зыркнула на букет. А красивый же, собака!

— Ого, дорогой веник, одобряю, — воцарилось молчание. Андрей как-то странно смотрел на меня. Я смотрела на него, а Ираклий смотрел на нас.

— Ладно, я поехал...

— Подвези меня! — я с горьким отчаяньем вцепилась в руку брата, его глаза выпучились, брови взлетели вверх.

— Я отвезу Риту! — тут же вспетушился Табелев.

— Как, по-твоему, я поеду в этом, — я многозначно указала на свою юбку-карандаш, в ней на простой стул было трудно сесть, что говорить про мотоцикл, — На этом, — теперь я указывала на байк. Ух, держи себя в руках, не поддавайся гнетущим мыслям, не поддавайся тому, что у тебя коленки подкашиваются при виде Табелева, и не вспоминай, как эти губы тебя целовали... Чёрт!

— По-моему очень так сексуально поедешь, — и его бесстыжие глаза пробежались по моим ногам. Меня это возмутило и оскорбило до глубины души.

— Ираклий! — рявкнула я так, что брат непроизвольно вытянулся по стойке смирно. — Забирай это веник и жди меня в машине, — мне с трудом удавалось скрыть за негодованием боль и обиду. Брат спорить не стал и уже через минуту удалился в сторону офисной парковки.

— Вижу, Андрей, что я стала для тебя одной из твоих шлюх, — меня затошнило от того, как он минуту назад на меня посмотрел и что сказал, — Но если это так, что же ты здесь делаешь? Разве тебе не положено выдворять их после первой ночи? Или ты решил в этот раз закрутить долгий роман аж на два дня? — мои слова были пропитаны желчью, но мне с трудом удавалось держать себя в руках. Никакие мы больше не друзья, когда он так мерзко со мной обращается.

— Я сказал, что ты сексуальная, а ты начинаешь нести всякую херню, — глаза Табелева тут же вспыхнули, — Немедленно успокойся, — приказной тон. Ненавижу, когда он так делает... Трудно сопротивляться, слишком сильная воля.

— Да это всё равно, что если бы ты сказал своему другу по автосервису Кольке, что он сексуален! — прошипела я. — Давай выкинем из головы, что между нами было, и дружбу в том числе.

— Хочу тебя огорчить, Риток, — он хмыкнул и встал с байка, ловко поставив его на подножку. Я тут же сделал шаг назад. Нет, так близко подходить нельзя, знакомое чувство тут же охватило меня...нельзя. — Но о дружбе с тобой я не думаю как минимум пару дней, после того, как мы занимались любовью, — его шёпот стал совсем интимным. И снова эти чёртовы картинки...Этот эротический фильм со мной и Андреем в главных ролях всё никак не выходил у меня из головы. Я быстро втянула воздух.

— Что ты имеешь в виду? — всё-таки решила уточнить я. Разумеется, я уже нарисовала

по его словам общую картинку, которая мне не нравилась... Я очередная.

— А то, что я намерен бороться за женщину, которая была со мной всю жизнь, за ту единственную, — и пристально так заглянул мне в глаза. Я ахнула? Неужели он серьёзно?

— Что? — только и смогла пробормотать я, совсем не чувствуя ног. Что он только что сказал?

— Рита, теперь я узнал тебя со всех сторон, — его бровь игриво взлетела вверх и я тут же покраснела, — Дело в том, что я понял одну единственную очевидную как день вещь... — он чуть помедлил, — Ты моя, Добровольская, ты предназначена только для меня, а я для тебя. Все, кто был "до" и у меня и у тебя были лишь промежутками на пути к этому, — он быстро схватил мою ладонь, которую тут же пронзили иголки. Я не могла дышать, — Чувствуешь, как колотится? — всё тот же внимательный взгляд зелёных глаз.

— Что ты несёшь, Табелев? — прохрипела я, но как зачарованная не могла оторваться. Точно, меня кто-то зачаровал, приворожил!

— Рита... — его вторая рука поднялась вверх и тёплые, родные пальцы легки мне на щёку. Мне с большим трудом удалось удержаться от того, чтобы не потереться о его руку.

— Андрей, пожалуйста, это же абсурд, ты же не хочешь сказать, что...

— Именно это, Рит, я ведь тебя люблю, — как гром среди ясного неба! У меня землёй вышибло из-под ног? Он что, шею свернул во время своих гонок и теперь передо мной стоит ничего не соображающий, лишённый мозгов зомби? — И всегда любил. Теперь это стало таким очевидным...

— Ты псих, — ахнула я и сделала шаг назад, но чуть не упала, зацепившись каблуком за канализационную решётку. Андрей тут же поймал меня за талию и буквально припечатал к своему телу, знакомому, тёплому, родному, запах которого тут же заставил мою голову кружиться...

— Очевидно да, если не заметил этого раньше, до того, как ты решила связать свою жизнь не с тем человеком, — он был настолько уверен в своей любви, что меня это поразило.

— Андрей! — на этот раз я без происшествий вырвалась из его объятий. — Ты что несёшь? Ты меня не любишь! Тебе это...только кажется! Ты так же ошарашен произошедшим, как и я! Но это ничего не значит! — после последней фразы его взгляд тут же стал резким.

— Загляни мне в глаза, Маргарита, и скажи, что произошедшее между нами для тебя совсем ничего не значит, — нет, не надо...не заставляй меня признать. Это абсурд! Ничего ведь не выйдет! Володя...Мне с ним будет замечательно. А Андрею с Аннет.

— А как же Аннет? — соскользнула я тут же на другую тему. Моё сердце бешено колотилось, тело горело, дышать я разучилась. Почти предсмертное состояние. И в самом деле, я сейчас отброшу коньки от шока.

— И чего ты к ней прилепилась? — его лицо исказила злость, — Мне нужна ты! Поверь ты в это наконец! — слова с такой лёгкостью срывались с его губ, что было трудно поверить...Да и зачем? Ведь всё уже решено. А моя реакция на это всё — полная чушь, вызванная гормонами. Ведь так?

— Ты сам не знаешь, что несёшь, Андрей, — я вздохнула, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. Но он дрожал и срывался, словно я лгала ему в глаза. — Но мы с этим справимся. Забудем и, быть может, даже начнём общаться. Но сейчас... — я рассматривала носки своих туфель, больше не желая встречаться с ним взглядом, — сейчас нам лучше не общаться.

Подумать. Оставь меня в покое. Так будет лучше, — я вздохнула и всё-таки посмотрела на Табелева. Его лицо было непроницаемым. — Я пойду, береги себя, Андрюш, — сердце моё упало, когда я вспомнила об этих чёртовых гонках.

— Я брошу, — вдруг произнёс он, — Курить, гонять, разберу в квартире, буду каждый день печь твой любимый Наполеон и приносить кофе в постель, без которого ты и глаза не можешь разлепить, — нет, ну что он такое говорит. Он говорит это только потому, что знает — я хочу это услышать. Я ведь этого хочу больше всего на свете... Чтобы он бросил гонки и бросил курить. А в юношеском возрасте я поделилась с ним мечтами об идеальном браке. Кофе в постель, торт каждый день, порядок в квартире и...любящий муж. У меня всё так и защемило.

— Это не для меня, — я не верила своим ушам, голос был не мой. Война с собой в самом разгаре. — Я буду счастлива...с Володей, — мои слова буквально ударили его. Снова взгляд поледенел.

— Ты так говоришь сегодня, — хмыкнул он, стараясь выглядеть непроницаемым. Но я слишком хорошо его знала — он был огорчён. Но что его горчило? Неужели всё это он говорил в серьёз? Нет! Я запретила себе в этом верить. Никогда.

— Андрей, оставь меня в покое...

— Нет, дорогая, это только начало. Ты как-то терпела меня все эти долгие годы и хочу тебя огорчить — ты будешь терпеть меня всю оставшуюся жизнь! — с этими словами он быстро сел на мотоцикл, и не успела я и глазом моргнуть, как он уже унёсся прочь. А я стояла и не замечала никого вокруг. Неужели Табелев признался мне в любви? Его что, за это время пока я его не видела, шарахнула молния?

Удивительно, но Ираклий даже не пытался расспросить меня по поводу того, какая же кошка пробежала мной и Андреем. А кошка эта была очень коварная, чёрная, зеленоглазая... По кличке страсть.

Через пару дней я поняла, что мой монолог на Андрея подействовал. Он даже не пытался со мной связаться и сказать честно, я была немного разочарована...Да, понимаю отшивать парня и ждать, что он вернётся словно бумеранг глупо, особенно когда у тебя есть жених, особенно когда ты через месяц выходишь замуж. Но всё же.

В воскресенье меня ждал неожиданный сюрприз. Родители на выходные укатили на дачу, поэтому я проспала до обеда, предоставленная самой себе. За последнюю неделю устала жутко. В основном от терзающих меня мыслей. И снова эта была не совесть, почему-то я мало думала о Володе, и это делало меня ещё более несчастной. Как можно так равнодушно относиться к чувствам человека, за которого собираешься замуж?

Но опять же я об этом не думала. Надо. Единственная мысль, которая крутилась в моей голове относительно будущего замужества. Война с собой продолжалась и уже не на жизнь, а на смерть.

Так вот...Я спокойно себе спала в постели, ну, почти спокойно, если не учитывать, что Андрей снился мне в эротическом сне. Только в этот раз всё было по-другому...Гм, и почему-то с ним были на больничной койке. От звонка в дверь я проснулась с пылающими щеками и жутко частым сердцебиением. Но я уже начала привыкать к своему отношению, даже странно...почти смирилась, ведь знаю, что никакого будущего у нас нет. Моё будущее будет с Владимиром.

— Кому жить надоело? — зевая и почёсывая затылок, я открыла дверь. На пороге стояла знаменитая тройца, всегда напоминающая мне ведьм. Тамара — зеленоглазая брюнетка,

Лиля — льдистая блондинка с такими же льдистыми глазами, и Танька — рыжеволосая бестия, так напоминавшая мне Машу, сестру Табелева.

— Ты чем занималась всю ночь? — усмехнулась беспардонно Таня. Пусть мы общались и не очень часто, в компании друг друга не терялись. Но от её риторического вопроса щёки у меня тут же вспыхнули. Чёртовы сны! Чёртов Табелев!

— Представь себе — спала. Ну, заходите, коль... — не успела я договорить, три девицы уже уселись на диване в гостиной, мирно сложив ручки на коленках. Леди, ничего не скажешь!

— Не хочу быть не вежливой, но по какому поводу столь ран... — я покосилась на часы. Двенадцать. — Столь неожиданный визит?

— Ах, да так...пустяки, зашли поболтать, — обычно болтливая Таня стала просто неукротимой. — Как у тебя дела? У нас всё замечательно! Вот недавно с Тимкой на юг съездили, как раз перед началом экзаменов. Обгорела жутко, хочешь покажу? Нет? Ну ладно...Ну а ещё что нового? Да так, ничего особенного! А, кстати, вот тебе приглашение, мы с Тимой пожениться собрались! Ой, забыла рассказать, на Юге... — без остановки говорила Танька, и я не сразу поняла, что она сказала о свадьбе. Тамара и Лиля лишь сдавленно хихикали в кулачки и многозначно на меня смотрели. Ясно, болтает как заведенная, и это явно давно уже продолжается.

— Тань, — тихо позвала я девушку.

— А? — наконец, она немного остановилась.

— Тань, я искренне вас поздравляю. А когда свадьба? — глаза Тома и Лили опасно прищурились. Так, кажется, я зря спроси...

— Через неделю! Это будет нечто! Представляешь, нас с Тимой, ладно, меня, посетила гениальная мысль! Мы не хотим простую свадьбу! Наше знакомство ведь было очень необычно!

— Ага, она возвела на алтарь сумочку, которой чуть не отметелила Тимура, — хмыкнула Лиля. Кому-то она и могла показаться злобной ледяной королевой, но я прекрасно знала, что это лишь её имидж и на самом деле она очень верная и надёжная подруга.

— ...и в итоге мы решили устроить не простую свадьбу с пьяными гостями, скучной тамадой и глупыми конкурсами. Мы решили устроить бал-маскарад! И чем смешнее костюм, тем лучше! Нет, конечно, все стандартные конкурсы будут, и пьяные родственники, но ведь это так необычно! У меня все родственники креативные!

— Даже боюсь подумать, в каком виде Таисия явится на торжество, — усмехнулась Тома. Мы все улыбнулись.

— В общем, это будет по-настоящему круто! Ты извини, что я так поздно сообщаю, но у нас всё решилось буквально на днях! Мама, конечно, жутко протестовала, мол, старшее поколение не поймёт, но какой там! У Тимы вообще половина родственников циркачи, а друга половина — актёры! Один он у меня, бедняга, юрист...Ну так вот! В общем, вы с Володей приглашены и обязательно костюм! — кажется, батарейка у Тани всё-таки села и девчонки с облегчением вздохнули.

— Что ж, безумно рада за тебя, — эта была правда. Но я почувствовала внутри укол: что-то меня на такие разговоры о собственной свадьбе не прошибало.

— Ох! Я тут со своей свадьбой, а как продвигается подготовка к вашей? — вот таких вопросов я как раз и боюсь, потому что ни черта не знаю как. Я даже платье не мерила. Хотя Кристина уже который раз меня настойчиво просит и говорит, что в последний год ей

попадают какие-то странные невесты... Я искоса взглянула на Тому. Как всегда она смотрела внимательно, словно ждала, что я вот-вот сорвусь и что-нибудь натворю. Ох, Томочка... я уже это сделала.

— Столько дел! Даже и не знаю о чём рассказать, — разулыбалась я. Ага, даже не знаю о чём соврать.

— Прекрасно тебя понимаю...

Ну а потом понеслось. Мы с девчонками трепались почти весь день. В ход ушла бутылка вина и почти весь запас сладкого в доме. Но я не желала и почувствовала себя очень расслабленно. Особенно учитывая, что Люська укатила на закат вслед за своим гонщиком Олегом, и поговорить мне как такого было не с кем. Но Тома, Таня и Лиля мне очень нравились своей непосредственностью, не смотря на то, что одна уже была замужем, вторая уже стояла одной ногой в лодке брака, а третья серьёзно встречалась с парнем. Я смотрела на них и тихонько завидовала. Они ни кем не притворяются, не стремятся к совершенству, чтобы нравиться своим мужчинам...

В голове тут же пронеслись слова Андрея: "Я брошу. Курить, гонять, разберу в квартире, буду каждый день печь твой любимый Наполеон и приносить кофе в постель, без которого ты и глаза не можешь разлепить".

Я почти застонала, поэтому девчонки с любопытством на меня уставились. А Тамара, казалось, видит меня насквозь. Они уже прошли через это. Через сомнения.

— Что-то не так? — не смело поинтересовалась Тома. Я прикрыла глаза и пригубила вина. Главное не волноваться. Всё хорошо.

— Нет, — улыбнувшись, ответила я. Девчонки продолжили болтать дальше, но я уже с меньшим энтузиазмом продолжила разговор, всё-таки Андрей прочно засел в моих мыслях.

Тем же вечером я встретила Володей в ресторане и с энтузиазмом принялась рассказывать о приглашении на свадьбу. Он слушал и честно делал вид, что ему интересно, но его глаза то и дело скользили к телефону.

— Кто-то важный должен позвонить? — решила спросить я, немного погрузнев. Почему-то от моих слов Володя вздрогнул, взял меня за руку и спросил:

— С чего ты решила? Нет, никто, просто... может, поедем домой? Тихий и уютный вечер? Можем даже свечи зажечь, — я прибалдела. Мы с Володей за время наших отношений ни разу не устраивали ужин при свечах. А ведь я была просто повернута на свечах. Ну, вы понимаете, это же свечи! Я обожала любые... от церковных до ароматических.

— Честно говоря, я не знаю, слишком устала, — неожиданно для себя произнесла я.

— Что ж, тогда давай я отвезу тебя домой, — он чуть улыбнулся и позвал официанта. А я наблюдала за его странным поведением и видела, что он нервничает. Владимир Непроницаемость нервничает!

— У тебя всё в порядке? — тут же взволновалась я. Неужели он узнал про меня и Андрея? Вполне возможно, у моего жениха, наверное, в каждом офисе города найдётся знакомый. Кто-то мог слышать горячее признание в любви Табелева.

— Да, всё нормально, как всегда — бизнес, — он немного неловко передёрнул плечами. Тут неожиданно его телефон засветился. Он быстро бросил на стол купюру и удалился для разговора. Я нахмурилась. Что-то здесь определённо не так, но раздумывать над этим совсем не хотелось...

***

Аннет рвала на себе волосы. Подумать только, Ритка отшила Андрея! Эту сцену она

увидела совершенно случайно, пив кофе в открытом кафе напротив, находившегося недалеко от какого-то офисного здания. Она сразу узнала мотоцикл Табелева, стоило ему только подъехать. Она уже с диким визгом хотела броситься ему на шею, ведь последние дни он динамил её, объясняя, что очень занят. А до этого она не добилась от него ничего кроме суховатых поцелуев и редких ошупываний её достоинств. Но вдруг неожиданно подъехал грузовичок доставки цветов, и молодой парнишка вручил Андрею самый огромный букет цветов, который Аннет видела в своей жизни. Под тяжёлой рукой Аньки тут же согнулась вилка и она глухо зарычала, официантка, которая хотела спросить, не нужно ли ей ещё чего, тут же бросила эту затею и направилась к другому столику.

Но когда из здания вышла Добровольская и как идиотка замерла в дверях, Анька чуть было не растерзала зубами скатерть. Подумать только!

Девушка быстро кинула деньги на стол и побежала на соседнюю улицу. Рита с Андреем явно о чём-то спорили. Потом вышел ещё один мужчина, и Аннет узнала в нём заметно похорошевшего Ираклия Добровольского. Ну, Бог с ним, а пока...

К признанию в любви Андрея Аннет уже подкралась в зону слышимости и чуть ли не погнула руками хрупкий заборчик. Зубы девушки уже с такой силой тёрлись друг о друга, что, казалось, сейчас изотрутся до дёсен.

Поверить невозможно! Она столько сил потратила на всё это. А теперь этот баран Андрей понял, что без ума от Ритки? Ну почему он такой идиот, почему не может полюбить её — всю такую прекрасную Аннет?

С момента подслушанного разговора Шмельная больше не звонила Андрею. Она с трудом себе призналась, но он для неё потерян. Вот только Ритка не спешит отвечать взаимностью... Ведь она идиотка и не сможет полюбить Андрея! И пусть Аннет потеряет любовь всей своей жизни, она была настроена отомстить Маргарите Добровольской....

Неожиданно её пронзила мысль. А ведь она неплохо пообщалась с женихом Ритки — Владимиром, который оказался очень привлекательным и обеспеченным мужчиной. Подумать только!

В итоге, тем же вечером Аннет позвонила Владимиру, но застала его не в самом лучшем настроении. Правда, услышав её голос, он очень обрадовался. Отлично. Он от неё без ума. В субботу они встретились в кафе и мило беседовали, Аннет немного кокетничала, но не слишком показывала свою заинтересованность... И когда они прощались, Владимир спросил позвонит ли она ещё. А Аннет ответила, может быть, завтра...

И теперь она, в воскресенье вечером, всё-таки решила ему позвонить. Эта корова Ритка ни о чём не подозревает, а она заставит Владимира бросить её перед самой свадьбой! Нет, прямо на регистрации в ЗАГСе! Злорадство так и захватило девушку... У неё зародился прекрасный план.

9 НЕТ СЛОВ или СВАДЬБА

Честно, у меня даже не возникало мысли о том, как свадьба вообще может переплюнуть девичник, который устроила Танька. Это было что-то с чем-то! Место на первый взгляд могло показаться неподходящим — детский развлекательный центр, снятый на всю ночь. Очень и очень странное место, сначала показалось мне. Но зато потом...все мы когда-то были детьми и с головой окунулись в детские забавы, стараясь, правда, при этом не ломать инвентарь.

Взрослых компонентов вечеринки так же было предостаточно: полуголые официанты разносили кучу алкоголя и немного закуски. В общем вечер удался на славу и меня притащили домой только под утро эти самых два полуголых официанта. Мы умудрились наделать столько шума, что мне подумалось, будто бы папа сейчас спустится вниз вместе со своим охотничьим ружьём и непременно перестреляет обаяшек, которые любезно донесли меня до дивана. Но этого, к счастью, не случилось, и расцеловав мальчиков в щёки, я посоветовала им поскорее убраться.

Благо девичник Танька устраивала в четверг, двадцать первого, давая до субботы всем отдохнуть и не зря, я вам скажу! В пятницу на работе я держалась с трудом и меня постоянно дёргало сбегать в близлежащий хозяйственный магазин и купить клей момент, дабы моя голова постоянно не расплзлась на две части, не давая работать. Ещё к тому же мой любезный братик Ираклий решил заглянуть с утра и сравнить моё состояние с состоянием жены. В отличие от нашего убойного девичника, мальчишник прошёл ещё на тех выходных на природе и похоже не был похож на ужасную попойку.

— Как ощущения? Считай это репетицией собственного девичника, — издевательским голоском буквально пел брат.

— На свой девичник я куплю килограмм мороженого и буду смотреть "Титаник", — пробормотала я, размышляя над тем, разломиться ли моя голова на две части как этот знаменитый корабль или нет?

— Все вы так говорите, а потом по утра приходится искать вас чуть ли не по всему городу...

— Ага, или вытаскивать из стриптиз-бара, вырядившись стриптизером, — хмыкнула я, но тут же перестала улыбаться. Никакой антипохмелин мне не поможет, только топор.

— Ладно, отсиживайся уже тут, я скажу, что до обеда тебя не будет, — и братик протянул мне спасительную холодную минералку, на которую я тут же уставилась как на самое дорогущее сокровище мира и перехватила её дрожащими руками.

— Хах, а я думал у Тома похмелье, что ж, надо будет её обрадовать, что кому-то во много раз хуже... — рассмеялся он и вышел.

Что ж, Ираклий сделал хорошую услугу. В обед я всё-таки почувствовала себя человеком, а не разбитым одноклеточным, поэтому даже с энтузиазмом принялась за работу, чтобы всякие ужасные мысли в голову не лезли. Например такие, что Андрей не звонил больше полутора недель. Не то, чтобы я соскучилась...Просто не привыкла с ним не общаться и от этого, что таить, я чувствовала себя разбитой.

Но сейчас есть дела поважнее. Например, нужно ещё как минимум раз пять померить свой костюм. Уж не знаю, то ли выбор связан с моим настроением, то ли с чем-то другим,

но разыскав в городе один единственный специализирующийся по костюмам магазин, я тут же вцепилась в костюм осы. Вообще-то мне объяснили, что это скорее костюм пчёлки Майи, но мне было плевать. Нехитрый костюм состоял из ободка с антеннами, забавной полосатой маской с ромбовидными прорезями для глаз, затем шёл чёрный обыкновенный топ, с довольно внушительными и красивыми крыльями на спине, полосатая жёлто-чёрная юбка до колена, к которой забавно было прилеплено жало. Я позже решила, что нужно что-то набить в растягивающуюся ткань, дабы всё выглядело натурально. В комплект так же входили милые полосатые гетры. Я тут же нашла в своём гардеробе агрессивные чёрные босоножки и высоком каблуке.

Вся эта красота обошлась мне довольно дорого, но я не жалела. Нет, я буду осой, которая жалит не один раз, если ей что-то не нравится.

Володя вообще со скептицизмом отнёсся к бал-маскараду, вернее я бы сказала костюмированной свадьбе, но, тем не менее, согласился одеться как-нибудь старомодно. И то хорошо. Образы были продуманы и мы готовились к свадьбе.

Признаться, такого балагана я не ожидала. Утром в субботу меня подняли ни свет не заря Ирка с Томой. Ираклий был похож на зомби, зато Тома энергично таща его за собой, ворвалась в наш дом. В этот раз папа всё-таки героически выбежал в одних трусах в сердечко, правда, не с ружьём, а со щёткой от пылесоса, что выглядело крайне забавно. Ираклий тут же проснулся и принялся ржать как конь, зато Томе было не до смеха. Она лихорадочно пыталась расшевелить мужа, который должен был вести нас к знакомой парикмахерше Томы, дабы та сделала нам причёски.

Так и случилось и вскоре мы со снохой обзавелись завидными шевелюрами. Мне сделали агрессивный начёс и чуть подтемнили волосы тоником, но выглядело классно. Так же сделали дерзкий макияж, и я осталась довольна. Зато Тамара была полной мне противоположностью: её длинные волосы завили в мягкие естественные волосы, на голову налепили что-то вроде венка из водорослей с искусственной водяной лилией. Макияж был лёгким и неуловимым, зато глаза выделялись и были необыкновенно яркими.

— Русалка? — догадалась я, мы как-то за неделю не удосужились поговорить о наших костюмах.

— Да. А у тебя что? — она с интересом посмотрела на мой агрессивный образ. И снова этот пронизательный взгляд. Нет, ну ей только в детективный идти! А лучше сразу психологом!

— Я буду дерзкой осой, — разулыбалась я. — Вообще-то первой моей мыслью после приглашении Тани было одеться чёрной вдовой, но перед собственной свадьбой это как-то...нехорошо. А стоило мне увидеть этот костюм, как всё разрешилось.

— Думаю, ты будешь отлично выглядеть!

Уже через час, полностью одетые мы были на квартире, где раньше и жила Тома, а теперь живёт только Таня. И то очень редко, потому что у Тимура она практически прописалась. В двушке царил полный хаос. Стоило нам войти, как нас чуть не прибила своими конечностями полная дама в костюме осьминога.

— Ой! Девочки! Привет! — разулыбалась женщина.

— Здравсте, тётя Карина! Отличный костюм! — поприветствовала Тома женщину, — Это мама Таньки и моя тётя, — уже шепотом сказала девушка. Но я её вспомнила, да, она была на свадьбе Иры и Томы.

— Ой, спасибо! Вся эта затея с костюмами такая безумная, но чего не сделаешь для

любимых детей? — глаза женщины тут же наполнились слезами. Тома принялась утешать её, ну а я пока отправилась искать Таню. Таковая нашлась в компании Лили. Надо признать, Татьяна выглядела... Необычно. Я бы даже сказала по-мужски. На ней была широкая мужская сорочка с жабо, которая была явно велика, широченные коричневые бриджи до колен, белые гольфы и старинные мужские туфли. Рыжие волосы были собраны в аккуратные пучок, на лице мало макияжа, но она была красивой.

— Выглядишь... эффектно, — улыбнулась я.

— Правда? Надеюсь, вам понравится наша с Тимкой затея, — и захихикала.

Когда приехали выкупать невесту, меня вытолкали вместе со всеми, как агрессивную осу. Признаться, никогда этого не делала. И поэтому когда появился жених... Все просто попадали со смеху. Тимур красовался в пышном бальном платье и в шикарном кудрявом рыжем парике. Парнем он был довольно крупным, поэтому платье очень смешно натянулась на его руках... Минут пять все просто угорали, а команда жениха в самых разнообразных костюмах терпеливо ждала. В этой команде я нашла интересный костюм: парень был в рыцарских доспехах, а его лицо скрывала... маска свиньи. Я аж поперхнулась, но мало ли в жизни бывает совпадений?

Битый час выкупал Тимур невесту. Вернее сказать жениха, потому что вёл он себя как заправская куртизанка, возмущался и помахивал веером. Но когда, наконец, добрался в спальню Таньки и оператор сделал несколько кадров, они выгнали всех и на добрых десять минут уединились. Гости тем временем не терялись. Выпивали, уворачивалась от стремительных осьминожьих конечностей Карины Павловны и угорали друг над другом. Было, в самом деле, весело и я чувствовала себя легко. Это просто я. Нет ни Владимира, ни Андрея. И от этого практически легко... И даже не за чем о них думать.

Второй раз за утро жених и невеста нас поразили. Теперь они вышли из комнаты в абсолютно обычных для свадьбы одеждах. Ну, почти. На Тане было потрясающее пышное платье белого цвета, отдалённо напоминающее то, в котором завалился сюда Тимур. На женихе был чёрный костюм с обычными брюками и ботинками, правда рубашка была с жабо, и пиджак был старомодным. Но смотрелись они просто невероятно и на несколько минут все замерли в потрясённом молчании.

А затем последовала оглушительная роспись. Почти все, кто видел нашу делегацию, начинали фотографировать иди даже просили сфотографировать их с каким-нибудь человеком. Какой-то мальчик, завидев меня, завопил и убежал в слезах, но я лишь пожала плечами.

Но стоило войти в зал бракосочетания, как лица всех присутствующих стали серьёзным. В особенности отличался серьёзностью жених, а невеста сияла. Буквально тонула в его словах и глазах. Они и вправду любят друг друга, эти два безумных человека.

После росписи все поехали кататься и я в том числе, вместе с Ирой и Томой, а так же с Лилькой, которая была облачена в костюм вампириши, от чего почти все мужчины, завидевшие её, непременно выворачивали шеи, а её спутник Антон вырядился Графом Дракулой и они составили гармоничную пару. Ираклий так же соответствовал наряду Томы: он надел обычную славянскую рубаху и штаны вместе с лаптями. Всю дорогу русалка и её жертва ехали, державшись за руки, и даже передачи Ираклий переключал, не выпуская руки Томы.

Но вот, наконец, настала банкетная часть. Теперь уж все веселились на полную катушку. Костюмированная свадьба оказалась, в самом деле, потрясающей идеей. И мне

невольно привела в печаль мысль, что мы с Володей такого себе позволить не можем.

Большинство гостей, следуя описанию в приглашении, держали лица в тайне, но конспирация действовала только на родственников с другой стороны, так как своих люди всегда узнавали. К началу банкета поспешил и Володя. Я с облегчением вздохнула, когда увидела его в старомодном костюме века так девятнадцатого.

С каждой минутой свадьба всё больше и больше набирала обороты. Володя относился к происходящему с равнодушием, а я, лишь пожимав плечами, принималась отрываться под очередную песню в исполнении живого оркестра. Конкурсы поражали своим разнообразием, и я даже поучаствовала в одном, правда потом пожалела...

Стандартный конкурс с заниманием места на стульях. Вначале в круг поставили двенадцать стульев и вышло участвовать тринадцать человек, в том числе и я. Звучала весёлая музыка, все хохотали, стараясь занять место. Странно, но я продержалась до самого финала, оставшись со своим мысленным соперником: свином в доспехах. За всё это время он так и не удосужился снять маску, но рот у него был свободен и он постоянно растягивался в усмешке. И вот мы кружимся вокруг единственного стула, весело изображая вражду. Я постоянно направляла своё жало в сторону свина в доспехах, а он в свою очередь угрожающе махал руками. Но вот музыка резко оборвалась, я попыталась быстро занять стул, но вместо этого незнакомец неожиданно обхватил мою талию, плюхнулся на стул, а меня усадил к себе на колени.

— Победила дружба! — объявила тамада и быстро сорвала с незнакомца маску. Из меня воздух вышибло. Благо все остальные уже отвлеклись на какого-то дедулю, попытавшегося станцевать брейк, поэтому не увидели моего ошалевшего лица, с которого я давно сняла маску.

— Табелев! — у меня не было слов. Вот интересно, я когда-нибудь вслух называла его свиньей в доспехах? Кажется, нет. Вот совпадения! Я хотела вскочить как ошпаренная, ещё не хватало, чтобы Володя увидел, но благо он остался в банкетном зале... Но Андрей даже не думал меня отпускать. Он просто взвалил меня на спину и со смехом объявил гостям:

— Похищение подружки невесты! — все радостно захлопали и никто даже не обратил внимание на то, что я рассыпаюсь в оскорблениях.

Табелев затащил меня в гардеробную, которая была открыта, так как имела с туалетом общий коридор.

— Ты что творишь, идиот? — насупилась я.

— Мамочки, только не жаль меня! — нарочно испуганно заверещал Табелев, а потом сам себе улыбнулся. Дурак, идиот... С которым я занимались любовью, который признался мне в любви. — Чёрт, в этом костюме жутко жарко! — рычал он, яростно стягивая с себя латы, в итоге он остался в простой чёрной футболке и джинсах. — Думаешь, если я просто надену маску свиньи, меня отсюда не выгонят?

— Не выгонят, даже если ты и не наденешь маску, у тебя на лице написано, что ты свинья! — рыкнула я и дёрнулась в сторону выхода. Табелев быстро схватил меня за пятую точку, под юбку для достоверности костюма была засунута целая кипа одежды, которая тут же оказалась у Табелева в руках, моя юбка примиленько так задралась...

— Ты что творишь? — ахнула я и хотела было вlepить ему пощёчину, но он тут же перехватил мои руки и прижал к стене.

— Я соскучился, — буквально промурлыкал он, лыблясь, но глаза были серьёзными. Очень. У меня во рту тут же пересохло. Чёрт, а ведь суда может кто-то войти... конечно мы с

Андреем стоим в таком положении, что нас вряд ли заметят за стеной, но всё-таки...

— А что же тогда не звонил? — с вызовом бросила я, а потом прикусила губы. Чёрт, угораздило ляпнуть! Можно подумать я тоже скучала. Ха! Да никогда!

— Да вот всё думал, как тебя покорить, — ухмыльнулся он. Но вот одна ладонь продолжала удерживать мои руки поднятыми кверху, а другая его рука медленно, едва уловимо скользнула вниз по моему телу. Я тут же вздрогнула и судорожно втянула в себя воздух. Андрею это понравилось, но он был слишком сосредоточен...

— Пусти, — прошептала я, отведя голову в сторону, когда он склонился ко мне для поцелуя. Удивительно, но он меня послушал. Порывисто вздохнул и отпустил.

— Извини, тебе не больно? — этот виноватый взгляд. Да какой там! Мне хорошо!

— Нет... — пробормотала я и направилась в сторону выхода.

В целом дальше свадьба протекала всё так же шумно. Я постоянно чувствовала на себе взгляд Андрея, но старалась на него не смотреть. Нет, хорошо это не закончиться, Рита, если ты снова приблизишься к нему, то снова что-то произойдёт, в раздевалке или туалете... Бог ты мой! Кто бы мог подумать, что мне когда-либо будет так трудно сдерживать свои физические порывы!

Я покосилась на Володю. Он вёл светские беседы с Ираклием и уделял мало внимания окружающим, в том числе и мне. А я лишь вздыхала и где-то в глубине мелькала мысль... А за что я, собственно, так держусь?

Как в принципе и стоило ожидать, Никитин до конца не выдержал и уже предложил мне ретироваться в восемь вечера, но я отказалась. И зря...

В девять начался песенный конкурс. Владимир всё-таки уехал. Петь я не люблю и не умею, поэтому расположившись в сторонке стала наблюдать. В первую очередь на сцену полезли изрядно подвыпившие лица. В частности мужчина в костюме гусара с шикарными усами и дама, которая пыталась изобразить из себя салат "селёдка под шубой", путём надеванием на себя множества различных одежд. Дуэт пел на удивление гармонично, и я активно хлопала.

Затем выступил Тимур с уже неактуальной песней Укупника "я на тебе никогда не женюсь", Таня лишь смеялась, но я видела, как она показывала мужу кулак.

Потом нас поразили своими талантами ещё несколько певцов, и когда тамада уже отчаялась найти новых участников, участник нашёлся сам с гитарой в руках...

— Я хочу! — подвыпивший Табелев, сияя как тульский самовар, вскарабкался на сцену и подмигнул мне. Женская половина гостей одобрительно засвистела, и Табелев стал посылать им воздушные поцелуи. Вот позёр. Я уже хотела уйти в банкетный зал, как он заговорил...

— Я хочу посвятить эту песню девушке, в которую безответно влюблён, — прохрипел он в микрофон, а я так и замерла, потом медленно повернулась и стала наблюдать за тем, как он задумчиво стал играть знакомую мне мелодию. Ди-джей тут же сориентировался и включил минусовку совсем тихо, чтобы гитару было слышно... И тут Андрей запел и в этот момент я села на стул, который как раз кстати оказался рядом.

— Каждый сантиметр, каждый край

Души и тела

Всё, что пожелаешь, выбирай,

Всё как ты хотела.

Поцелуй под луной или в платье белом...

Почему же не со мной?
Ты так красива невыносимо
Рядом с тобою быть не любимым
Останови же это насилие
Прямо скажи мне — и тему закрыли!
Я как мальчик попадаю в плен твоих флюидов
Но не замечаю перемен
Горечь и обида
Что случилось? Сам не свой
Не могу поверить... Ты играешь мою роль!
Ты так красива невыносимо
Рядом с тобою быть не любимым
Останови же это насилие
Прямо скажи мне — и тему закрыли!
Ты так красива невыносимо
Рядом с тобой быть не любимым
Останови же это насилие
Прямо скажи мне — и тему закрыли!
Ты так красива невыносимо
Рядом с тобой быть не любимым
Останови же это насилие
Прямо скажи мне — и тему закрыли!

Всё это он пел, смотря мне прямо в глаза. А я дрожала до костей. Когда Андрей закончил песню, гости просто взорвались, особенно девицы! А я всё не сводила с него глаз... Он спел мне песню. Подумать только! Андрей же ненавидит петь на публике! Он и мне-то пел от силы два раза и то в нетрезвом состоянии...

— Ещё! — ревели люди.

— Хорошо-хорошо, есть ещё песня, — улыбнулся он, — Там рэп, но я постараюсь спеть её под гитару, — и снова долгий взгляд на меня. Аккорды снова пронзали меня до глубины души... и слова тоже.

— Ещё тобою пахнет постель
Ещё дымится кофе, сваренный тебе с утра
И это в первый раз. Без запаха, без вкуса
Давят серой массой дни
И корабли оставят свои гавани...
И что-то дальше пусть происходит где-то
Я измеряю время в сигаретах
Так и не бросил, хоть ты давно просила
Любила, переживала... А мне казалось милым
Просто... остались волосы на простыне
Остались сны и надпись на кольце: "Спаси меня, Господи!",
Я на неё молюсь, я за не боюсь...
И пусть обходит стороной её чувство грусти
Отпусти — просила
Нет любви — так что же?

А я не мог понять, что для меня дороже
Твоей касаясь кожи, целуя в шею нежно
И пальцы в поисках тепла скользили под одеждой...

Сердцу моему любимая, милая
Верю мы с тобой будем счастливыми
Для тебя одной хранится любовь меня
Мы потом поймём, какими были глупыми
Сердцу моему любимая, милая
Верю мы с тобой будем счастливыми
Для тебя одной хранится любовь меня
Мы потом поймем, какими были глупыми

После первого куплета я практически глотала слёзы. Я знала группу, которая исполняет эту песню. Но сейчас, когда её пел Андрей, меня практически трясло. А он всё пел и пел... его голос проникал в меня, заставлял всё вспоминать. Не выдержав, я ушла в банкетный зал. Нет, больше нет сил. Издалека раздавался голос Андрея, но пел он не очень громко... Но я вспомнила слова сама и тихо начала подпевать...:

— ...ты знаешь, что всегда дышу на стёкла,
пишу слова, а их всегда уносят птицы
В печали Северной Столицы...Зима...
И мне не спиться, уже который день не спиться
Я замерзаю без тебя, метель, ресницы в инее
На ладонях ищу, когда пересекутся линии
Ваше Высочество...одиночество,
Мы с тобой теперь друзья,
Наверное, можно и без отчества.
Сердце стонет... сердцекричит...
Я улыбаюсь в лицах
Мечтаю каждый день опять с тобой вдвоём проснуться
Не буду шевелиться, когда задремлешь на груди
Буду шептать тебе наверно что-то о любви
Буду дышать одной тобой, исполню все капризы
Одна игра! Одна звезда! Одна актриса!
И по волнам как будто летний бриз...
Моя милая киса...передаю тебе нежный кисс.
Сердцу моему любимая, милая
Верю мы с тобой будем счастливыми
Для тебя одной хранится любовь меня
Мы потом поймём, какими были глупыми
Сердцу моему любимая, милая
Верю мы с тобой будем счастливыми
Для тебя одной хранится любовь меня
Мы потом поймём, какими были глупыми

Все пришли просто в восторг от пения Андрея. Да уж, особенно я, ничего не скажешь... Главная поклонница. Что же со мной творится-то? А главное что творится с ним? Я не могу

поверить в то, что он меня любит! Андрей не может любить девушку так, как нужно её любить!

— Вот это да! Андрей потрясающе поёт! Сразу видно — с душой! — охали и охали все вокруг, в том числе и Тамара, приземлившаяся рядом со мной. — Не знаешь, кому он посветил эти песни? — она внимательно заглянула мне в глаза.

— Понятия не имею, у него столько девиц, что сосчитать трудно... — пробурчала я. Но вокруг тишина. Я поднимаю голову и вижу перед собой Андрея. На лице ни капли веселья. Настроен серьёзно... Я просто встала и пошла к выходу, не уверенная в том, что вообще сюда вернусь.

Мы вышли на улицу, ночь была прохладной, поэтому я чуть поёжилась. Табелев закурил.

— А я не бросил, хоть ты давно просила, — пропел он себе под нос, меня снова передёрнуло.

— Что это было? — прошептала я.

— Я пел...

— Зачем? — почему мой голос такой сухой и ничего не выпадает. У меня внутри всё просто переворачивается. Что делать? Как выбрать? Неужели он любит? А вдруг нет? Я выхожу замуж... Зачем? Слишком много всего, лучше придерживать старого жизненного плана.

— Хм, — всегда не нравилось это его "хм", оно обещает слишком много. И вдруг Табелев снова запел.

— ...там где-то моя Джульетта...

Ты ненавидишь меня, а я люблю тебя за это.

Я люблю, а ты ненавидишь.

Я один, а ты птицею вольной

Улетишь и больше не вспомнишь,

Я люблю — и от этого больно.

Он молча обнял меня и стал растирать обнажённые руки. Я просто уткнулась в его грудь и поглубже вдохнула. Как же мне нравится, как он пахнет... чем-то родным, тёплым, свободным, будоражащим.

— С чего ты решил, что я тебя ненавижу? — нет, зачем я всё это сейчас говорю. Мне бы просто уйти и полностью вычеркнуть его из своей жизни.

— Иногда ты так на меня смотришь, что я в этом не сомневаюсь, — хмыкнул он, закурил над моей головой вторую.

— Брось...

— Будь со мной...

Я отшатнулась от него.

— Как ты можешь сравнивать это? — чуть ли не взвизгнула я, истерика вот-вот готова разразиться. — Я, мистер свинтус в доспехах, брошу курить, если вы, Дура-Миледи станете моей женщиной?

— Моя женщина... звучит сексуально, — без веселья обронил Табелев, пылающим взглядом смотря на меня. Его взгляд тут же зажёг во мне пламя. Замечательно. Просто супер! Сейчас коньки отброшу от переполняющего меня счастья!

— Так вот как оно на самом деле? Что ж, теперь всё понятно, — я вскинула голову вверх, — Что, нашёл экземплярчик, который не кидается к тебе на шею с просьбами отыметь

в ближайшем кустике и тебе стало интересно? А стоит мне поддаться, как ты потеряешь интерес? — не знаю почему, но от моих предположений, а вернее будет сказать, утверждений, Андрей вышел из себя.

— Какая же ты тупая курица, Добровольская! — взревел он, опять закурил, затянулся, — Ты видишь то, чего нет на самом деле! Ты видишь любовь Владимира, но ты ему нужна в качества идеальной смирной женушки! Ты с ним зачахнешь уже через полгода! Ты думаешь обо мне, своём лучшем друге, всё что угодно, лишь бы не замечать, что я правда тебя люблю! Ты слепая идиотка! — рычал он, быстро и порывисто куря. Я с открытым ртом взирала на него.

Я знаю, каков ты с женщинами, Табелев, после того, что я насмотрелась за время нашей дружбы, тебе трудно доверять как...мужчине, — голос звучал на удивление спокойно, а его слова ведь задели меня. И почему, казалось, такая легкая и беззаботная жизнь вдруг стала такой сложной? Куда делся мой весёлый подход ко всему?

— Чёрт, — он лихорадочно встряхнул шапку своих каштановых волос, в голове тут же пронеслась картинка, как мои волосы вплетаются в эти волосы, чуть тянут их. — Ты ведь вспоминаешь, да? — я покраснелась ещё больше. Он сам себе кивнул. — Да, я тоже вспоминаю, каждый день...Твоя идиотская теория по поводу того, что если мы переспим, то больше не захотим не прокатила. Ещё бы, как можно тебя ещё не захотеть? — он сделал осторожный шаг. — Такую тёплую, родную, смело идущую за моими ласками, а иногда идущую впереди. Мягкую, но с характером. Как кошка, приласкаешь, но если что-то не нравится — показывает коготки, — он всё ближе и ближе, а я как идиотка стою развесив уши и раскрыв рот, — Да я никогда в жизни не испытывал ничего подобного. Разве ты не видишь? Сделай вид, что я так отношусь не к тебе. Посмотри не предвзято. Разве ты не видишь, что со мной творится? Разве мои глаза не говорят, что я не могу выкинуть тебя из головы, вычеркнуть нашу близость и растоптать её как ненужную вещь? Ты мне нужна, всегда была нужна. Я понимаю, ты боишься рушить то, что есть. Но я знаю, что несмотря на то, что я такой идиот, ты будешь со мной счастлива, — и снова он берёт мою ладонь, кладёт себе на сердце. Нет...поддаваться нельзя. Ведь ничего не выйдет. Правда?

— Нет, — еле слышно прошептала я. Организм отчаянно противился этим словами. Нет. Слишком страшно так резко всё менять. У нас ничего не получится. Я не могу его потерять.

Андрей разочарованно вздохнул и опустил голову. Затем мою ладонь.

— Тебя отвести домой?

— Нет, тут стоянка такси в двух шагах.

— Я провожу.

— Не надо...

— Рит...Не глупи. Может ты мне и отказала на этот раз, но я не отдам тебя на растерзание всем маньякам и извращенцам этого района, особенно когда ты в таком виде...

— Андрей, — прохрипела я. Но Табелев всё-таки довёл меня до стоянки и усадил в такси, не произнеся ни слова. Неужели всё? Тогда почему я сожалею? Мне нужно радоваться, что теперь он не будет мучить меня своими словами про любовь...Он со временем поймёт, что ошибался в своих чувствах. Но тогда почему, после того как я отказала и решила, что теперь всё кончено, я чувствую сожаление?

Не дать, не взять — собака на сене. Да, и у этой собаки ровно через три недели свадьба...

***

— Отличный заезд, брат, — похвалил Андрея его старый друг Оскар. Он взглянул на парня и подумал, что наверное ближе Ритки друга у него никогда не было. Ближе Ритки у него вообще никого не было. И теперь она его отшила. Второй раз. И от этого его сердце просто разрывало на части, даже эти девки, чёртовы Скорость и Свобода, казалось, зацепившие его навсегда, совсем не вдохновляли и не успокаивали его нервов. Зацепила одна, о которой он теперь постоянно думал, которую хотелось взять в охапку и утащить в глухой лес, с которой хотелось там заниматься любовью и болтать обо всём. А больше всего хотелось никому не показывать это сокровище и хранить как зеницу ока.

— Да, спасибо, — буркнул Табелев. Сапсана снова принялись окружать жалкие курицы, когда как все его мысли были заняты подобной ему, Ритой Добровольской. Андрей чуть улыбнулся и вспомнил, как они набивали себе одинаковые татуировки. Ритка очень нервничала, место у неё было намного более чувствительное, за ухом, под волосами. Табелев едва не завыл волком, вспомнив как целовал эту самую татуировку... Наверняка остался след. Но он этого не увидит возможно уже никогда. След пропадёт, но татуировка останется. И он её не увидит.

— Твою мать, — ему нужно освежиться. Пока стадо куриц не успело его настигнуть, Табелев рванул с места, оставив за собой ворох пыли и мелких камней. Русские дороги, что тут скажешь.

Домой ему ехать совсем не хотелось. Табелев знал, что поступает глупо, но он отправился на знакомую улицу, к знакомому дому. И просто встал перед домом Маргариты и долго смотрел на него. Комната Ритки находилась с другой стороны, но он боялся ощутить себя настоящим маньяком, наблюдающим за ней. Хотя он, наверное, уже им стал. Слишком он одержим Ритой. И если Андрей её не получит, он не знал, что делать дальше, как жить... Неожиданно весь смысл существования пропал стоило представить себя без этой девушки. Она стала частью его. Он никому её не отдаст.

Но вдруг Машка неправа и она его не любит? Слишком отбивается, и глаза такие большие от испуга, личико совсем детское... Его Ритка. Его.

— Маш? — почему-то прошептал он в трубку.

— Ты смертник что ли? Какой час ночи-то? — послышались барахтанья, какой-то мужской недовольный голос, мат Машки, видимо, обращённый в адрес обладателя голоса. Андрей не мог не улыбнуться. Машка ради него готова послать любого своего хахаля. — Табелев! Время-то четыре утра!

— Знаю, — виновато пробормотал он.

— Ну как там с Риткой? — участливо спросила она.

— Никак. Бегаю за ней, в любви клянусь. Но она не верит. Говорит, ты девушку никогда не полюбишь, насмотрелась я на твои похождения.

— Это верно. Осёл ты. Надо было ещё соображать когда тебе шестнадцать было и никаких походов ещё толком не было. Щас бы спал в одной кровати с Риткой, а может и не спал. А в соседней комнате твои детишек спят, а может быть не спят.

— Без тебя знаю, какой олух...

— Но ведь напомнить всегда приятно, а? — насмешливо пробормотала Машка, а потом стала серьёзной, — Всё рассказал, что чувствуешь? Ничего не утаил?

— Машк, чтобы описать словами всё, что я чувствую, понадобятся сутки, не меньше.

— Ну хоть в кратком содержании изложил? Мол я без тебя не могу, люблю и так далее.

— Всё сказал, а она... смотрит на меня как затравленный зверь. Я для неё словно чужой стал.

— Ещё бы! Я бы в твою сторону даже не плюнула после стольких лет ожидания, телок ты, Андрюша, телок самый настоящий. Ладно. Говоришь испугалась?

— Да, но мне показалось я видел в её глазах сомнение. В смысле в мою пользу сомнение.

— Так, это уже хорошо! Но давить сильно не нужно! Кажется у меня идея. Итак, ещё немного за ней побегай, в любви признайся основательно, говори то, что чувствуешь, а не что думаешь. А потом в покое оставь. Понимаю, инстинкт самца не позволяет добычу бросать на полпути, но ей нужно дать время. Давить не надо.

— Она уже через три недели выходи замуж за этого... Владимира, — в голосе Андрея появился металл, от которого даже неустрашимая Машка задрожала.

— Главное держи себя в руках с этим Владимиром. Всё-таки Ритка за него не зря замуж собралась. Я сильно сомневаюсь, что она его страстно любит, но уважает и ценит точно. Так что не горячись. Ей нужно время, ты успеешь, Андрюш, не можешь не успеть. Такая любовь на каждом шагу не встречается, — вздохнула Маша и отключилась. Гордая, подумал Андрей, благодарностей ей не надо.

Табелев снова посмотрел на до боли знакомый дом, завёл мотоцикл и уехал не оглядываясь. Он должен добиться её. В противном случае его ожидает пропасть.

***

Через пару дней все те слова, что мне говорил Андрей, уже не так четко проигрывались в голове, а скорее звучали как старый бабушкин потифон. Но ведь звучали же! И как я не старалась, всё равно о нём постоянно думала.

— Риточка, ты это берёшь? — пробормотала мама, неуверенно переводя взгляд на мою коллекцию мягких игрушек. Большинство из них подарил Андрей. Так... Маленький ослик, мне было четырнадцать и мы с Андреем грохнулись с велосипеда, когда он решил повыпендриваться перед девчонками и убрал руки с руля. Мне тогда на коленку наложили пять швов и он с прискорбным видом сообщил, что осёл и преподнес мне игрушку. Я глупо улыбнулась. А этот большой розовый слон... До Володи у меня были довольно-таки серьёзные отношения с парнем по имени Борис, он бросил меня ради парня по имени Лёлик. Этого слоника Андрей преподнес, чтобы я могла в него хорошенько наплакаться, а ещё принёс такого же голубого и мы дружно хохоча хорошенько порвали его. И снова я улыбаюсь. Ох, а вот этот совсем потрёпанный заяц, от которого у меня замирает сердце. Эту игрушку Андрей подарил мне давным-давно, когда его родители решили познакомиться с новыми соседями. Я до сих пор храню её, пусть она уже порядочно обтрепалась за долгие годы. Сама любимая.

— Нет, пускай тут остаются, — вздохнула я. Да, пускай остаются тут вместе с прошлой жизнью. Я стала потихоньку собирать вещи, на следующей неделе за ними должны были приехать грузчики и отвести к Володе.

— Ты уверена? Столько... воспоминаний.

— Именно поэтому и уверена, — твёрдо кивнула я. Вот и всё. Совсем скоро, меньше

чем через три недели, я стану самой счастливой девушкой на земле. Платье я, наконец, решила померить и оно оказалось просто великолепным: прекрасно сидело по фигуре и делало меня такой утончённой и хрупкой. Как раз так нравится Володе.

— Что ж, давай я чай сделаю, поболтаем, — улыбнулась мама и, поцеловав меня в щёку, ушла. А я уселась в круг игрушек и стала всех рассматривать и вспоминать. Столько всего... Вот эта лисичка, Андрей сказал, что я хитрополая, когда отвадила от него какую-то дурёху и подарил мне её. Просто так. Потому что я отвадила от него девчонку, которая ему нравится. А вот бегемотик... странное воспоминание. Мне пятнадцать, мы выбрались в парк аттракционов. Я смогла выиграть огромную панду, а Андрей лишь бегемотика. Но мы незамедлительно поменялись. Он наверняка потом подарил эту панду какой-нибудь пассии или Машке...

Через десять минут я уже сидела на кухне с мамой и потягивала чай.

— Ты изменилась, — неожиданно заявила мама, — Стала такая спокойная. Умиротворённая.

— Это плохо? — удивилась я. — Не ты ли всегда жаловалась на мой неукротимый нрав?

— Это неплохо, если тебя это устраивает, — мама подлила мне ещё чая и посмотрела своими серо-голубыми, совсем как у меня, глазами. — Что у вас с Андреем происходит? Он давно не был у нас в гостях.

— Я выхожу замуж, — сказала я, немного поразмыслив, что сказать.

— Раньше вам не мешали дружить его девушки и твои парни, — я чуть было не ухмыльнулась, подумав, что не всегда это было так. — Чем же замужество хуже? Нет, человек, за которого ты выходишь замуж, может и должен менять твою жизнь, но в лучшую сторону, не вычёркивая из неё не нравящихся ему людей, — интересно, а я когда-нибудь вот так буду сидеть на кухне и разговаривать со своей дочкой о замужестве? Да, много я буду понимать... изменила жениху незадолго до свадьбы с собственным лучшим другом. Неожиданно я ясно увидела такую же кухню. Только на мамином месте сижу постаревшая я, а передо мной молодая девушка с сумасшедше густой копной каштановых волос и потрясающими искренними зелёными глазами. Я даже чаем обожглась, совсем утратила, всякий бред чудится начинает!

— А если я сама хочу вычеркнуть кого-то из своей жизни? — и снова слова вырвались, прежде чем я успела подумать. Вот даже интересно, я думать-то случайно не разучилась? А то у меня серьёзные опасения по поводу наличия у меня трезвого рассудка и твёрдой памяти. Хотя с памятью у меня всё в порядке... вон какие картины из прошлого иногда рисует, аж закачаешься.

— Неужели ты хочешь вычеркнуть из своей жизни Андрюшу? — у мамы был такой ошалевший вид, что я принялась её успокаивать.

— Что ты, мамочка, я чисто... гипотетически!

— Я бы тебе и чисто гипотетически не советовала, я сомневаюсь, что даже всю жизнь прожив в браке, вы с Владимиров станните так же близки, как вы близки с Андреем. Вы вместе выросли, знаете друг о друге всё, вы рядом друг с другом такие, какие есть. Потому что вы друзья, а с любимым мужчиной вряд ли кто-то может быть полностью откровенным. Боимся, что им это не понравится, что они уйдут. Хотя я считаю, мы должны принимать людей такими, какие они есть, — я вслушивалась в слова мамы. Но какое-то ужасное упрямство не позволяло мне пропустить все эти слова через душу.

— Вообще дружба между мужчиной и женщиной штука сложная, — нахмурилась я, —

Мне кажется, женщины лучше держат себя в руках, если возникнут, ну, какие-нибудь чувства к своему другу. А мужчины, как только у них что-то там зашевелилось, — я бросила чуть смущённый взгляд на маму, — Сразу идут в бой, даже не проверив, настоящее это или нет, без смущенья рушат многолетнюю дружбу, являются к тебе на порог и заявляют, что... — мой монолог прервал звонок в дверь. Мама слушала меня с поражённым лицом. Упс, кажется, она поняла, что гипотетически в данной ситуации означает фактически.

А на пороге меня ждал как всегда полуголый и блондинистый сюрприз в виде Люськи.

— Риточка! — она как всегда заключила меня в крепкие объятия, а затем и маму, так опрометчиво покинувшую кухню. — Ох! Как же я рада вас видеть! — разулыбалась она. Неожиданно я заметила, что за её спиной неуверенно мнётся парень. Точно, это же Олег! Я игриво подмигнула Люське, которая тут же засмушалась. Эх, влюбилась, горе моё луковое.

— Здравствуй, Олег, проходи, пожалуйста, — парень теперь уже уверенно вошёл. Такой же, каким я его и запомнила: высокий, худой, смазливый. На нём была простая футболка и потёртые джинсы.

Познакомившись с гостем, мама тут же покинула нашу компанию, ну а я позвала пару на кухню пить чай. Люська не отлипала от Олега и как ни странно, ему это совсем не надоедало. Видимо, он нашёл то, что искал.

— Итак, я буду свидетельницей, — разулыбалась Люська.

— И будешь целоваться с каким-нибудь красавчиком? — весело хмыкнул Олег, но я заметила, что в его глазах промелькнуло негодование. Вот забавно-то! Я поставила локти на стол и, оперевшись в ладони подбородком, стала внимательно наблюдать за парочкой.

— Сомневаюсь, Олег, у Владимира все друзья сделаны либо из камня, либо изо льда... Вряд ли мне доставит удовольствие, — Люська меня любила, но не могла брезгливо не поморщиться.

— Уверен от твоего поцелуя любая глыба оживёт и того гляди ещё и руки распускать будет.

— Ох, можно подумать ты руки не распускаешь! — хихикнула девушка.

— Мне-то можно, как твоему будущему мужу...

— Что? — решила всё-таки вставить я. Сбрендил все что ли? Какой-то бум! Все хотят пожениться!

— Нет, что ты, — фыркнула Люська, — Это Олег так шутит.

— Ничего не шучу, вод зуб даю, что через год поженимся, — знаете, вроде бы обычный разговор. Но как-то в наше время мне кажется, что представительницы слабого пола мечтают поймать мужчину в оборот и женить его на себе. Да и Люська, в принципе, была одной из них. Неужели правда влюбилась и не хочет торопить события?

— Вы тут спорите, а чай остыл, — проронила я. Парочка переключила на меня внимание. Ну вот, сейчас начнётся... А ведь я так и не рассказа Люське о том, что произошло между мной и Андреем.

— Как дела? Ты что-то похудела! — девушка придиричиво осмотрела мою внешность, — А я вот никак похудеть не могу...

— Куда уж больше, я с доской обниматься не буду, — подколот Олег, чмокнув Люську в щёку. Она тут же расцвела. Наверное, каждая девушка мечтает, чтобы её молодой человек запрещал ей худеть.

— Как? Готова к свадьбе? — мне показалось или теперь ещё и у Люськи испытывающий взгляд. Отлично! Но мне вполне хватало Томи и мамы. А может у меня

просто паранойя или я боюсь, что люди узнают, во что превратились наши с Андреем отношения?

— В принципе да, но...

— Но нужно конкретно перед ней оторваться! У Олега сегодня заезд. Может ты составишь мне компанию на гонках, а то я ещё толком никого не знаю, — видимо моё лицо перекосило, потому как Люська тут же добавила, — Но если ты не хочешь или не можешь...

Но я почему-то хотела. Наверное, потому что Андрей будет там. Хотелось увидеть его до зуда в пятках. Может мы с ним и переспали, может он и клялся мне в любви, но он всё ещё остаётся моим другом, по которому я скучаю. Вот только главное не замечать, что я соскучилась не только по его болтовне, но и по рукам, губам, всему телу...

— Нет, я хочу пойти. Мне о многом с тобой нужно поговорить, — вздохнула я. Мне нужно сказать ещё кому-нибудь о том, что произошло между мной и Андреем. Это тянет меня, мучит, но я не сожалею. Это было и это было прекрасно. Только вот это никак не входит в мои планы о будущем... Мне нужен такой человек, как Володя. Серьёзный и мудрый, который направит мою жизнь в правильное русло, который прекрасно воспитает наших детей, который заставляет меня стремиться стать лучше, чем я есть. Это то, что мне нужно. Не ветреный гонщик с бешено колотящимся сердцем в груди, от прикосновения которого у меня темнеет в глазах, не тот, который чуть что убегает и ничего не может доделать до конца, не тот, который знает обо мне всё и принимает такой, какая я есть, не требуя быть совершенством...

— Вот и славно! Так, Олег, ты езжай, отдыхай, ключи у тебя. А мы тут с Риткой ещё поболтаем, — она быстро чмокнула парня в щёку и тот ушёл. Как только за ним захлопнулась дверь, Люська тут же уставилась на меня с полным ожидания лицом.

— Итак... — протянула она. Что ж, сказать это труднее, чем думать об этом.

— Я...переспала с Андреем, — это я буквально прошипела. У Люськи изменилось выражение лица, то ли она просто не разобрала, то ли разобрала и впала в протрацию.

— А можно ещё раз и почётче?

— Я. Переспала. С. Андреем. Табелевым, — проговорила я отдельными словами. Что ж теперь видимо до Люськи дошло. На её лице сменился калейдоскоп различных эмоций, закончившихся отчего-то негодованием.

— И когда это было?

— Эм...Около двух недель назад, — я виновато пожала плечами.

— Ты... — она видимо хотела обозвать меня последними словами, но вдруг замерла, наклонилась ко мне через стол и заговорчески прошептала:

— И как он тебе? — мда, я ожидала, наверное, чего угодно: обвинений, одобрения, поддержки. Но никак ни этого. Я тут же покраснела.

— Эм...

— Ясно. Отстой, — она откинулась на стул, словно и не сомневалась в этом. Они с Андреем недолюбливали друг друга, и это явно сказалось на мнении подруги.

— Нет! Что ты! — выпалила я. И чего я взялась защищать мужественность Табелева? Больно надо! У него в штанах перебивало половина города, вот пускай они и распространяются о его сексуальных возможностях, а я...я выйду замуж.

— Оу, так наш Андрей на что-то сгодился, — задумчиво протянула Люська, — Ну и что теперь? Что потом было? — так, а вот тут мне уже распространяться совсем не хотелось.

— Он мне в любви признался, — пропищала я. Можно подумать от того, что я это так

сказала, сам факт исчезнет.

— Как в любви? — не поняла Люська. Потом её лицо побелело. — Я знала. Он все эти годы был в тебя влюблён.

— Сомневаюсь, — хмыкнула я, неожиданно с сожалением. Зная Андрея, если бы все эти годы он был в меня влюблён, то непременно стал бы добиваться, и возможно сейчас бы не было в моей жизни Владимира Никитина, возможно через две с половиной недели я бы выходила замуж за Андрея Табелева.

— А что? Нет, он тебя любил, я уверена. Просто понимаешь, у вас такая дружба и он наверняка сам не знал, что влюблён, на подсознательном уровне запрещал себе об этом думать, боясь, что может потерять то, что уже имеет. Твою дружбу и доверие, твою духовную близость. А тут он вкусил, так сказать, твоего нектара...

— Люся! — осадил я её, чтобы она не слишком красноречиво всё мне объясняла. А то я ничего не помню...

— Что Люся? Я что ли с ним спала? Детка, нужно научиться смотреть правде в глаза. Так вот, о чём я? А! Он понял, что тебя безумно любит и признался в этом. Ну а ты... А что ты, кстати?

— Я... — вырвался стон. Ответить было нечего.

— Ясно. Послала?

— Послала.

— Дура.

— Чего? — удивилась я.

— Того, — хмыкнула девушка. — Итак. Начнём сравнение, — она разулыбалась. Да, сравнивать двух мужчин это любимое дело Люськи. Она тут же достала из своей сумочки блокнот и ручку, а я закатила глаза. К чему весь этот фарс?

Слева подруга написала Андрей Табелев, справа — Владимир Никитин.

— Итак. Первый критерий внешность. Тут даже не знаю. Каждый по-своему хорош. Правда Андрей тянет на идола для девочек-подростков, а Владимир как раз для девушек "немного" за двадцать. Отлично. Так и напишем. Секс-символ подростков и Магнит для "чуть-чуть за двадцать". Отлично.

— Угу, — буркнула я.

— Ум. Тут ясно дело — Владимир выигрывает. У Табелева вместо мозга карбюратор или чего там.

— Ну, знаешь... — не уверенно возразила я. Как бы её остановить, а?

— Молчи в тряпочку! Ты в этом совсем не разбираешься! Итак... Табелев — в голове железные опилки, Никитин — Википедия.

— Ага, финансовая Википедия, — хмыкнула я.

— Ну ты же ведь не на железные опилки собралась жить, а на хрустящие бумажки? Так? Так. Продолжаем. Доход. Опять Никитин. Слушай, а ты, похоже, правильно выходишь замуж, — её голос звучал удивлённо.

— Можно подумать, если бы было иначе, я бы выходила, — пробормотала я, совсем не уверенная в собственных словах.

— Итак. Табелев — "Нескафэ Пеле" в раскладушку. Никитин — Свежесваренный кофе 50 баксов за чашку в шикарную постель, устеленную шелковым простынями. Поехали дальше. И лицо попроще, тебе словно горчицей одно место намазали...

— Люся...

— Ладушки. Далее. Жильё. Ох...Табелев — будка для драной собаки. Никитин — элитная конюшня для племенной кобылы.

— Спасибо, обласкала, подруга, — хмыкнула я.

— Всегда пожалуйста, лапуля, — она послала мне воздушный поцелуй. — Ну а теперь душа... — Люська неожиданно вздохнула и начала писать. Я тут же заинтересовалась.

— Чего там?

— Кхм, — прокашлялась девушка. — Никитин — чёрствый сухарь перфекционист, не видящий дальше своего собственного носа и собственных интересов. Табелев, — она как-то неохотно поморщилась, — настоящий простак без царя в голове, с добрым сердцем, клеевой улыбкой и жутко влюблённый в подругу детства, которую только он сможет сделать по-настоящему счастливой, — и снова вздох. На этот раз мой. Люся внимательно на меня посмотрела.

— И неужели ты так правда думаешь?

— Увы, но да. Этот бедный идиот с карбюратором вместо мозгов подходит тебе идеально, — я замерла от её слов. Что тут ещё сказать? Все лезут в мою жизнь, и никто не хочет спросить, чего хочу я. Что говорить, даже я не спрашиваю своё сердце, пру напролом, слушая только мозги.

— Ладно, Люсь, я наверное вещи буду потихоньку собирать...Во сколько вы с Олегом за мной заедете? — Люська смотрела на меня долгим грустным взглядом, но потом, как ни в чём не бывало, вскочила и прощбетала:

— В полночь. Пока, крошка моя, — она послала мне воздушный поцелуй и упорхала. — Дверь я за собой закрою! Да не вам это я! Такси мне нужно! — попутно говорила она в телефон. Ушла. Камень с души упал. Я увидела, что она оставила список достоинств и быстро по нему пробежалась. Люська мне кое-чего не дочитала. В графе душа под именем Андрей Табелев было написано: настоящий простак без царя в голове, с добрым сердцем, клеевой улыбкой и жутко влюблённый в подругу детства, которую только он сможет сделать по-настоящему счастливой. А подруга жутко влюблена в него. Просто она слепая дурочка.

Как и оговаривалось, Олег с Люськой заехали за мной ровно в полночь. Родители уже спали и лишних вопросов не задали. Я решила не разряжаться в пух и прах, а надела красивое вечерние платье и каблуки, макияж сделала лёгкий. Не к чему привлекать слишком много внимания.

— Хорошо выглядишь, свежо, — удивлённо прощбетала Люська.

В этот раз мы приехали на совсем другую улицу. Она плавно вытекала из шоссе, ведущего в город, поэтому покрытие было очень гладким и качественным, совсем недавно его переделали. Как объяснил Олег, в этот раз заезды будут просто на то, кто придёт первым практически по прямой. Поэтому опасности меньше. Пока он объяснял всю эту чушь Люське, жадно глотающей каждое его слово, я принялась искать глазами знакомую куртку. Вот она. У меня перехватило дыхание. Чёрт побери, он на старте! Сердце тут же ушло в пятки, когда мотоциклы сорвались с места. Мы стояли слишком далеко, чтобы увидеть финиш в конце улицы, поэтому я просто пулей вырвалась из машины и побежала к зрителям. Отлегло. В считанные минуты, а может и секунды, мотоциклисты добрались до финиша. Все добрались. Табелев был вторым. Я это чётко видела, стоя в первом ряду...Но вот даётся старт на второй заезд. Мотоциклисты мчатся обратно. Я даже не успела испугаться, а они уже на финише. Табелев снова второй. Он яростно стянул шлем, бросил его в сторону и стукнул кулаками по сидению. Шедшие к нему девицы остановились на месте и застыли как

восковые куклы.

Не знаю на кой чёрт я вообще сюда припёрлась, но всё-таки подошла к Табелеву.

— Привет, — прохрипела я. Андрей поднял на меня какие-то вымученные глаза и меня словно оттолкнуло от него. А вдруг он, правда, любит? Я причиняю ему такую боль, стоя здесь... Да и себе тоже. Славно, Ритка-мазохистка.

— Здравствуй, — Табелев натянуто улыбнулся. — Не ожидал тебя здесь увидеть...

— Сама не ожидала, — пожалала я плечами. — И ты так...каждый день?

— Почти, — неохотно ответил он. С каких пор наши разговоры стали такими односложными и натянутыми?

— Понятно, — кивнула я. Что ещё сказать? Пошутить? О чём?

— Классное платье, — улыбнулся он. Тут он замер, словно что-то слушая. Я заметила, что за волосами в ухе у него серебрился наушник. — Прости, Риток, мне надо на старт...

— Может не надо? — не знаю, что он увидел в моих глазах, но его передёрнуло.

— Надо, милая, надо победить, ты же здесь, — он улыбнулся, натянул шлем и поехал на старт. Победить для меня...Хотелось орать ему в след всякие гадости, хотелось орать, что если бы он что-то делал ради меня, то сейчас бы не гонялся как бешенный на этих гонках! Они так превратил меня в размазню своим поведением и своими долбанными чувствами! Ненавижу тебя, Табелев! Ненавижу!

Но я всё равно смотрела. И даже восторгалась им, когда он красиво финишировал на почти вертикальном поставленном мотоцикле. Позёр. Но я почему-то улыбалась. Как идиотка. Адреналин в крови бурлил...Он для меня победил. Чёрт! Но так рисковать каждый раз!

Девушки огромной горой посыпались в его сторону. Он чуть ли не отмахивался от них шлемом.

— Бабы, разойдись, я нашёл ту единственную и хрен кому её отдам! — рычал он. Я только качала головой. Да перестань ты лыбиться как идиотка, ты ведь ни за что с ним не будешь. Теперь причина ясна. Он слишком классный, он...слишком для меня.

— Тебе понравилось, Рит? — Андрей подошёл ко мне совсем близко. Так, что дыхание перехватило. Мне поплохело, потому что он меня не касался, но был так близко. Во что же я превратилась? Стоит ему подойти и у меня напрочь вышибает весь здравый смысл...Мама дорогая!

— Удивительно, но да, — пробормотала я, не в силах отвести от него взгляд.

— Опять эта сука, — раздалось сбоку. Не знаю почему, но я узнала силиконовую долину.

— Заткнись, жертва пластической хирургии, — не глядя на куклу, бросил ей Андрей. Я так и слышала, как она почти задохнулась. Получить оскорбление от кумира! Подумать только! — Правда понравилось? — совсем как маленький мальчишка. Я вздохнула. Отвела глаза. Он тоже вздохнул. Понял.

— Ты с кем приехала? — кажется, тема наших с ним отношений закрыта. Теперь просто разговор. Пока.

— С Люськой и её парнем Олегом. Он на машине гоняет, вон она, — я указала пальцем на знакомую тачку.

— Ясно. Ну, как настой перед величайшим событием в жизни? — голос его звучал спокойно, но я чётко слышала его в толпе. Ещё бы, голос Андрея я узнаю всегда и везде.

— Эм...может, пройдемся? — мне вдруг так захотелось погулять с ним.

— Конечно, — он подозвал какого-то знакомого, отдал ему ключи и взял меня за руку. Я не сопротивлялась. И мы пошли практически вникуда, вникуда и привело наше знакомство много лет назад. Мне стало так грустно...

— Ты будешь хорошей женой, — неожиданно улыбнулся Андрей, тепло и искренне. Я даже опешила. — Я имею в виду вообще. Конечно, я не в восторге от Никитина. Просто говорю, что ты будешь прекрасной женой.

— Я не умею готовить, — рассмеялась я, — Какая хорошая жена не умеет готовить?

— Зато кофе у тебя просто отменный, и всегда порядок, — тут же нашёлся Андрей.

— Зато половина вещей, которые я закидываю в машинку, резко сокращаются в размере...

— Никогда не прощу тебе мою любимую футболку с черепом, — он смешно надул губы, и мы снова рассмеялись. Его теплые пальцы приятно согревали моё запястье. Начал накапливать дождик. Я остановилась и стянула неудобные туфли, расту во мне тут же поубавилось, и я почувствовала себя перед Андреем одновременно беззащитной и защищённой.

— С тех пор ты не просил меня ничего тебе постирать, — продолжила я.

— Я думаю, ты это сделала специально, чтобы я тебя больше не просил. Хитрая лиса, — он улыбнулся, а потом его глаза вспыхнули. Что-то вспомнил, — А ты ещё хранишь ту мягкую игрушку? Ну, лисичку?

— Странно, что ты её вспомнил, мы на днях с мамой... — я с опаской взглянула на него. — Собирали вещи и я села в круг игрушек и стала вспоминать. Почти все подарил ты. Ну и родители. Игрушки от других мальчишек чаще всего отправлялись к детям родственников.

— Я рад, что ты хранишь обо мне воспоминания, не хочу, чтобы ты меня забыла, Рит, — дождик стал накрапывать сильнее. Но мне было всё равно. Мне нравилось идти с Андреем поздней ночью, босиком и чувствовать на себе капли дождя.

— Ты думаешь вообще возможно, что я когда-нибудь выброшу тебя из головы? — да уж, учитывая, что последние полтора месяца Андрей у меня в голове буквально прописался, это будет трудновато. Но и не хочется. Ведь от нас останутся только лишь воспоминания. — Кого-кого, а тебя я вряд ли когда забуду. Буду даже наказывать внукам, чтобы они не обижались на своих друзей, потому что в детстве у меня в друзьях был один дурачок, но я ему всё прощала...

Ответом мне было молчание. Андрей неожиданно остановился. Дождь усилился, но я не замечала. Уличные фонари прекрасно осветили мне лицо Табелева.

— Рита...а ведь это могут быть наши с тобой внуки. Общие. Ты понимаешь? — он обхватил теперь уже прохладными ладонями моё лицо, а я так и замерла. — Ты понимаешь, что ты можешь рассказывать о своём друге и тайком посматривать на мою лысую и морщинистую голову и вспоминать, каким лохматым я был? — он чуть усмехнулся и я тоже, — Ты понимаешь, что я тебя люблю? Нет, скорее не так. Ты веришь, что я тебя люблю? — и он так пристально заглянул мне в глаза. А я не знала...Я боялась поверить. Потому что если поверю, то тут же брошусь к нему на шею и заявлю, что мечтаю нарожать для него футбольную команду. Сердце колотилось бешено, ревело, чтобы я сказала правду, чтобы я сказала то, что думала, а главное то, что чувствовала.

Но я не могла. Я боялась сказать ему "да" и вступить на скользкую дорожку, вступить в неизвестность. Я очень этого боялась. Потому что если я позволю себе верить, а потом

потеряю его, я не вынесу. Я не могу так рисковать. Вдруг не получится? Я была так неуверенна... А Владимир. Я знаю, что от него ждать, я могу с лёгкостью описать наше будущее. Может, кому и покажется скучным, но зато я вижу это будущее. А кинуться в объятия Андрея это значит не знать, что будет. А мой самый большой страх в жизни это — будущее. Я боюсь, что ждёт меня завтра. Я хочу знать. И с Владимиром я буду готова ко всему. А Андрей... через неделю он может найти другую, и я останусь с разбитым сердцем, гораздо более разбитым, чем сейчас.

— Хорошо, — кивнул он, отпуская моё лицо. Видимо всё было написано у меня на лице, — Хорошо. Главное, Рит, чтобы ты была счастлива, — он улыбнулся. — Это не игра в "выбери меня, выбери меня". Если ты думаешь, что этот индюк сделает тебя счастливой, то я смерюсь. Твои чувства, вот что меня волнует. Нет выбора. Я просто приму то, что ты решишь... А ты решила. И... — он лихорадочно запрокинул голову к нему, но вдруг опустил и ослепительно мне улыбнулся. Словно был тем Андреем, которого я знала год назад... С которым мы были просто друзьями.

— Ну что, недолго тебе быть Добровольской, Ритк? — его голос звучал беззаботно. А мне почему-то вдруг стало нехорошо. — Маргарита Никитина. А что, звучит. Только в фамилии слишком много букв "и", тебе не кажется? Ну да ладно! Пойдём обратно, сейчас начнётся самый жесткач, асфальт промок, гонщики ещё не привыкли, и может я тоже сделаю пару заездов...

И что же я наделала?

***

Так хреново Андрею Табелеву не было даже в тот момент, когда он узнал, что Маргарита выходит замуж. Теперь-то он точно знал, что она выйдет за Никитина. И теперь было просто невыносимо, невообразимо и не по-человечески хреново.

— Ты придурок! Так и сказал? Сказал что это не выбор? Сказал, что ты бы принял любое решение? Идиот! Надо было сказать, что понял, но всё равно ждёшь её, поцеловать и уйти! Вот как надо было! Тогда бы она неделю не выдержала и прибежала бы к тебе с признаниями в любви! Идиот! — Машка расхаживала туда-сюда, от чего Табелева начало тошнить ещё больше. Он, конечно, спиваться не собирался, но в данный момент перспектива эта была наиболее заманчивой. Что делать дальше, он не представлял. Вообще.

— Маш, да пофиг что со мной будет, лишь бы Ритка была счастлива, — процедил он. Нет, Андрей, правда, так думал, только вот...

— Ты действительно веришь, что Никитин сделает ещё счастливой? — усмехнулась Маша, словно прочтя мысли Андрея.

— Нет конечно, о чём разговор. Но я же не могу силком её из ЗАГСа тащить только потому, что мне не нравится этот тип? Знаешь, любовь зла, полюбишь и скупердяя-бизнесмена на десять лет старше тебя. Она сама решила...

— Она сама не знает, чего хочет! Запуталась вся! Боится променять легко обозримое и предсказуемое будущее на, — Маша многозначно обвела комнату Андрея, буквально устеленную бутылками как ковром, и многозначно указала пальцам на её небритого хозяина.

— Ритка слишком хорошо тебя знает, вот и боится, что ты свалишь от неё к другой бабе...

— Б****!!! — зарычал Андрей, — Почему вы, женщины, такие трудные? Если мужик сказал люблю — значит любит!

— Ох, Андрюшенька, осёл ты мой, не все мужики такие, как ты. Ритка думает, что ты

всем своим бабам люблю говорил, вот и боится. Но мне кажется, ей очень хочется вступить в эту незнакомую известность. Я думаю, она понимает, что с тобой будет счастлива, но боится...просто боится. Стабильность для женщины штука важна, а ты, извини меня, не самый стабильный тип, я бы сказала ты спонтанный и она ожидает от тебя худшего.

— Но я же её друг! Она знает меня! — снова взвыл Табелев.

— Да какая разница-то? Был другом — отлично! Нет проблем! Но сейчас ты в её глазах мужик, а значит — полная козлина.

— Женская логика кого угодно доведёт до белого каления.

— А я смотрю, ты что-то развылся? У бегитотиков болят животики? Ой-ой-ой! Ты что, уже Ритку разлюбил? Тогда не удивительно, что она...

— Ты вообще хоть иногда думаешь, что говоришь, всезнайка недоделанная? — разозлился Табелев, — Разве по моей небритой роже, красным глазами и жуткому похмелью не видно, как я её люблю? Если не заметила, у меня такое каждый раз, когда она заводит серьёзные отношения. А тут куда уж серьёзней?

— Она может и выйдет замуж, но ведь можно...

— Нет, Машк, исключено, она ведь не такая, даже этому подонку изменять не будет. Уж не знаю, как у нас что-то вообще получилось... — он задумался, — Да не просто что-то, а..

— Фу! Брателло! Хватит придаваться эротически фантазиям с пока ещё чужой невестой! — возмутилась Машка, продолжая с грацией кошки ступать между бутылками.

— Я не могу, Маш, — голос Андрея стал пустым и ничего не значащим, — Я, правда, не могу без неё. Со мной ещё такого не было. Я умру?

— Братик, от безответной любви ещё никто не умирал, — она задумалась о самоубийствах, — Ладно, неудачно сказано. В общем если она не сказала "да", то это не значит, что она тебя не любит. Просто боится...

— Это я от тебя миллион и один раз слышал. Может что-то более дельное скажешь? Как развеять её страх за оставшиеся полторы недели? Твою мать! Полторы недели...ведь уже июль...

— Второе, если быть точнее....

— У-у-у-у, — почти взвыл Табелев. — Я трижды ей в любви признавался. Это ни к чему не привело. Она меня не любит. Всё бесполезно и всё зря. Отлично, останусь в статусе друг...Супер!

— Ага, и будешь за углом др.... — Маша осеклась. Ну да, грубовато.

— Машк, может правда её в покое оставить?

— Ты сдался?

— Нет! Но это ей не нужно и я не вижу смысла...

— А как же собственное счастье? — приподняла брови Табелева.

— Хм...а на него плевать, лишь бы у неё было всё хорошо. Но если этот хренов Никитин обидит её хоть чем-то, я ему все зубы выбью и не только, — в доказательство Андрей стал яростно душить подушку. Маша закатила глаза. Совсем ребёнок. Ну что же делать? По её плану Маргарита должна была ответить уже на первое страстное признание Андрея. Может он что-то не то ляпнул? Вряд ли, по-настоящему влюблённый мужчина может и сонаты на ходу придумывать...Тогда в чём дело? Неужели Машке показалось, что между ними притяжение? Нет, она чётко видела его в мастерской, когда эти двое чуть не поцеловались... Маргарита вся так и пылала. И к тому же, они всё-таки переспали, а это что-то, да значит. Конечно, на вкус Маши этим им надо было заниматься не утром, а ночью, но, тем не

менее... Может ей стоит вмешаться и поговорить с Риткой по душам? Вряд ли... Хотя она обязательно будет на девичнике и можно устроить небольшую промывку мозгов. Совсем небольшую. Что ж, на том и порешили.

— Что бы ты без меня делал, брателло, — улыбаясь, бросила Машка, глядя на вырубившегося Андрея. Он спал слишком мало и пил слишком много. Но сестра Табелева надеялась, что вскоре это изменится, потому что Ритка должна выбрать Андрея. Иначе и быть не может.

11 КРАТКИЙ ОБЗОР ДЕВИЧНИКА или БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

Девичник. Станный ритуал, ничего не скажешь. Но мне было некуда деться. С одной стороны напёрла Люська, с другой Тамара, Лилька и Танька, а с третьей вообще Эльвира, которая безумно любит девичники. Куда деваться? Эти женщины в гневе страшны! Поэтому мы запланировали девичник. Решили отделаться за неделю, дабы на свадьбе выглядеть подобающе. Что-то мне подсказывало: Володя будет проверять каждого гостя досконально, чтобы всё было идеально, как на страницах свадебных журналов. Что ж, какая девушка не мечтает об идеальной свадьбе?

На девичник я так же позвала Машку, сестру Андрея. Разумеется, она будет служить мне напоминанием, но тем не мнение. Шмельную я звать напрочь отказалась, хотя Люська-таки мечтала якобы в пьяном угаре вырвать ей все космы, до одной и выпустить воздух из её силиконовой груди. Но видимо подобного развлечения не предвидится, поэтому я заказала столик в ресторане, хотя что-то мне подсказывало, этим наши приключения не ограничатся.

Девчонки завалились ко мне разодетые в пух и прах около шести вечера. Что ж, я тоже принарядилась.

— Ох, мужики, готовьтесь, амазонки выходят на тропу войны! — весело воскликнула Машка, и все рассмеялись, уверенные в своей неоспоримой неотразимости. Так и было. Два такси довезли нас до приятного ресторана, где был заказан большой столик. Не стесняясь, занятые девушки принялись флиртовать с официантами. Тома лишь улыбалась и качала головой, глядя на заигрывания подруг, и смотрела на телефон. Ираклий наверняка пишет ей смешные или ревностные смс-ки.

— Слушайте, я надеюсь, стриптиза сегодня не предвидится? — я обвела подруг подозрительным взглядом. На их лицах появилось абсолютно одинаковые выражения лиц, и я поняла, что попала. Но то ли ещё будет!

— Итак, у нас для тебя сюрприз, — промурлыкала Машка, та ещё заговорщица, — Антуан! — проворковала она. Тут же в зал вплыл высокий мужчина, обнажённый в костюме Зорро. Тамара подавилась мартини, а потом долго смеялась. Девчонки тоже поддержали веселье, Машка так же была наслышана об этой истории. В общем, Зорро соблазнительными движениями заставил меня подняться, и я принялась танцевать с ним. А что? Это оказалось вполне весело!

После танцев мой кавалер присел рядом и принялся смешить и говорить комплименты. Но на мне он не ограничивался и к концу посиделок уже все девчонки заворожённо смотрели на парня.

— Ой! Девчонки, а поехали со мной? У меня как раз сейчас работа в одном модном клубе намечается! — ворковал наш кавалер. Шесть пьяных идиотов, в числе которых была и я, незамедлительно согласились. Вот только попали мы в необычный клуб, а для гомосексуалистов, трансвеститов и т. д... Сначала мы лупились на накрашенных мужчин и мужеподобных женщин как на инопланетян и коров в балетных пачках, но вскоре втянулись, и было необыкновенно весело. Люди были хорошие, и плевать на их сексуальную ориентацию

— Милочка, ты классно танцуешь! — улыбнулся мне блондин по имени Никита, я бы

сказала гей-гей. У него глаза были подведены блестящей подводкой, розовая обтягивающая майка, брюки на талии, тоже обтягивающие и блестящие розовые мокасины.

— А ты классно выглядишь! — улыбнулась я. Я хотела было поинтересоваться, где он взял такие зашибенные мокасины, но подумала, что будет невежливо и продолжила танцевать.

Девчонки, активно подзаправившись в баре за счёт заведения благодаря знакомству с таинственным Зорро, начали выплясывать канн-канн на сцене, на радость всем посетителям, которые весело хлопали в ладоши и присвистывали. А я чувствовала себя вполне легко. Надо всё-таки иногда позволять себе вот такой отдых.

Потом мы увидели нечто. Настоящее транс-шоу! Мы с огромными глазами наблюдали за мужчинами, наряженными в платья с тонной косметикой на лице и бритыми ногами. Маше, как заядлой феминистке, понравилось больше всего. Так уж сложилось, что эта девушка не признавала серьёзных отношений, и когда это требовалось, заводила связь на одну ночь без обязательств.

— Как вам? — промурлыкал мне на ухо Никита. Я только беспомощно и восторженно хлопала глазами. Удивительно, но мне правда понравилось!

Потом нас повели знакомиться с актёрами шоу. Признаться честно, без грима их было узнать трудно. Но это оказались приветливые мужчины, просто другой ориентации и по повадкам смахивающие на нас. Нас пригласили на ужин в каком-то жутко модно клубе-ресторане, и мы незамедлительно согласились, когда ещё пообедаешь в дорогом ресторане с мужчинами, которые носят колготки?

Одна только поездка в этот ресторан оказалась весёлой. Машку сильно укачало, потому что обычно она не пила, так как водила машину. Поэтому мы остановились около набережной и на меня, как на самую крайнюю, была возложена миссия проветрить страдающую. Ни капли не возразив, я буквально вытащила девушку из машины и мы побрели вдоль набережной. Даже не хотелось узнавать, сколько было времени. Было легко и спокойно. Нет ни будущего, ни прошлого. Только настоящее, в котором мне хорошо и совсем нет проблем.

Маше заметно полегчало и через пять минут она предложила присесть. Мы оглянулись назад на едва покачивающийся в такт музыки фургон.

— Прямо хиппи настоящие! — усмехнулась девушка и неожиданно выудила из сумочки две сигареты.

— Не знала, что ты куришь.

— А я и не курю, просто иногда так хреново, что приходится, — всё это она сказала с улыбкой. Непрошибаемая Машка. Жаль, что я совсем не такая. — Тебе тоже надо покурить, — она прикурила сигарету и протянула мне. Странно, но я не отказалась.

— Однажды мы с Андреем... — я осеклась, словно получив пощёчину. Вот тебе и никакого прошлого и никакого будущего.

— Да...однажды вы попробовали покурить, только он не бросил и теперь курит, — усмехнулась Машка, — Мы с тобой лучшими подругами не были, но у меня такое ощущение, что я тебя прекрасно знаю. Андрей много болтал о тебе. Разумеется, не секретную информацию, но и так было достаточно, — она чуть помедлила, затянулась. Я тоже неуклюже это сделала и пока я не попыталась вдохнуть дым, всё было прекрасно, но потом я закашлялась. Гадость.

— Давай сюда, — Машка улыбнулась и отобрала у меня сигарету, — Только добро

переводишь, неуч.

— Маш, — неуверенно позвала я.

— Ммм?

— Андрей тебе рассказал о... — я многозначно замолчала. Если рассказал, такого начала будет вполне достаточно.

— Да, — кивнула она.

— И как ты к этому относишься? — и зачем я спрашиваю? Сама же ведь решила забыть, вычеркнуть этот момент из своей жизни.

— Сначала я была рада...

— Сначала? — прохрипела я.

— А потом, после того, как ты его отшила, я что-то не очень рада. Рит, вот скажи мне одну вещь, — я чуть напряглась. Мне не нравились такие разговоры, очень и очень не нравились. — Тебе с Володей хорошо?

— Да, — кивнула я, даже не задумываясь. Привыкла потому что.

— А с Андреем?

— Конечно, — что-то внутри трепыхнулось.

— Ну, всё с тобой понятно, — вздохнула она, — Рит, ты чего боишься? Что мой брателло к другой свалит, если ты себе признаешься, что втрескалась в него? — ого, а Машка умеет поставить вопрос. Я охнула. Потом ахнула. Потом неуверенно заёрзала. Не люблю об этом размышлять, не люблю.

— Я...

— Понимаю, тебе не хочется отходить от намеченного курса и плыть на необитаемые острова. Но ведь на тех островах может быть действительно классно и они могут того стоить! Ещё как могут! Учítывая, что ты не понаслышке знаешь, что они классные, просто ты знаешь о них от хороших друзей, а оказаться на них и узнать с другой стороны боишься, — что ж, неплохая метафора, стоит признать.

— Но ведь лучше плыть на хороший и проверенный обитаемый остров, где море спокойное и будущее обозримо, — неуверенно пробормотала я.

— Хотя, что я тут толкую, — вздохнула Машка, — Если бы тот необитаемый остров был тебе действительно дорог и ты бы действительно его любила, ты бы не стала сомневаться. Как сейчас, ни капельки, не на долю не сомневаешься в своём проверенном обитаемом острове. А ведь и такие острова хранят в себе немало опасностей... У каждого...хм. острова есть опасная сторона и это следует помнить. Просто рассказы о необитаемом острове, пускай и не совсем постоянном, намного правдивее, чем тот обитаемый, где побывал непонятно кто и делал непонятно что. А необитаемый всегда можно обустроить на свой вкус и жить долго и счастливо, даже и не вспомнив про глупые сомнения, — она говорила это всё внимательно всматриваясь своими синими глазами в мои глаза. Ох, что-то во мне зашевелилось... Я почему-то почувствовала себя страшно глупой. — Ох, ладно, что-то я размечталась, просто на море хочу. Поехали уже, а?

— Да, конечно, я рада, что тебе лучше...

Ага, только вот мне чего-то не совсем полегчало, я загрузилась ещё больше.

Девичник закончился под утро, и всё время после разговора с Машей я не могла сосредоточиться ни на чём, кроме Табелева. Столько мыслей и чувств перемешалось. Мои чувства очевидны. Стоит себе сознаться в том, что бесполезно отрицать. Я влюблена в него. Ох, нет, не то. Я люблю его. Да. Причём с тех пор, как показала ему язык при нашей первой

встрече. Влюблена странно и необычно. Он вроде бы и заноза в заднице, со своим поведением, но если от его избавиться — то его будет не хватать. Но так было раньше. В детстве.

Потом лет с тринадцати я влюблена в него по-другому. Он старше, симпатичнее, голос уже ломается, девчонки начинают за ним бегать, но он готов кинуть любую из них, если у меня что-то случилось. Я была очень горда этим. Почти ослеплена своим положением. Потом нас попытались отдалить друг от друга, но не тут-то было!

А потом институт. У меня начинаются более или менее серьезные отношения. Первый секс. Когда я рассказала о том, кто лишил меня девственности, он почему-то побил того парня. Хах, как забавно... Просто он превратил его маленькую подружку в девушку. И тут я почувствовала сожаление. А ведь на его месте мог оказаться он... Андрей. И тогда всё могло бы сложиться совсем по-другому. Теперь я влюблена в него по-настоящему. Он мой защитник и верный товарищ, который готов поддержать и морально и физически. Можно поплакаться ему в жилетку, а завтра он разберется с тем, кто заставил меня плакать...

Что ж, теперь очевидно, почему многие принимали нас за влюблённую пару. Мы с Андреем, в самом деле, были единым целым очень и очень долгое время. Просто сами не замечали этого, не замечали и того, что любим друг друга...

Но если я, правда, поверю, что он меня любит, что тогда? Да, пускай это так. Он любит меня. Я люблю его. Но любовь проходит и уже на следующей неделе он может изменить мне с той же Аннет, пусть у неё вши заведутся. А с другой стороны это Андрей, парень, который в жизни мне ничего плохого не сделал, не предавал...

Я похолодела. Нет, предавал, когда не сказал, что гоняет по ночам.

Разочарованно, я вздохнула. Что ж, вполне очевидно, что если я поддамся порыву и доверюсь ему, то останусь у разбитого корыта, так что надеяться на лучшее даже не стоит. Андрей не тот, кто мне нужен. А я не та, кто нужна ему. Пусть мы и любим друг друга. Но ведь не всегда влюбляешься в того, в кого надо? Мне бы влюбиться в Володю, но нет... Да и что теперь, следует смотреть правде в глаза. Он меня тоже не любит. Я идеальная для него модель жены. Но с ним я постоянно буду в тонусе, буду совершенствоваться... Только вот для чего, если я его не люблю? Так что же всё-таки удерживает меня рядом с ним?

В итоге я так и ни к чему не пришла. Просто легка спать и решила следовать намеченному плану. Рисковать так не хотелось, но... всё-таки отчаянно хотелось рискнуть и поддаться чувствам.

12 СВАДЕБНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ или ОЙ, А Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ

Как работник фирмы по обустройству торжеств, я ни раз слышала истерические рассказы невест о предсвадебной ночи, о том, как они не могли уснуть и чуть ли не на стены лезли, словно муравьи. Вот только странно... У меня всё как всегда было шиворот-навыворот. Я спокойно проспала всю ночь и когда мама пришла разбудить меня, я просто открыла глаза и поняла, что не чувствую ничего. Если только стянутость век. Плакала.

— Рит, ты здорова? — мой взгляд встретился с обеспокоенными голубыми глазами мамы. Я кивнула. Машинально. Электроник, блин. В голове так и звучала песня: "Робот, ты же был человеком!" или "Я робот и нет у меня сердца". Но удивительно: я, в самом деле, не чувствовала ничего. Никакого волнения, трепета, страха... я просто смирилась. Всю неделю до свадьбы Андрей не выходил на связь, и я ни о чём другом думать не могла. Ни об ужине с родственниками, ни о том, что Володя ведёт себя несколько эмоционально. Неужели он волновался перед свадьбой? Кто знает.

— Угу, — голос был мёртвым. Меня неожиданно затошнило.

— Боже, доченька, ты совсем бледная, — мама присела ко мне на кровать, не давая подняться, — И холодная, — её тёплая ладонка приятно грела кожу.

— Вот сейчас кофе заправлюсь и оттаю, — слабо улыбнулась я, получив в ответ совсем неуверенную улыбку. Будь что будет.

— Ну ладно, спускайся вниз потихоньку, времени ещё вагон, всё подготовлено просто замечательно, да и выкупа как такого не будет, — в голосе мамы послышалось сожаление.

— Ма? — окликнула я её.

— Да, милая?

— Тяжело отдавать дочку замуж? — слабо улыбнулась я, но улыбка тут же угасла, когда мне снова провидела девочка с сумасшедшей копной каштановых волос и зелёными глазами.

— Конечно. Любая мать волнуется за дочь, но у меня такое ощущение, что всё будет хорошо, — и она как-то странно мне улыбнулась, словно знала то, что не знала я, ну, или подозревала. Я тут же отбросила эти глупые фантазии и принялась соскребать себя с кровати. Что ж, одно неизменно — без кофе я не человек.

Хотя через десять минут выяснилось, что даже кофе меня не растопил, словно на ночь меня засунули в морозилку и теперь я глыба льда. Всё внутри стянуло и я не чувствовала практически ничего, не думала ни о чём, не помнила себя. Наверное такого предсвадебного синдрома не было ещё ни у кого.

Утро тянулось неспеша. Вскоре пришли парикмахер и визажист. Сборы заняли порядочное количество времени, дом уже стал заполняться людьми, но родственников было немного, все прекрасно знали, что выкупа как такового не будет.

Вскоре пришла Эльвира. Увидев меня, девушка как-то нахмурилась и посоветовала визажисту добавить ещё румян, потому что я похожа на персонажа мультфильма "Труп невесты", у меня не было ни сил, ни настроения её осаживать. Наступила какая-то апатия.

— Что ты делаешь? — нахмурилась девушка, когда я была готова и стояла перед зеркалом, рассматривая себя. На лице абсолютно никакого выражения, лишь с приближением момента X в груди потихоньку начинает пробиваться какое-то странное

чувство, словно маленькая пташка бьётся о прутья клетки, нет...не просто пташка, сокол. Соппротивление. Желание освободится. Я отвела глаза, наполняющиеся слезами, от отражения.

— Выхожу замуж, — передёрнула я плечами. Прозвучало как приговор.

— А вид такой, словно идёшь на расстрел, — раздосадовано покачала головой Эля. И тут меня словно прорвало.

— Да что вы все ко мне пристали? — взревела я, не заботясь о том, услышит ли меня кто-то или нет, — Все лезут в мою жизнь и диктуют мне как жить! Надоело! Такое ощущение, что я не знаю, как мне жить. Я всё прекрасно знаю. Я хочу быть счастлива! Я не хочу страдать? Что ты так смотришь? — мой голос уже срывался, из глаз начали течь слёзы, на макияж было плевать, — Да! Я люблю его! Люблю! — думаю, Эля поняла, о ком я говорила, — Что, довольна? Только это чувство приносит одни страдания! Скольким он говорил, что любит лишь для того, чтобы добиться? Стоит мне сказать ему да, как от любви и следа не останется! А я умру от разрыва сердца, если потеряю его! А так мы хотя бы сможем общаться, позабыв...Андрей слишком ветреный и ненадёжный, я не уверена в нём, я не верю ему! Он уже врал мне по поводу гонок, как мне узнать, что он не врёт о своих чувствах? Я не могу броситься ему на шею, я не могу окунуться в это! Поэтому что это просто не может быть правдой, такого не бывает! — я уже ничего не видела из-за того, что слёзы глаза застелили глаза, я, дрожа всем телом, опустилась на пол прямо в платье, ноги не держали. Вот и проявились эмоции. Лучше бы я оставалась роботом. Да, я понимала причину отказа Андрея, но только вот от этого меньше быть с ним не хотелось, может, даже больше...Я слишком его люблю. И этого я боюсь. Он слишком хорош, чтобы я поверила в его любовь.

Эля, не долго думая, присела ко мне, аккуратно обняв за плечи.

— Любишь? — спросила она. Я не разозлилась, очевидно, не расслышать меня было трудно.

— Да, — кивнула я, наверное, слишком твёрдо. Стало ещё больнее. Что вообще происходит с моей жизнью? Всё неожиданно скатилось в тартарары и спокойствия с Владимиром мне не так уж и хочется. Но я не могу его подвести, у нас взаимовыгодное партнёрство. Он тот, в ком я никогда не разочаруюсь, тот, кто никогда не сможет сделать мне больно, потому что я не люблю его.

— Тогда почему на тебе это платье? — снова спросила Эля, заглядывая мне в глаза.

— Потому что я выхожу замуж...

— А за того ли мужчину?

Я не ответила, потому что в комнату постучались, как мне показалось, обеспокоенно. Я тут же вздрогнула, вскочила на ноги и принялась приводить себя в порядок. Благо макияж не так уж сильно пострадал, и я не была похожа на смесь кикиморы и восставшего из ада.

— Невеста готова? — я услышала голос Ираклия. В груди всё сжалось. Вот кто не одобрил бы брак не по любви, так это он. Но ему об этом знать не стоит. Не всем повезёт так, как им с Томой. Я вздохнула, в груди снова всё сжалось и хотелось обессилено растянуться а полу, свернувшись в клубочек. Тамара бросила всё ради Ираклия. Ох...

— Да! — бодро ответила Эля, перед этим бросив на меня печальный взгляд. Я постаралась его не заметить. Будь что будет! Всё!

Вскоре приехал свадебный кортеж. Я уже была внизу вместе со всеми с родственниками. Мама держала меня за руку, Ираклий за вторую, Лёня стоял неподалёку и

неуверенно улыбался, сжимая ладонь своей хрупкой жены Лены, монотонно поглаживающий уже большой живот. Они ждут девочку. Тамара улыбалась мне, но я видела в её зелёных глазах печаль. Неужели так заметно, что я хочу совсем другого? Но хотеть, не значит получить. Да и если я это получу, надолго ли хватит Сапсана на то, чтобы оставаться в гнезде и не летать по другим птахам?

Так называемая церемония "покупки невесты" прошла быстро. Её и не было. Родители поприветствовали гостей. Даже не было свидетелей, Владимир решил, что Люська непременно устроит балаган и решил, что им лучше ждать нас в ЗАГСе. Камера запечатлела все моменты, фотограф активно делал кадры, а я краем глаза замечала, что он выбирает неплохие ракусы.

Ещё немного поговорив без всякого шабаша, мы с Владимиром погрузились в белый лимузин. Меня снова стало колотить. Бывает такое чувство, что делаешь что-то неправильно, но, тем не менее, делаешь, знаешь, что надо. У меня было что-то вроде этого. Весь мой организм словно отторгал то, что происходит. Я чувствовала себя разбитой и угнетённой. Но почему? Я же так усиленно твержу, что всё это правильно, что всё будет просто замечательно!

— Что-то не так, дорогая? — поинтересовался Володя. Я бросила на него взгляд. Красивый мужчина, морщинок нет, он почти не улыбается, карие глаза внимательные, но холодные, без выражения. Воображение тут же нарисовало на месте Володи одного зеленоглазого бесёнка. Зная Андрея, я уверена, что сейчас бы его глаза были наполнены волнением, он держал бы меня за руку и перебирал пальцы, нервничая. Но, несмотря на волнение, в глубине его глаз притаились бы искры счастья.

Я отогнала это видение. Андрей...Мой лучший друг. Но он так предал меня. Не рассказал о гонках. Так же он может врать о чувствах. Но, чёрт побери, почему я так уверена, что он мне лжёт? Хотя нет, совсем не уверена, я пытаюсь убедить себя, что это так. Ну а что если открыться перед собой полностью и довериться собственным ощущениям на его счёт? В конце концов, я знаю его лучше всех на свете! Но...это бессмысленно. Не стоит копаться в этом. Слишком поздно.

— Всё прекрасно, — я натянуто улыбнулась Володе.

— Ты выглядишь обеспокоенной, — и с каких пор его стало так заботить моё состояние? Странно, но почему-то смотря а этого мужчину, я не чувствовала угрызений совести из-за измены. Слово я ему и не изменяла, словно нас с ним вообще ничего не связывало, и мы сейчас мы будто бы случайные попутчики, державшие дорогу на разные свадьбы, к своим жениху и невесте...

— По-моему, мне положено волноваться, — вздохнула я.

— Для тебя брак ведь всегда был формальностью, с чего бы волнение? — не отставал он. Я тут же нахмурилась.

— Володя, что происходит вообще? Мне сейчас кажется или ты предъявляешь претензии? — да уж, ещё не хватало, чтобы он сейчас начал качать права. Нет уж, всё должно быть нормально. Я должна отбросить сомнения. Вот только это трудно сделать, когда сомнения составляют 90 %, а уверенность 10.

— Разумеется нет, просто ты ведёшь себя странно.

— Уж если говорить про странность....- вздохнула я.

В ЗАГС мы приехали намного раньше и теперь расположились у входа, ожидая, когда нас пригласят. Большинство гостей уже были в сборе. Подходили, поздравляли. Все мои

подруги странно на меня косились, но я лишь отводила глаза и продолжала улыбаться. Люська вела себя необыкновенно тихо и мне показалось, что Владимир вообще готов перекреститься левой пяткой, глядя на неё.

В общем всё происходило тихо и скромно. Я увидела рыжую макушку Машки и всё во мне сжалось. Девушка подошла поздравить нас и глядя на мои умоляющие глаза, поджав губы, едва покачала головой в отрицании. Не знаю, испытала ли я облегчение или огорчение от её жеста. Одна часть меня кричала, что было бы замечательно, если бы сейчас появился Андрей и увёз меня прочь от всего этого фарса. А другая слабо пищала о том, что если уж сказала А, то говори Б, то есть сказала да, выходи замуж.

— Держи, — Люська протянула мне бокал шампанского, но перед этим я заметила её нехитрые манипуляции по разбавлению игристого напитка водкой. Я благодарно приняла напиток и осушила его залпом, водка тут же отозвалась горечью во рту и жаром.

— Не пей много, — предостерегающе шепнул Владимир. Я только лишь скривилась. И пока он общался со своими друзьями-бизнесменами я стала думать. На этот раз открыто, без всяких ужимок, отпуская на волю мысли.

Наша дружба с Андреем всегда была для меня очень и очень важным аспектом жизни. Он главный человек в моей жизни, на равнее с семьёй. Я доверяла ему как себе до того момента, как узнала о том, что он гонщик. От его вранья мне тут же становилось плохо. Я вздохнула. Но если подумать... Ведь я тоже не была честна с ним. Ведь я люблю его. И не сказала этого так же, как он и не сказал мне про гонки. И всё внутри меня по-прежнему доверяет ему, а обида за гонки, это наверно всё-таки не только страх за него, но ещё и моё уязвлённая гордость, потому что в его жизни появилось что-то, в чём не участвую я. И это вызывало во мне ревность. Его тоже можно понять, он мог не рассказывать мне, потому что прекрасно меня знает, я бы закатила (а я закатила) истерику и стала бы за его волноваться. Он думал обо мне, думал защитить меня от огорчения, пусто это неправильно, но я на его месте поступила бы так же.

Да... Я верю ему как другу, даже после этого поступка. Но как мужчине? Трудно поверить в чувства человека, который на твоих глазах склеил столько девушек. Внутри меня тут же всё шевелилось. Я очередная для него. Как только он получит моё признание, то бросит меня и я останусь у разбитого корыта. Это несправедливо, я не хочу страдать...

Я покосилась на Володю. Но разве то, что я собираюсь сделать сейчас будет гарантом счастья? Вряд ли я смогу быть счастлива с мужчиной, когда люблю другого, того, с кем не могу быть. Стоит быть честной с собой. В моей глупой башке непонятно откуда взялись мысли о том, что я с Никитиным буду счастлива. Разве я смогу быть счастлива без слов люблю и тёплого взгляда? Разве я буду счастлива, засыпая не в кольце тёплых рук, а по другую сторону холодной кровати? Разве я буду счастлива ждать его из командировок? Всё это могло бы принести мне счастье, если бы я его любила... Но...

Андрей... А ведь он не раз делал меня счастливой, нет, он всю жизнь делает меня такой. С ним я чувствую себя солнцем, внутри что-то теплится, я люблю его, люблю его касаться, разговаривать с ним, смотреть в его глаза и знать, что он любит меня такой, какая я есть, любит хотя бы как друга. А девушку... Ведь он никогда никого не любил. Слабый червячок внутри завопил: не любил, потому что ждал тебя. Всё внутри заныло. Ох, как бы хотелось в это поверить. Но...

Тут у меня в голове что-то щёлкнуло. А какого чёрта я сомневаюсь? Я же сейчас просто убегаю! Скрываюсь в так называемом безопасном варианте, не думая о том, что обманываю

всех и себя в том числе. Это же просто нечестно по отношению к Владимиру, пусть он меня и не любит. Нечестно по отношению к себе стараться забыть в объятьях мужчины, забывая другого. И почему если я верю Андрею как другу, я не могу поверить ему как мужчине? В конце концов, есть шанс, что я не очередная, ведь он никогда бы не поступил так со своим лучшим другом...

— Рита, пора, — тронул меня за плечо Владимир, а я шарахнулась от него как опшаренная. Всё-таки женщины действительно трудные существа! Мне хотелось истерически захохотать. Я ведь так боюсь! Боюсь быть брошенной! Но ведь я никогда не узнаю буду ли таковой, если не попробую того, что мне хочется, того, что я считаю правильным. Ведь как таковых угрызений совести перед Владимиром я не чувствовала, потому что это правильно, об этом кричало моё сердце, рвущееся сейчас к свинтусу в доспехах!

— Пошли, — Владимир крепко ухватил меня за руку и мы вошли в ЗАГС. Ох, вот дура, и не могла это понять пораньше...ну хотя бы на денёчек. А ведь все кругом видели и твердили мне о чувствах! А я как идиотка не верила! Так, самобичевание потом, осталось самое трудное...Я набрала в лёгкие побольше воздуха и начала тормозить, как мой взгляд наткнулся на побелевшую Машку, держащей мобильник у уха. Внутри меня что-то оборвалось. Я застыла как вкопанная.

— Рита! — чуть ли не рявкнул Владимир, когда я кинулась к Машке.

— Маша! — я трясла девушку за плечи, сама трясясь от страха. Случилось что-то плохое. Сердце колотилось где-то в висках. Табелева была в шоке, её синие глаза стали совсем огромными, она перевела пустой взгляд на меня, от которого моё сердце ухнуло в желудок. — Маша! Не молчи! Что случилось?

— Андрей... — я вздрогнула. — Звонил его друг. Андрей попал в аварию...

У меня перед глазами всё тут же померкло. Я с трудом устояла на ногах, около меня тут же оказался Ираклий и поддержал.

— Что? — прохрипела я, в глазах всё ещё было темно. Нет, я не могу потерять. Я ведь только поняла...

— Рита! — Владимир оказался рядом и схватил меня за руку. Заиграл марш, двери открылись, пора...Пора сваливать из этого гиблого места!

— Пусти, — прошептала я, пытаюсь собраться. Держись, Ритка, нужно узнать, что с Андреем, не позволяй себе паниковать. Но внутри всё так и ныло, мне хотелось упасть на пол и забиться в истерике.

— Что? — офигел мой теперь уже экс-жених.

— Пусти я сказала, мне надо к Андрею, — уже громче и чётче заявила я, музыка тоскливо засопела и остановилась. Хмурый Владимир смотрел на меня повелительно, заставляя подчиняться. Нет уж, нашёл собаку!

— Маргарита, — прошипел он, склоняясь надо мной, — что ты творишь?

— Я ухожу, — так же прошипела я.

— Если ты сейчас переступишь порог этого здания... — он покрылся красными пятнами от злости. — Выбирай: либо я, либо он, — вот теперь всё окончательно решилось, хотя и до этого я всё поняла. Андрей в последнем признании сказал, что главное, чтобы я была счастлива...

— Боже, какой трудный выбор, — усмехнулась я, тем не менее стараясь справиться с паникой. Андрей...нет, с ним всё в порядке! Я знаю это! Чувствую! — Конечно он, Володь.

Всегда был он и всегда будет он, — я улыбнулась, но тут же схватила Машку за руку и мы выбежали из ЗАГСа.

— Какая больница? — стоило только убежать, как из меня угрожали политься реки слёз. Всё внутри сжалось от беспокойства. Я старалась повторять себе, что всё нормально. Он просто попал в небольшую аварию, она ведь сказала попал в аварию, не разбился, не... Но моё воображение тут же начало рисовать кровавые картины. Чёрт! Я побежала ещё быстрее, наконец, нашлось свободное такси.

— Пятая поликлиника! — отошла от шока Машка.

Больница была недалеко. Я всю дорогу трясла девушку и просила дословно всё пересказать. Ответ был неутешительным. Друг Андрея сказал, что тот попал в аварию и его увезли в пятую поликлинику. На этом всё.

Меня всю колотило, я обняла себя руками и старалась не плакать. Нет, Табелев, чёрт побери, когда я сдалась сама себе с поличным в чувствах, ты просто не можешь вот так со мной поступить. Если с тобой что-то случится, я сама умру, а перед этим бью тебя ещё раз...

Когда показалась подъездная к больнице, я выпрыгнула из такси считай на ходу и побежала вперёд. Сердце колотилось как ненормальное, колени дрожали, но я всё бежала к своей цели...

Но так бежала, что не заметила перед ступеньками какую-то железную штуковину, я оступилась, запуталась в платье, пролетела пару метров и развалилась на ступеньках с ужасной болью в ноге.

— А-а-а-а! — тут же заорала я скорее не от боли а от того, что не могу добраться до Андрея.

Табелев, Андрей, Андрюша, Андрюсик, Андрюшенька...любимый.

На рёв тут же выбежали санитары. Они скакали вокруг меня как туземцы вокруг ритуального огня, но мне было пофиг. Больно было жутко, но я всё кричала, чтобы отвезли меня к Андрею Табелеву, он попал в аварию и я его очень люблю...В болевом шоке я поведала всей больнице как я его люблю!

Наконец, общими усилиями, под охи и ахи Машки меня удалось отнести в травматологию. Я немного, но только чуть-чуть успокоилась, когда мне пообещали узнать про пациента Табелева. Но мне всё ещё было страшно. Плевать на ногу. Плевать на всё. Да я руку отрежу, пальцы, лишь бы Андрей был жив и здоров. Меня снова начала колотить истерика.

— Садистыыыы! — взвыла я, когда меня потащила делать рентген. Он показал трещину в области щиколотки. Удачно упала!

И наконец меня притащили в само отделение травматологии. Все с ужасом косились на зарёванную невесту, но мне было всё равно. Я отчаянно крутила головой, а вдруг он тут, вдруг там всё несерьёзно...Я уже больше не могла, чувствуя, что потеряю сознание, если сейчас не узнаю, что с Андреем...

Но сознание я не потеряла, а наоборот, стала гиперактивной. На другом конце комнаты я увидела знакомую лохматую макушку. Сердце тут же отпустило и я расслабилась. Цел! Жив! Голова на месте! Я с тоской и сожалением покосилась на его руку, которую уже загипсовали...Всё внутри меня запело. Вот он. Так близко. И я люблю его.

Я расслабилась всем телом, но тут же нога дико заболела.

— Оооой, — ахнула я. Медсестра как раз наводила мне укол.

Табелев повернулся на мой вой. А я не знала, что делать и сказать. Все мысли из моей головы как ураганом унесло, я просто смотрела на это дорогое и любимое лицо и не могла налюбоваться. Андрюша, мой любимый свинтус в доспехах.

— Рита? — это он произнёс одними губами. Я передёрнула плечами, чувствуя себя нецелованной школой. Медсестра уже вколола мне укол, но мне было всё равно, я не отрывала взгляд от парня, который под протесты другой медсестры приближался ко мне. Дыхание у меня тут же сбилось, захотелось прижаться к нему близко-близко и никогда не отпускать. Какая же я дура, а что если он уже меня не примет? Неожиданно меня пронзила стрела страха. Стоп, Ритка, главное, он живой, сейчас примешь на душу медицинского спирта и всё скажешь. Только вот как? В голове пусто...я слушала только сердце...

— Что с тобой произошло? — он шокировано оглядел моё не очень чистое платье, побитые локти и колени, вытянутую распухшую ногу. А я сидела и хлопала глазами, не зная, что сказать. Хотелось умолять его быть со мной рядом и никогда не отпускать, потому что только он мне и нужен, навсегда.

— Любовь со мной случилась, — пробормотала я, на кажется, он не расслышал, — Ну-у-у, я так бежала от Никитина, что ногу перетрудила, — получилось неловко. Он замолчал, а я грелась его присутствием. Ну почему он так далеко? Ох, как сложно говорить...

— Куда бежала? — сейчас он был моим другом, но в его глазах плескалось нечто такое, что я поняла — он только и ждёт, когда я наконец скажу то, что должна была сказать давным-давно.

— Не куда, а к кому, — прошептала я, аккуратно убирая пряди волос с его лица, лоб был заклеен пластырем, но кроме сломанной руки других травм я не заметила. Слава Богу. — К тебе, Андрюш, я бежала к тебе. Всю жизнь бежала прочь, а вот сейчас, наконец, мозг окончательно вернулся и я поняла, что теперь мне надо бежать к тебе, тянуться за тобой, любить тебя, — я вздохнула и заглянула в его глаза, надеясь, что найду в них отклик. Страшно... — Я тебя люблю, Андрей и прости, что была такой душой. Ты самое лучшее в моей жизни, с тобой мне не надо притворяться и ты делаешь меня по-настоящему счастливой.

— Ну-у-у-у, — протянул он, опуская глаза, моя рука замерла у него на щеке, — Я, кажется, сказал, чтобы ты была с тем, кто сделает тебя счастливым. А раз это я, — он поднял на меня свои зелёные сияющие глаза, они никогда так не переливались. И я тут же утонула в них. Сердце забилось в счастливом ритме, а в груди всё тут же затрепетало. Я с разинутым ртом сидела и не верила, — то мне придётся тебя терпеть...

— Андрюш! — взвизгнула я и, наплевав на больную ногу каким-то невысказанным для себя образом оказалась у него на коленях. Он охнул, но тут же запустил пальцы в мою причёску, обнял и прижал к себе. А я потянулась к его губам...и это был фонтан искр и счастья, подумать только, я отвергала его три раза, а ведь могла бы быть счастлива уж давным-давно...Он для меня, я для него. Пускай мы к этому так долго шли, но главное — пришли! Да и что долго неудивительно, с моими способностями к ориентированию на местности...

За нежными поцелуями я с трудом расслышала всхлип. Мы с Андреем, по-прежнему не отпуская друг друга, обернулись в сторону звука и тут же покраснели. Позади нас, наверное, стояло всё отделение. У меня отвисла челюсть. Медсестры и врачи всхлипывали, кто-то счастливо улыбался и обнимался, но в основном все умиленно смотрели на нас. Тоже мне, бразильский сериал нашли!

Неожиданно в помещение влетел рыжий вихрь в виде Машки, кричавший:

— Рита! Андрей ту... — она застыла в дверях, глядя на нас. Наконец, её лицо озарило понимание, глаза тут же хитро прищурились, — Ох, ну наконец-то ребят! — только и сказала она и, взмахнув волосами, удалилась, за ней тут же увязался молодой доктор.

Ну а меж тем меня взяли за подбородок и повернули к себе. Я улыбалась как ненормальная, наверное, морщины завтра появятся, но мне было всё равно, я была счастлива, абсолютно и невероятно счастлива!

— Кажется, это конец фильма и зрителям нужно кое-что ещё... — улыбнулся Табелев моей любимой улыбкой, от которой я лужицей растекалась по полу.

— Что же? — хитро прищурилась я.

— Финальный поцелуй, — сначала его губы коснулись моей татуировки за ухом, от чего я тут же задрожала и подумала, что я навсегда принадлежу ему, а потом его губы страстно впилась в мои. А я наплевала на зрителей и на то, что мы находимся в больнице. Ни за что не оторвусь от него, никогда. Мы напрочь приклеены друг к другу любовью, самой настоящей любовью.

***

Двое сидели в баре. С первого взгляда могло показаться, что они незнакомы, потому как сидели на расстоянии, не касаясь друг друга, но у них было общее горе. Хотя вернее будет сказать огорчение.

— Замечательно, — черноволосая девушка сверлила своими ледяными синими глазами коктейль и думала о том, что осталась не с чем. Табелева она потеряла, а Владимир хоть и изменил Ритке с ней, но план не удалось осуществить до конца, потому как они не поженились и Аннет уже не откроет Добровольской страшную и грязную тайну о её муже, не сделает ей больно. Ритка любит Андрея, а он любит её. Ох уж эти противные хэппи-энды.

— Волшебно, — вторил ей мужчина. Вот и провалилась его удачная партия. Маргарита оказалась совсем не такой, как он думал. Он видел в ней достойную мудрую девушку, способную слушаться его, но на деле же она оказалась мечтательной простушкой... А жаль. Всё-таки он чувствовал к ней что-то. Владимир покосился на Аннет. Хотя и эта синеглазая холодная бестия чем-то цепляла его, причём сильнее, чем Добровольская и даже сильнее чем бывшая жена, которую когда-то он в самом деле любил.

— Что ж, видимо так было нужно, — Никитин никогда особо в судьбу не верил, но сейчас, глядя на Аннет, подозревал, что всё-таки они не зря встретились.

Шмельная с вызовом и лукавством взглянула ему в глаза и подумала, что наверное ещё не всё кончилось. Быть может у них с Владимиром всё ещё только начинается?

И они подняли тост.

— Ох, ни фиги себе! — ахнула я, когда пыталась разгрести немного место в старинном шкафу Андрея под свои вещи. Я с немым шоком всматривалась в большую немного потрёпанную, но всё-таки относительно хорошо выглядящую панду. Подумать только! Он её сохранил! Ту игрушку, которую я выиграла в парке аттракционов, когда мне было пятнадцать и отдала ему взамен на бегемота!

— Вот блин, — Андрей уже стоял сзади, его руки тут же обвили мою талию, — Риит, ты не должна была этого видеть, — выглядел парень очень смущённо, и я прямо умилилась.

— А что такого? Я всегда знала, что ты в меня влюблён! Небось устроил этой панде храм поклонения, собирал мои вещи и сочинял стишки, — рассмеялась я. Руки Андрея не на долго отпустили меня, чтобы закрыть шкаф, затем я уже была плотно прижата к этому шкафу. Его пальцы тут же попытались игривым жестами проползти под мою футболку, но я лишь хитро улыбаясь, перехватила их.

— Ох, вот только не надо напоминать мне в сотый раз, каким я был ослом, меня Машка уже задолбала... — он вдруг посерьёзnel и внимательно заглянул мне в глаза, погладив по щеке. От его прикосновений я тут же растеклась лужицей. Мне опять его мало. — Всё спрашивает, когда мы жениться будем.

— Ой, — только и пискнула я, прикусив губу. В голове проскочила шальная мысль: только бы не ждал девять лет!

— Ну, в общем, я тут подумал, — всё-таки же серьёзно продолжал он, — Что лет через девять будет символично! — а потом рассмеялся. Я тут же возмущённо ахнула, Андрей отступил, а я выудила из шкафа панду и принялась колотить своего любимого. За такой шуточной дракой мы оказались на кровати, моё оружие уже валялось на другом конце комнаты, а Андрей навис надо мной и серьёзно прошептал:

— А давай поженимся?

— А давай, — разулыбалась я, пытаюсь не взорваться от счастья, — Тем более забыла сказать. Папа отпустил меня жить с тобой только при одном условии...

— Каком же интересно? — улыбаясь как объевшийся кот, промурлыкал Табелев, наклоняясь к моему лицу совсем близко. Мысли у меня стали какими-то сумбурными, но я взяла себя в руки.

— Он сказал, что если ты в течение недели мне предложение не сделаешь, он тебе уши на попу натянет...

— Эх, Ритка, какая ты не заботливая! Могла бы и предупредить, а это что же получается, я на тебе жениться собрался по доброй воле и по любви? — его глаза наполнились притворным ужасом, а я рассмеялась. Неисправимый он, мой свинтус в доспехах.

— Получается, что так, — проговорила я, чувствуя внутри фейерверки радости.

— Ну иначе и быть не могло, я же тебя люблю, — прошептал он и поцеловал меня, а дальше понеслось... Вот интересно, я когда-нибудь разберу эти чёртовы вещи? Хотя мысли о них тут же выветрились из моей головы. Как же мы всё-таки счастливы!

Больше книг на сайте - Knigolub.net